

Натаэль
Зика

И ТОЛЬКО СМЕРТЬ
РАЗЛУЧИТ НАС

Натаэль Зика

И только смерть разлучит нас

<https://litres.ru/74320399>

Аннотация

НОВИНКА: Выйти замуж – не напасть, главное, замужем не пропасть. Но что делать, если от тебя самой мало что зависит, а муж... муж явно скрывает какую-то тайну? Как оказалось, у герцога была невеста, но женился он почему-то не на красавице Аранэлле, дочери маркиза де Лоринель, а на баронессе Дениз, сироте. И похоже, молодой жене не светит "долго и счастливо".. #родовое проклятие и магия #любовь вопреки #сложный выбор #нелюбимая жена ХЭ

Новинка:

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	9
Глава 2	41
Глава 3	64
Глава 4	87
глава 5	108
Глава 6	125
Глава 7.	150
Глава 8	175
Глава 9	205
Конец ознакомительного фрагмента.	207

Пролог

Барон Даркей мерил шагами комнату, то и дело, бросая взгляд на часы – когда? Ну, когда уже? С того момента, как к баронессе поднялся доставленный порталом целитель, прошло больше шести часов, но не похоже, чтобы дело шло к завершению. А ведь до этого жена уже целые сутки самостоятельно пыталась родить третьего ребёнка! Надо было сразу вызывать целителя, да жалко было тратить два портала. Кто знал, что на этот раз местная повитуха не справится?

Мужчина сжал кулаки, подошёл к столу, налил вина и выпил его одним махом.

Вторая бутылка заканчивается, но хмель не берёт. Наверное, из-за напряжения, ведь сегодня может многое решиться.

Замок замер, только низкие стоны рожавшей женщины, да топот бегущих с поручениями служанок тревожили вязкую тишину.

- Ваша милость, девочки капризничают, не хотят есть, требуют мать, - в дверь просунулась голова служанки. - Нянька просила разрешения уложить их спать без ужина.

Мужчина поморщился – самое время напомнить о настигшем его двойном разочаровании! Если жена и сегодня разродится дочерью, они всё потеряют!

- Пусть делает всё, что считает полезным и необходимым,

- бросил он служанке. – Разбалует мне девчонок – с неё спрошу! Сколько раз говорил – нельзя потакать их капризам. И не беспокойте меня по пустякам.

Служанка исчезла, и барон снова замер возле стола.

За восемь лет его жена дважды рожала, оба раза крайне неудачно – девчонки! Но тогда, насколько он помнит, хватало обычной повитухи, и роды заканчивались за день. А тут вторые сутки пошли, пришлось тратиться и приглашать целителя...

Если опять девка, пусть лучше родится мёртвой!

Громкий, с надрывом женский вопль пронёсся по замку и замер. Одно мгновение, два, десять...

Барон в волнении не заметил, как задержал дыхание, и резко выдохнул, услышав сердитый крик новорождённого.

Опросталась, слава Трём!

Остаток вина из бутылки перешел в бокал, и оттуда – в пересохшее горло мужчины.

Кто?

Больше он ни о чём не мог думать, сжимая край стола, еле сдерживаясь, чтобы не пойти туда, где сейчас нет ничего привлекательного – лишь измученная родами жена, грязные, кровавые тряпки, да младенец, который голосит на весь замок.

Сколько можно орать? Сначала мать вопила, глаз ночью сомкнуть не дала, теперь новорождённый.

Дверь еле слышно скрипнула, и в проеме появилась пови-

туха.

- Ну, что? – барон выпрямился и чтобы не упасть – всё-таки, две бутылки старого роянского, да на голодный желудок, это слишком даже для его крепкого организма! – ухватился за спинку стула.

- Мальчик, Ваша милость, - склонилась в поклоне довольная женщина. – Крупный, ножками шёл, поэтому Её милости пришлось помучиться.

Сын! Наконец-то!!!

От облегчения подкосились ноги, но барон устоял.

- Как он?

- Крепкий, здоровый, горластый! – довольно перечисляла повитуха. – Вот Её милости тяжело, есть разрывы, она истощена.

- Кормилицу вызвали? – самочувствие жены его мало волновало. Главное – благополучие наследника!

- Да, Ваша милость. Две заранее отобранные баронессой кормилицы ждут в Лопу, за ними уже послали слугу.

Лопу – деревенька, раскинувшаяся на склоне холма, в пяти пуэрах* от Замка. Значит, кормилицы появятся в течение часа. Хорошо, его сын не должен голодать.

- Я могу посмотреть на ребёнка?

- Конечно, Ваша милость! Если вы подождете полчаса, то мать и комнату приведут в порядок. Вы сможете поблагодарить супругу за сына, а также, увидите наследника! Ух и голосистый!

Повитуха исчезла, и барон довольно прицокнул языком – наследник! И, главное, можно наконец-то избавиться от падчерицы. Руки чешутся отправить её замуж как можно скорее и как можно дальше, но, к сожалению, быстро не получится, ведь нужно всё сделать так, чтобы комар носа не подточил. Не зря он семь лет всячески изворачивался, чтобы девчонку не увидели потенциальные женихи, но теперь на перестарка ни один аристократ не позарится. Впрочем, это даже к лучшему – надо продать её в какую-нибудь купеческую семью, убив разом двух зайцев. Такой брак не только избавит от уже не нужной девки, но и окончательно обезопасит его сына от поползновений будущего потомства урождённой баронессы Даркей. Чем скорее она сменит имя, тем лучше, а потом хоть десять мальчишек родит, баронство он не вернёт – сын отчима родился первым, а у детей падчерицы не будет дворянской фамилии. А ещё лучше – выдать девчонку замуж за древнего старика, чтобы у неё вообще детей не случилось. Кстати, надо будет подумать, возможно – это для него идеальный вариант!

Барон налил ещё вина и одним глотком отправил содержимое бокала в глотку – за удачу!

Надо будет обязательно принести хорошие дары в храм Трёх, отблагодарить Братьев за помощь и попросить процветания и здоровье его наследнику! Он никаких денег не пожалеет!

И ради такой радости простит жене две неудачные бере-

менности, закончившиеся дочерьми. Возможно, даже подарит ей какое-нибудь украшение.

(пуэр – 500 метров)

Глава 1.

Дениз любила вставать рано, на рассвете. Дом спал, и она могла ходить по нему, не боясь, что отчим, новый барон Даркей опять на неё накричит и отправит назад в комнату.

Девушка на цыпочках кралась по лестнице, спускалась в холл и выходила в сад. Раннее утро было самым лучшим временем дня, когда никто не потревожит, когда можно мечтать или вспоминать хорошее, когда не надо оглядываться и вздрагивать от очередного окрика. Жаль, что в тишине и покое удавалось побыть совсем недолго. Мачеха вставала ближе к обеду, да она и не слишком цеплялась к Дениз. Но отчим просыпался немногим позже Дневного Ока, поэтому она могла наслаждаться призрачной свободой не дольше часа.

К сожалению, Дени мало что помнила о времени, когда был жив её отец, барон Даркей, маг-водник. Ей едва исполнилось три года, и всё что сохранила её память – тепло рук и смеющиеся ярко-голубые глаза. Преждевременная, неожиданная смерть барона принесла в дом много горя, но мама Дениз очень старалась, чтобы маленькая девочка, по-прежнему, росла в любви, тщательно скрывая от нее печаль и слезы.

Юная баронесса почти не помнила отца, но хорошо запомнила, как они жили вдвоём с мамой, сколько любви и тепла было в доме, какие веселые и приветливые были все,

кто её окружал – от садовника до кузнеца, от горничной до посудомойки. Слуги напропалую баловали маленькую госпожу, а мама... мама Дениз боготворила.

- Как же ты похожа на Ренольда! – часто говорила она, усадив малышку себе на колени. – Только твои глазки светло-голубые, почти прозрачные, а у папы они были синие-синие, как море в ясную погоду! Жаль, что он не видит, какой красавицей ты становишься! Когда тебе исполнится восемнадцать, я повезу тебя ко двору. Каждая восемнадцатилетняя аристократка должна пройти через два испытания – определение дара и представление ко двору Его величества.

- Вдруг у меня нет дара? – пугалась Дениз.

- Дар у тебя есть, - мама ласково проводила ладонью по голове дочери. – Только, судя по твоим глазам, ты не водник, а скорее, воздушник, но это ещё лучше, потому что магии воздуха ценятся выше.

– А зачем девушек представляют королю?

- Так принято, ведь почти все юные аристократки растут вдали от столицы и королевского дворца, и их до Представления мало кто видит. Потом, ежегодный Бал Дебютанток собирает всех ещё не обручённых молодых магов, которые смотрят на девушек и выбирают себе невест. Я уверена, у тебя будет большой выбор!

- Не поняла, мамочка – мужчины выбирают или девушки? – переспросила Дениз.

- Сначала выбор делают неженатые мужчины. Но если на

одну девушку претендуют несколько магов, то дальше уже она и её родители выбирают, кто из соискателей станет ей мужем. А после обручения ты поедешь в Университет Магии и Чародейства – УМиЧ.

- Свадьбы не будет? – удивилась девочка.

- Как только закончишь УМиЧ, у тебя будет самая красивая свадьба из всех. Мы сошьём тебе потрясающее платье, ты затмишь даже Око!

- Но почему между обручением и свадьбой проходит несколько лет? Когда Марта, помощница кухарки, вышла замуж за Грита, конюха, то между обручением и свадьбой прошла всего неделя!

- Потому что одарённым девушкам нужно обязательно научиться управлять своей силой, прежде чем вступать в брак. После свадьбы пойдут дети, женщине будет уже не до учёбы, а необученный одарённый – это всегда непредсказуемо. Не переживай, три года быстро пролетят, за это время ты лучше познакомишься со своим будущим мужем, вы подружитесь, ты привыкнешь к мысли о замужестве, и, если помогут Трое, полюбите друг друга.

- Как вы с папой?

- Как мы с папой, - согласилась баронесса. – Я уверена, ты будешь счастлива!

И Дени улыбалась, представляя своё будущее. Её выберет ослепительный красавец – с волосами, как спелая пшеница и синими глазами! Самый сильный маг королевства! Он будет

носить жену на руках!

Дальше этого её фантазия не заходила.

Но, спустя шесть лет после гибели её отца, король вспомнил о беспризорном баронстве и приказал баронессе снова выйти замуж. Счастливая жизнь Дениз закончилась.

Его величество недолго выбирал кандидатуру. Он решил, что Армат ви Кавус, безземельный дворянин из разорившегося рода, который как раз оказал королевству какую-то услугу, лучше других подойдёт на роль нового барона Даркей.

Королю не отказывают, и красавица Амина, заливаясь слезами, была вынуждена подчиниться.

Первое время в жизни юной баронессы ничего не изменилось. Разве что её переселили на первый этаж замка и запретили подниматься в покои матери, а мама перестала петь по утрам и попросила дочь не попадать новоиспечённому барону на глаза. Дениз старалась больше проводить времени в своей комнате или уходила в сад. Но там до неё иногда долетали болезненные вскрики, а за утренней трапезой девочка временами замечала, что глаза мамы покраснели, будто она много плакала. А ещё матушка перестала носить открытые платья, и девушка однажды поняла – почему: мама потянулась поправить ей пояс, рукав платья несколько задрался, и дочь увидела на нежной коже запястья лиловый синяк. Дениз уже была достаточно большая, да и прислуга шушукалась по углам – отчим, не добившись от баронессы взаим-

ности, принялся вымещать на ней своё разочарование. Как шёпотом переговаривались служанки, он наказывал супругу за то, что баронесса не горела желанием проводить с мужем время и никак не беременела.

Пожаловаться на побои несчастной женщине было некому – никто, кроме родных и Его величества не вправе вмешиваться в семейные отношения аристократов, но отец баронессы Даркей давно умер, а король далеко...

Впрочем, именно Его величество выбрал ей супруга и поставил тому условие, окончательно испортившее жизнь её матери. Король решил, что титул и земли перейдут в собственность новоиспечённого барона только в том случае, если у него в браке с баронессой родится сын. Причём, он должен появиться на свет раньше, чем Дениз выйдет замуж и сама родит мальчика. Нечего и говорить, что Армат готов был землю есть, лишь бы заполучить наследника, но его супруга не могла скрыть отвращения и крайне неохотно принимала супруга в постели. Вернее сказать – ни разу не приняла его добровольно, что приводило Армата в бешенство.

Шли годы, Дениз должно было вот-вот исполниться семнадцать, мама так и не забеременела, хотя отчим не оставлял попыток. Но всё прекратилось, когда Его величество однажды вызвал барона к себе и поставил того в известность, что как только юная баронесса достигнет совершеннолетия, король сам займётся выбором для неё супруга.

Домой Его милость вернулся пьяным вдребезги и, встре-

тив в холле падчерицу, высказал ей всё, что он о ней и решении короля думает, а потом сразу отправился к жене.

Крики несчастной доносились до самого утра, слуги жались по углам, а Дениз, попытавшись прорваться наверх мимо двух подручных отчима, горько рыдала на груди старенькой нянечки.

Барон протрезвел только к вечеру, и тогда все узнали, что ночью их хозяйка скончалась.

Горе Дениз было так велико, что она почти ничего не соображала – что делала, говорила ли с кем... А когда девушка очнулась, выяснилось, что она провалялась в горячке почти месяц, и матушку давно похоронили. Приглашённый бароном целитель назвал причину смерти Амины – внематочная беременность, но Дени точно знала, что матушка не ждала ребёнка, а умерла от чудовищных побоев супруга. Слуги рассказали безутешной наследнице, что баронессу похоронили в закрытом гробу.

Король прибыл в баронство, когда наследница еще находилась между тем и этим светом, посмотрел на мечущуюся в бреду девушку и дал разрешение барону на новый брак.

Так в замке появилась Летиция, и жизнь Дени изменилась в очередной раз.

Барон отдал соответствующее распоряжение, и юную баронессу больше не звали к столу. Больше того, она теперь не могла покидать территорию поместья, а если в замок приезжали гости, Дениз предписывалось безвылазно сидеть в сво-

ей комнате. Нет, голодом её не морили, не заставляли отрабатывать своё содержание, и в отрепьях она не ходила – барон поддерживал видимость заботы о падчерице. Но так ожидаемый ею Бал Дебютанток юная баронесса вынужденно пропустила – барон представил всё так, будто падчерица по-прежнему находится между жизнью и смертью. И, видимо, преуспел, потому что за следовавшие за этим семь лет, ни король, ни кто-либо из соседей, ни разу не вспомнили о юной баронессе, ни разу никуда её не пригласили и не поинтересовались, почему она до сих пор нигде не показывается.

Три месяца назад Летиция родила мужу долгожданного мальчика, и барон несколько дней летал, как на крыльях. Для ребёнка выделили лучшие покои, приставили к нему сразу двух кормилиц и трёх нянек. Вся жизнь в замке теперь крутилась вокруг наследника, а про его сестёр барон, похоже, и думать забыл, сослав девочек вместе с их няней подальше от покоев сына. Чтобы своими криками и беготнёй они не тревожили маленького брата. Молодую баронессу на долгое время оставили в покое, во всяком случае, девушку никто не беспокоил. Но Дениз понимала, что это до поры, до времени. Да, отчим получил сына, но это не значит, что он оставит падчерицу просто жить, как жила. Она больше не наследница, больше не имеет ценности, но она – урождённая баронесса, этого у неё никто не сможет отнять. Значит для неё в скором времени грядут перемены, и хорошо, если не фатальные. Дениз уже двадцать пять, её сверстницы давно все

замужем, а она из-за самоуправства отчима даже определение дара пропустила... Что уготовил ей отчим?

Девушка пошла вдоль живой изгороди, задумчиво накручивая на палец конец косы.

Дневное Око готовилось показаться из-за края горизонта, уже окрасив небо и листву в алый цвет. Тот самый последний миг перед рассветом, когда природа замирает в ожидании чуда – рождение нового дня. Полная тишина, даже утренний ветерок замедлил свой бег, присев на ближайшее дерево. Один удар сердца. Второй. Третий... И ослепительная вершина Ока, расплавленным золотом показалась из-за края земли, на глазах стирая алый цвет, расчерчивая жёлтым небо и верхушки деревьев.

И разом снова защебетали птицы, дружным хором приветствуя друг друга, к ним присоединились лягушки, и ветерок, сорвавшись с веток, ласково взъерошил листву.

Дениз выдохнула, не в силах сдержать переполнявших её чувств – она не единожды видела это чудо, но каждый раз – как в первый.

- Вот ты где?! – недовольный голос отчима заставил вздрогнуть и развернуться в сторону мужчины. – Так и знал, что где-то здесь бродишь.

Барон с неприязнью оглядел падчерицу.

- Сейчас вернусь в комнату, - тихо ответила Дениз, жалея, что прогулка закончилась, даже не начавшись.

- Через час к тебе придёт модистка, - выплюнул отчим.

– Послезавтра твоё обручение и сразу свадьба. Надеюсь на твоё благоразумие, если, конечно, тебе по-прежнему дорога твоя нянька.

- Дени, тебя искал отчим! – няня проскользнула в комнату девушки сразу, как только баронесса вернулась.

- Я знаю, няня, встретила его в саду, - ответила девушка.
– Он сказал, что послезавтра у меня обручение и свадьба, представляешь? Я думала, что он до самой смерти меня отсюда не выпустит.

- Я тоже так думала, но барон решил хотя бы с тобой поступить честно. И раз ты ему больше не нужна, то он просто подобрал тебе мужа, а не уморил, как Её милость - заметила старушка. – Замуж – это хорошо. Если супруг умный, да пригожий попадётся, будешь жить хозяйкой. Жаль, что учиться тебе не пришлось, и дар ты свой не открыла, да что ж уже теперь.

- Ах, нянюшка, да кто ж его знает, кого отчим нашёл мне в мужья? Сама говоришь – дар у меня не определён и не открыт, в УМиЧ не училась, да и лет мне уже сколько? Кому я нужна, такая-то?

- Ты же красавица, Дени! Да любой мужчина, увидев тебя, дар речи потеряет! Годы ничего не значат. Больше скажу – кто до двадцати пяти успевает троих-четверых родить, те и красоту теряют рано, а ты у нас расцвела без помех, налилась женской красотой да силой, дети будут не в тягость, а в радость. Думаю, барон тебя за какого-нибудь вдовца отдаёт, но

это тоже к лучшему. Солидный человек уже давно нагулялся, а раз одну жену потерял, так вторую пуще глаза беречь станет! Я попробую узнать, кто просит твоей руки.

И няня, обняв воспитанницу, степенно выплыла за дверь. Дениз посмотрела ей вслед и вздохнула – вот же, неугомонная! Совсем седая, ноги уже не так резвы, как когда-то, но за свою девочку, как няня называла Дениз, она до сих пор стоит горой. Сразу после похорон жены, барон рассчитал всех слуг и откуда-то из дальних мест привёз новых, чужих. Единственный близкий человек, кто знал её родителей и кому отчим позволил остаться при падчерице – старенькая нянюшка. Девушке приходилось быть покладистой и послушной, потому что при любом её неповиновении ушлый отчим наказывал не подопечную, а няню. Одного раза Дениз хватило с головой: через пару месяцев после похорон мамы, как раз после визита Его величества, юная баронесса решила сбежать в Университет. Дар у неё есть, только его нужно легализовать и развивать, а отчим, как она поняла, собирается держать её едва не взаперти. Боится, что найдётся мужчина, который попросит руки падчерицы?

Добраться она успела только до Густовца – города в десяти пуэрах от замка, как отчим её настиг. Дениз вернули в замок и заперли в её комнате. А на следующий день няню высекли и на целый день лишили помощи и еды.

Как Дениз кричала, как молила отчима сжалиться над пожилой женщиной, упрашивала наказать её саму, но не тро-

гать ни в чём не виноватую няню! Да старушка даже не знала, что задумала девушка! Баронесса просто увязала в котомку два платья и пару белья, ссыпала немногочисленные украшения и рано утром, ещё до света, пешком отправилась в столицу. Глупо, конечно. Не поймай её отчим, она всё равно далеко бы не ушла, обязательно влипла бы в большие неприятности. Не путешествуют молоденькие девушки в одиночку! Но она тогда не знала этого. Откуда бы узнать, если отчим с падчерицы глаз не спускал, а за пределы замка она ни разу не выезжала без его сопровождения? Спросить у няни не подумала, поддалась первому порыву.

Все мольбы оказались напрасны, единственно, выпороли няню в четверть силы, больше для острастки беглянки. И Дениз урок усвоила и больше ни в чём отчиму не перечила.

- Почему вы наказали невиновного? Я убежала, надо было меня наказывать! – девушка стиснула кулачки и едва не плакала.

- Раны на теле быстро заживают, - равнодушно ответил отчим. – Раны на сердце болят годами. Ты всегда будешь помнить, что из-за твоей безрассудности пострадал дорогой тебе человек. И в следующий раз десять раз подумаешь о цене, которую придётся заплатить няне за каждый твой проступок!

Как в воду глядел – теперь падчерица боялась даже ко-со посмотреть, не то, что послушаться или снова попытаться сбежать!

А ещё мачеха постоянно попрекала падчерицу, что они вынуждены содержать не только никчёмную девушку, но и её няню, и Дени обмирала от страха, что захватчики выбросят беспомощную старушку из замка.

Мысли девушки вернулись к последней новости.

Замуж... Немыслимо.

До прихода модистки нужно выкупаться и что-нибудь поесть. А то она знает эти примерки, видела, как мачеха по половине дня проводила с модисткой, пропуская и завтрак, и обед.

Интересно, кто станет её мужем? И согласится ли он вместе с Дениз забрать к себе её няню? Она ни за что не оставит старушку, и если жених откажет в этой просьбе, то она ему тоже откажет! Пусть скандал дойдёт до Его величества, может быть он, наконец, вспомнит о сироте?

Экономка, услышав, что к молодой баронессе приехала модистка, поджала губы, всем видом выказывая своё отношение – надо же, нахлебница всё-таки выходит замуж, хотя, как по ней, то для обряда довольно было бы и простого платья! Или Его милость решил потратиться ещё и на свадьбу? Тут надо хвалу Троице воздавать, что удалось найти жениха для перестарка, да поскорее отправлять её к мужу, пусть он ей платья покупает!

Своё возмущение она попыталась донести до баронессы, но Летиция, полностью поглощённая детьми, только отмах-

нулась.

- Вирена, оставь! Мне тоже не нравится, что супруг решил тратить наши деньги на наряды девчонки, но ты же знаешь Его милость – если он что-то решил, его никому не переубедить. Приставь к Дениз служанку посообразительнее, пусть смотрит и всё тебе пересказывает.

Но когда служанка донесла, что Дениз шьют платье из эльфийского шёлка, баронесса потеряла дар речи.

За какие такие заслуги?! Эльфийский шёлк, подумать только! Её супруг сошёл с ума, тратить на падчерицу такие деньжищи!

- Армат, я слышала, что платье Дениз, - попыталась она получить от супруга ответы.

- Не твоё дело! - оборвал её барон. – Занимайся моим сыном, остальное тебя не должно касаться!

- На эти деньги можно было сшить наряды и мне, и нашим девочкам, и ещё на платье для Дениз осталось бы! – не сдавалась баронесса. – Почему эльфийский шёлк, к чему такая роскошь?

- Это пожелание жениха, - раскололся супруг. – Он прислал ткань на платье для невесты и украшения к нему. Самому жаль столько денег выбрасывать на тряпку, но не выполнить приказ Его светлости я не могу.

- Его светлости? – некрасиво открыла рот Летиция. – Это... Армат, за кого выходит наша падчерица?

- Сам в шоке, - задумчиво пробормотал барон. – Руки Дениз попросил герцог Варийский. Причём, он заранее подписал отказ от приданого и наследства невесты.

- Ге...герцог? – баронесса ловила ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. – Но... за какие заслуги? Армат, это неспроста! Откажи ему, с высшими магами нельзя связываться! Вдруг он специально подбирается, чтобы отнять наши земли или выведать что-нибудь важное?

- Женщина, ты где последние мозги растеряла? - возмущился супруг. – Хочешь сказать, что герцогу Варийскому мало своих земель, замков, рудников и остального, чем владеет этот богатейший род, не хватает только нашего баронства? И какие, с позволения спросить, такие тайны он тут может узнать? Как солить огурцы?

- Твоя первая жена, - прошептала Летиция.

- Замочи! То давно похоронено и забыто. Если бы герцог хотел что-то выяснить, ему для этого совершенно не нужно было устраивать мезальянс и жениться на Дениз! Он мог приказать, вызвать менталиста, да мало ли способов у высших? Выброси глупости из головы и сегодня и завтра глаз не спускай с падчерицы! Не хочу, чтобы девчонка напоследок выкинула какой-нибудь фортель. Пригрожу придушить её няньку, и Дениз будет шёлковой, но присмотреть всё равно не помешает.

- А... когда приезжает Его светлость?

- Пришёл вестник, что они уже приехали и остановились

в Густовце. Переночуют и придут в замок завтра утром, через час после рассвета. У нас уже всё готово для обряда. Сначала обручение и следом – брачный обряд. Потом лёгкий завтрак, и Его светлость с женой тут же уедут.

- Армат, это всё неспроста! Не женятся герцоги на сиротках-баронессах! – Летиция выпрямилась. – Откажи ему!

- Невозможно отказать герцогу!

- Тогда надо сделать так, чтобы он сам отказался от девчонки!

- Ты что, ей завидуешь? – изумился супруг. – Ну, извини, что я всего лишь барон, а не герцог, но смею тебе напомнить, что у тебя до замужества вообще не было титула!

- Как и у тебя до женитьбы на Амине! – парировала супруга. – При чём тут зависть? Да я мечтаю о дне, когда эта нахлебница покинет наш дом! Но ты сам подумай – она станет герцогиней. Вдруг захочет отомстить за мать и годы взаперти? Мы не сможем противостоять герцогу, он сделает с нами всё, что захочет! Я не знаю, откуда он узнал о Дениз и зачем ему на самом деле невеста-перестарок, но раз в жизни прислушайся к словам женщины – всё очень и очень неспроста. Позволь, я устрою, что герцог сам откажется от девчонки!

- Как?? Если мы оскорбим высшего мага, он сотрёт наш замок с лица земли, и даже Его величество не спасёт. Потому что, спасать уже будет некого.

- Надо, чтобы Дениз потеряла невинность, - шёпотом произнесла баронесса. – Подлить ей одно зелье в еду, а потом

впустить в комнату любого мужчину, она сама на него набросится! А утром покаемся, мол, мерзавка сама, не уследили, даже предположить не могли! Ни один герцог не женится на баронессе-перестарке, к тому же, не девственнице.

- Хм, - заинтересовался супруг. – Зелье говоришь? А какие ещё у тебя есть зелья?

- Армат, да ты о чём думаешь? Избавимся от герцога, я потом всё покажу и объясню. Лучше подумай, кого найти на роль дефлоратора, чтоб потом его можно убрать без шума, и никто бы его не хватился?

- Наклонитесь. Поднимите руки. Теперь повернитесь. Присядьте. Встаньте и покружитесь. Замрите!

Дениз машинально выполняла распоряжения модистки.

Как же отчим не лопнул от жадности? Сразу два платья – одно на обручение, второе – для брачного обряда. Белое, из токканской кисеи и нежно-голубое, из эльфийского шёлка. Эльфийский шёлк, подумать только! И модистку пригласил. Ох, неспроста всё это...

- Ну, вот, остались сущие мелочи, - довольно произнесла модистка и махнула помощницам. – Снимайте наряд. Мы мигом всё закончим, и завтра вы будете самой красивой невестой!

- Доченька, ты уже освободилась? – в комнату вплыла баронесса. – Надо пораньше лечь спать, ведь завтра у тебя такой важный день! Ты должна быть свежа и бодра.

Дени захотелось потрясти головой, чтобы прогнать слухо-

вые галлюцинации – мачеха зовёт её «доченька»? Не может быть! Ведь ничего, кроме «нахлебница» и «перестарок» она от неё за эти годы не слышала!

Летиция обошла падчерицу и на несколько мгновений замерла напротив платья из эльфийского шёлка. На секунду лицо женщины исказилось злобной гримасой, но она быстро опомнилась и продолжила тем же слащавым тоном:

- Пойдём, милая, поужинаем вместе, - баронесса уцепилась за локоть падчерицы и, улыбаясь так, что у Дени заломило зубы, потащила к выходу из комнаты.

Модистка проводила их взглядом и мысленно сделала в голове зарубку – все врут! Какие сплетни про сироту ходят по Густавцу? Говорят, что барон держит падчерицу в чёрном теле, гнобит и держит почти взаперти. А что она увидела? Свежую и румяную девицу, в хорошем домашнем платье. Конечно, не из эльфийского шёлка, но никто в здравом уме и не станет носить его каждый день! И видно, что сирота не голодает: пухлой её не назовешь, но и костями не гремит. Всё, что так приятно мужскому взгляду, как положено – округлое и аппетитное. А как о ней заботятся и отчим, и жених? Его милость не просто пригласил в замок модистку, он выделил для неё целых две комнаты! Позаботился, чтобы она не тратила время на дорогу, не била ноги, бегая из города в замок, а спокойно сидела и шила. А жених и того пуще – какую ткань подарил невесте! Нет, врут люди – сироту в замке любят и балуют. И это не чьи-то рассказы, а она сама,

своими глазами видела! И сама слышала, как называет баронесса падчерицу, как заботится о ней.

- Чего замерли? – вернувшись из размышлений, женщина заметила, что её помощницы никуда не торопятся. – У нас платье недоделано, а они стоят, в окно пялятся!? Вычту из жалованья!

И девушки, очнувшись, засуетились и, сталкиваясь руками, бросились исправлять огрехи, доводя наряд до совершенства.

Баронесса протащила падчерицу до середины коридора и отпустила.

Девушка немедленно сделала пару шагов назад, увеличивая расстояние.

- Пойдём, выпьем горячего отвару, - сделав вид, что не заметила этого маневра, мачеха поманила Дениз за собой. – Или, может быть, ты хочешь поесть поплотнее?

- Нет, я не голодна, - поспешила отказаться девушка.

От волнения у неё аппетит совершенно пропал. Тем более, сидеть за столом вместе с мачехой совершенно не хотелось. Сбежать бы в свою комнату, а то это внимание напрягает, так и ждёшь подвоха!

- Как хочешь, хотя я на твоём месте обязательно бы перекусила. Кто знает, когда ты в следующий раз сможешь нормально поесть? - продолжила баронесса. – Перед обрядами есть нельзя, а потом, на завтраке, я не уверена, что тебе кусок

в горло полезет. От волнения, разумеется, ведь сразу после него ты навсегда уедешь из родного дома.

Летиция глубоко вздохнула и промокнула платочком уголок глаза.

Прослезилась? Да ладно?! – удивилась про себя Дениз.

- Спасибо, я лучше пораньше лягу, - падчерица предприняла ещё одну попытку освободиться от внимания мачехи.

- Вот, поговорим, и ляжешь. Раз я заменяю тебе мать, то мой долг подготовить тебя к брачной ночи и обязанностям жены. Иди за мной! – мачеха, не оглядываясь, пошла по коридору, и Дени ничего не оставалось, как следовать за ней. Тем более что Летиция направилась в комнату падчерицы.

И ведь правда, есть такой обычай – вечером накануне свадьбы, каждая невеста проводит пару часов наедине с матерью. Считается, что в это время мать объясняет дочери обязанности жены, рассказывает, что ей ждать от брака. И говорит, что её ждет в первую же ночь.

Между тем, баронесса вошла в комнату падчерицы, скриivilась, наткнувшись на старую няньку, и взмахом руки выгнала ту вон.

- Раз не голодна, то настаивать не стану, - она показала Дениз на стул, приглашая на него сесть. – Но отвар выпьешь. Тебе надо хорошо выспаться, а я знаю, что в голове у тебя сейчас всё вверх тормашками – до утра не уснёшь, а потом будешь носом клевать. Перед женихом опозоришься. Поэтому, выпьешь травки, они расслабят, заснёшь сном младенца.

Женщина вернулась к входу и, едва не зашибив няню резко распахнутой дверью, приказала той позвать свою служанку.

- Она принесёт отвар, я час назад приказала ей, чтобы шла на кухню и собственноручно заварила травы, как я люблю.

Дениз с тоской подумала, что с мачехи станет подсунуть ей какое-нибудь слабительное или чихательное, в надежде, что падчерица предстанет перед женихом в неприглядном виде. Ну, не верит она, что захватчики вдруг подобрали и полюбили подопечную! Хотя, с другой стороны, новоиспечённые барон с баронессой только рады будут, если «нахлебница» навсегда уберётся из замка, а от «чахоточной» жених может и отказаться. Кстати...

- Ваша милость, а кто мой жених? Как его зовут? Из какого он города или, может быть, поместья?

Баронесса поморщилась.

- Завтра всё узнаешь.

- Почему не сегодня? Он очень стар? У него есть титул или мой жених из простолюдинов? – Дениз в волнении стиснула кулачки. – Почему мне никто ничего о нём не рассказывает?

- Радуйся, что хоть кто-то обратил на тебя внимание! – хмыкнула баронесса. – Не в твоём положении привередничать. Завтра увидишь жениха. А сейчас выслушай, что я обязана тебе рассказать.

Дениз огорчённо вздохнула – видимо, её жених не толь-

ко простолюдин, но ещё стар, уродлив и, наверняка, имеет скверный характер. Поэтому и не рассказывают, боятся, что попробует сбежать. Не понимают, что Дени не сможет оставить няню, а та и по комнате еле ходит, с ней далеко не убежишь.

Глупо было надеяться, что отчим подберёт ей симпатичного и молодого мужа. Мачеха права – кого из молодых аристократов заинтересует двадцатипятилетняя сирота? Ладно, хуже, чем здесь ей, наверное, уже нигде не будет. Пусть старый и уродливый, лишь бы разрешил забрать к себе няню. А она постарается стать ему хорошей женой.

- Итак, завтра ты станешь замужней женщиной, - снова заговорила мачеха. – В храме води себя тихо, говори только тогда, когда жрец обратится к тебе напрямую. Глаз на жениха не поднимай, успеешь ещё наглядеться. Сзади будет стоять младший жрец, подсказывать, что нужно делать. Слушай его и выполняй всё в точности!

В дверь постучали – служанка принесла два бокала и горячий отвар в кувшинчике.

Баронесса дождалась, когда они останутся одни, и продолжила.

- Помни, что после брачного обряда ты переходишь в полное подчинение супруга. Не спорь, не перечь, не болтай, когда не спрашивают – мужчины этого не любят. Слушай, что говорит муж, старайся ему угодить. В брачную ночь муж войдёт к тебе в спальню и ляжет рядом. Не вздумай кричать или

убегать, только опозоришься и нас опозоришь! Ты должна позволить мужу делать всё, что он хочет. Помни, что он имеет на это полное право!

- И что он захочет сделать? – разъяснения мачехи ни разу не успокаивали. Наоборот, Дениз захотелось сбежать, чтоб никакого замужа.

- Увидишь. Да не трясись, не ты первая, не ты последняя. От этого никто не умирает, хотя для женщины это не особенно приятно. Ничего, потерпишь, мужчины без этого не могут. Ляжешь на спину, если страшно – закрой глаза и читай про себя молитву Трёх Братьям. Супруг сам всё сделает, главное, не сопротивляйся и, упаси Трое, не реви, не отталкивай и не шевелись! В общем, твоё дело не мешать мужу и во всём ему подчиняться, поняла?

- Поняла, - помертвевшими губами прошептала Дениз.

- Тогда я выполнила свои обязанности, - баронесса протянула руку и налила отвар в оба бокала. Взяла один себе, а на второй показала падчерице. - Пей и ложись. Тебя разбудят за два часа до рассвета. Сначала ванна, потом служанки помогут тебе облачиться и сделают причёску. Обручение состоится через час после рассвета и сразу за ним, только ты переоденешься в свадебный наряд, будет брачный обряд.

Дени поднесла бокал к носу, втянула терпкий аромат трав, и пригубила, стараясь не обжечься.

Горький!

- Пей, пей, - поощрила баронесса. – Не самый вкусный,

зато полезный.

Тут в дверь снова постучали, просунулась голова служанки, и мачеха отвлеклась, отвечая на её вопросы.

Дениз ещё раз понюхала отвар, а потом быстро опустила руку вниз и отлила часть прямо на свисающую почти до пола скатерть. Стекая по ткани и тут же в неё впитываясь, жидкость оставила после себя большое бурое пятно, но зато мачеха не услышала журчания.

- Допивай, - как только служанка исчезла, Летиция заглянула в бокал, оценивая уровень отвара.

Пришлось выпить – кто знает, не сделай она это добровольно, мачеха могла и силой залить. Позвать служанку или барона... Хорошо, что в бокале оставался всего глоток!

- Вот и хорошо! – сразу подобрела баронесса. – Пойдём, я помогу тебе раздеться и подоткну одеяло. Поухаживаю, как мать за дочерью.

Дени бросило в пот, тревожные колокольчики били прямо в виски – нечисто, ой, нечисто!

Стараясь не показать, насколько она встревожена, девушка разделась до сорочки и спешно нырнула в кровать. Мачеха потрогала одеяло – видимо, в её представлении это и было – «подоткнула».

- Сладкой ночи, Дениз! – нехорошо улыбнувшись, промолвила баронесса и покинула комнату.

- Полчаса назад она выпила зелье, - бросилась Летиция навстречу мужу. – Оно уже должно подействовать! Где ты

ходишь, мы теряем время! Надо пойти к её комнате и проследить, чтобы конюх всё сделал, как договорились, но я не могу там находиться, ты же понимаешь? Придётся идти тебе.

- Я только что оттуда, - ответил барон. – Жена, я такое узнал! Мы едва не совершили самую большую ошибку в жизни, спасибо Трём, отвели беду! – бледный до синевы барон пересёк комнату и вцепился в кувшин, который приготовили для утреннего умывания. Крупными глотками, не обращая внимания на воду, которая лилась ему на грудь, барон в один присест выхлебал не меньше половины кувшина.

- Что такое? – пролепетала Летиция. – Что ты узнал? Что-то важное?

- Очень! Эта свадьба, во что бы то ни стало должна состояться! Герцог сравнивает нас с землёй, если сделка сорвётся.

- Армат, объясни!

- После, сначала я должен убедиться, что девчонка не покинет комнату в поисках мужчины. Она много выпила?

- Полный бокал.

- Значит, её скоро так скрутит, что она на стену полезет. Надо было запереть её дверь! Идём со мной! Придётся всю ночь её караулить, иначе мне не сносить головы. Я займусь запорами, а ты принеси мне горячего отвара и буженины с хлебом, - супруг поставил кувшин на край стола и пошёл из комнаты, не оглянувшись, когда сосуд, покачавшись, упал на пол, разлетевшись на глиняные и водяные осколки.

Баронесса, поколебавшись, отправилась за супругом.

Падчерицу несколько лет назад отселили в дальнее крыло, где кроме комнаты Дениз, более-менее обитаемой была только комнатка её няни. Правда, старуха туда заходила лишь для сна, и то не каждую ночь, предпочитая почти всё своё время проводить подле молодой баронессы.

Даркей в первую очередь подошёл к двери в комнату старухи и проверил, задвинут ли засов. Засов был на месте, а из комнаты не доносилось ни звука – няня или спала, или при-таилась. Судьба старой женщины ни капли барона не интересовала. Его бы воля – давно выбросил бы её за ворота. Но нянька оказалась единственным слабым местом падчерицы. С её помощью, вернее, угрожая расправой над старухой, от-чиму удалось держать строптивую нахлебницу в подчинении целых восемь лет. А как бы он ещё воздействовал на мерзавку? Физически наказывать, лишать еды, запирать в подвал или запугивать, он не смел – вдруг Его величество вспомнит о сироте и прикажет доставить её во дворец? Падчерица должна находиться в полном здравии, чтобы он мог в любой момент продемонстрировать, что заботится о Дениз, как по-ложено. Старуха оказалась кстати.

- Армат, расскажи, что ты узнал? – баронесса вернулась с подносом, уставленным разной снедью. – Ты что, собира-ешься сидеть прямо здесь, в коридоре? Что подумают слуги?

- Плевать на слуг. Невеста должна быть готова в назначен-ное время и выглядеть очаровательно! Не стой, сходи, при-неси ещё стул, не видишь, что здесь некуда поставить тарел-

ки? – отреагировал барон.

Жена вернулась не с одним, а с двумя стульями.

- Мне стоять, что ли? – возмущённо ответила она на невысказанный вопрос супруга. – Я узнаю, наконец, почему ты отменил отличный план? Ты понимаешь, что мы ничего не сможем противопоставить герцогу, если он решит нас наказать, наслушавшись наветов Дениз? У нас дети, Армат. Подумай, ещё не поздно вернуть конюха!

- О, можешь не переживать, Его светлость никогда не пойдёт на поводу у жены! Больше скажу – когда Дениз выйдет за него замуж, можешь смело считать, что она умерла. Но если завтра она не станет его женой, умрём уже мы. Поэтому ни я, ни ты, ни на шаг от девчонки не отойдём, пока обряд не будет завершён.

- У герцога уже были жёны, и они все умерли? Он убивает жён? Какой по счёту станет Дениз? – оживилась баронесса.

-Т-с, не ори! Не хватало ещё, чтобы кто-то услышал, о чём мы говорим! Женщина, ты ведёшь себя неподобающе! Кто ты такая, требовать от меня ответы? Я сказал – свадьбе быть! – твоё дело молчать и выполнять.

- Но Армат! Разве я многого прошу? Просто расскажи, в чём подвох, и я сразу отстану!

- А то я не знаю ваше племя? Стоит одной курице узнать что-нибудь мало-мальски конфиденциальное, как она тут же помчится делиться с товарками! Мне совершенно не нужно, чтобы служанки что-нибудь сболтнули Дениз, и та в храме

выкинула фортель, отказавшись от брака!

- Армат, я никому-никому!

- Узнаешь, когда наша головная боль станет герцогиней и навсегда покинет земли баронства! Надо же, буженина уже закончилась. Летиция, ты слишком много ешь, а я не желаю, чтобы моя жена выглядела вечнобеременной. Сходи, принеси ещё, и захвати колбасы и сыру. Нам сидеть тут ещё несколько часов.

Что за отвар подсунула ей мачеха, Дениз так и не поняла. Вместо того чтобы расслабить и успокоить, её жгло огнём, невыносимо тянуло низ живота, хотелось куда-то бежать, и она сама не понимала – что ей ещё хотелось. А ведь проглотила всего один глоток! Что же с ней было, выпей она весь бокал?

Почувствовав себя странно, девушка некоторое время терпела, вертась в постели, потом встала и попыталась походить по комнате, но это дало только кратковременный эффект. Поплескала в лицо из кувшина – то же самое. Тогда Дениз решила выйти на кухню, выпить ещё воды – в кувшине уже закончилась. Но не тут-то было – кто-то запер её снаружи! Хотя, почему – кто-то? Известно кто – отчим!

Кое-как дотянув до утра, Дениз с облегчением услышала, что дверь открывается – в комнату вошли служанки, и сразу повели её мыться.

То ли действие отвара закончилось, то ли его вымыло го-

рячей водой, но после ванны девушка почувствовала себя совсем здоровой. Сегодня она увидит жениха! Сегодня она станет женой! Только бы её супруг согласился забрать няню!

Погружённая в эти мысли, Дениз почти не обращала внимания, как её вертели, одевали, делали причёску.

- Приехали! – в дверь влетела раскрасневшаяся служанка, – Я из галереи видела – только что подъехали к парадному входу!

Сердце Дениз дрогнуло – каков он, её жених? Девушка поспешила к двери, надеясь посмотреть в окно галереи. Окна её комнаты выходили на конюшню и хозяйственные постройки, въезд и парадный вход увидеть из них было невозможно. Однако, прямо за дверью невеста натолкнулась на двух мрачных лакеев, которые перегородили ей выход и зажали:

- Не разрешено! За вами, мисс, придут, когда Его милость прикажет. А покамест, сидите у себя.

Ну, вот и посмотрела...

Видимо, опекун до сих пор боится, что она сбежит. Идиот...

- Клара, расскажи, что ты увидела? - от нечего делать, Дени принялась расспрашивать служанку.

- Приехали трое, все верхом. Кони у них – загляденье! Сёдла расшитые, а какие у коней чепраки и сбруя! – закатила глаза Клара.

- Трое, дайте мне силы, - простонала Дениз. – Лошади меня не интересуют! Расскажи о мужчинах! Какие они – молодые, в годах? Какие на лицо и фигуры? А волосы – темные или светлые?

- Далеко же, не рассмотреть толком. В сёдлах сидят ловко, одежда расшитая, а волосы под шляпами. Не разглядела. Я пойду, может быть, узнаю что-то ещё? – служанка едва не пританцовывала, так ей не терпелось умчаться в центральную часть замка.

- Иди, - махнула рукой Дениз. – Чепраки она смогла рассмотреть, а лица – нет.

Конечно, она испытывала досаду, что ей не позволили увидеть жениха, но, если рассудить здраво, зачем сейчас негодовать и напрягаться, ведь меньше, чем через час она и так всё узнает?

Но эти «меньше, чем через час» тянулись просто невыносимо. Если бы на ней уже не было надето белое платье и не сделана причёска, Дениз прилегла бы на кровать. Бессонная ночь и волнение дали о себе знать – организм просил тишины и покоя. К сожалению, девушку уже нарядили, поэтому пришлось стоя ждать, когда за ней придут.

Но первой влетела опять Клара.

- Видела! Такой красавец! – закатила глаза девушка. – Рассмотрела всех! Молодой только один, конечно же, жених именно он!

- Почему ты так решила? – Дениз в волнении прикусила

губу. – Да не тяни же, умереть можно, пока тебя дождёшься!

- Потому что двое других относятся к молодому с почтением. Сразу видно, что он выше их по положению! – выпалила Клара. – Те двое, скорее всего, слуги. Им лет по сорок пять или пятьдесят, не меньше. По фигурам не скажешь, что немолоды, а как лица увидишь – сразу виден возраст.

- Дениз, ты готова? – в двери стремительно вошла баронесса, и служанки тут же смолкли и потупились.

Её милость нрав имела вспыльчивый и легко назначала наказания за малейший проступок.

Придирчиво осмотрев падчерицу, мачеха осталась довольна.

- Идём. И смотри у меня – без фокусов! Твоя нянька сидит взаперти без еды и воды с вечера, и только от тебя зависит, выйдет она оттуда или барон прикажет о ней забыть, – прошипела Летиция на ухо. – На гостей смотри приветливо, но не пялься. Рот раскрывай, когда тебя спросят. Да шевелись же ты!

- Скажите отчиму, чтобы разрешил дать няне еды и воды, – взмолилась Дениз. – Я всё сделаю, как скажете, только не мучайте её!

- На обряды потребуется пара часов, потерпит твоя бабка. И постарайся не разочаровать Его светлость!

- Его светлость? – девушка даже замедлила шаг. – Скажите, кто мой жених?

- Тебе повезло, правда не знаю, за какие заслуги, - буркнула мачеха. – Твоей руки попросил Его светлость, герцог Варийский.

Дениз споткнулась – ничего себе! Она станет герцогиней? Но – почему? Разве герцоги женятся на баронессах, ещё и сиротах? Постойте... Варийский – это же... это же племянник Его величества! О, Три Брата...

Девушка почувствовала, как пересохло во рту, а ноги предательски задрожали.

- Почему я? – пролепетала она.

- Купился на смазливое личико, – зло ответила баронесса. – Мой супруг подыскивал тебе мужа, ведь ты не думала, что будешь всю жизнь сидеть у нас на шее? Его милость потрагился на несколько копий карманного портрета и разослал эти копии уважаемым людям, конечно, не аристократам. Мы и мечтать не могли, что кто-то из одарённых заинтересуется перестарком без открытого дара и без образования! А вот поди ж ты! Его светлость, случайно, увидел один портрет и решил жениться.

- Я ему понравилась? - как во сне пробормотала Дениз. – Сколько герцогу лет?

- Тридцать пять, если не ошибаюсь. Но ты не слишком задирай нос, он не приехал, - злорадно произнесла мачеха. – Вместо герцога прибыл его близкий друг, маркиз де Лаваль.

- Но как же обряды? – растерялась Дениз.

- По доверенности, - фыркнула мачеха. – Так что не обо-

льщайся, что муж станет носить тебя на руках! Видишь, он даже не пожелал лично присутствовать на собственной свадьбе! Всё, пришли. Спину держи ровно, голову выше, глаза долу и молчи, пока к тебе не обратятся!

Глава 2

У Дениз на языке вертелись и вопросы, и сомнения, но времени для разговоров почти не осталось. Да и где гарантия, что мачеха ответит честно. И вообще ответит?

Дверь в парадный зал отворилась, и баронесса, нацепив на лицо самую приветливую улыбку, шагнула вперёд. Дениз ничего не оставалось, как последовать её примеру.

Гости стояли в противоположном конце зала, как Клара и говорила – трое незнакомых мужчин. У девушки от волнения перехватило дыхание.

Что за обряд по доверенности? Нет, она слышала о таком, но его проводят, если жених серьёзно болен, ранен или находится слишком далеко от невесты, но не хочет ждать.

Что же случилось с её женихом, что он не смог присутствовать на собственной свадьбе?

- Улыбайся, - буркнул невесть откуда взявшийся отчим и, схватив Дениз за руку, больно сжал её пальчики. – Идём!

Всё, как на настоящем обручении – отец ведёт дочь, чтобы вручить её в руки жениха. Только здесь одна фальшь: не отец, не дочь, не жених.

Когда они дошли до представителей Его светлости, барон не стал разводить церемонии. Он торопливо пробормотал, мол, вручаю жизнь и судьбу своей падчерицы Дениз ри Даркей Его светлости, герцогу Варийскому, который отныне по-

лучает над ней полную власть. И буквально впечатал руку девушки в руку маркиза.

Помня о приказании мачехи молчать и глаз не поднимать, а пуще того – помня о запертой старенькой нянечке, Дениз старательно изображала покорность. Это было не особенно сложно, стоило лишь отрешиться от происходящего.

Мужская рука, сменившая потные пальцы отчима, показалась ей приятной на ощупь. Маркиз аккуратно вёл девушку, пальцы не стискивал, шёл ровно, не ускоряясь, и когда Дениз, по дороге к храму, зацепилась ногой за торчащий камень, поддержал под локоть, не позволив ей упасть.

Настроение девушки улучшилось.

Да, жених прислал вместо себя заместителя, но не потому, что хотел оскорбить невесту, а из-за непреодолимых обстоятельств, это же очевидно! Маркиз обращается с невестой, как с хрустальной вазой, значит, она на самом деле дорога его другу? Почему другу? Потому что только близкому человеку можно доверить заменить себя на брачном обряде! И с чего баронесса взяла, что герцог не хочет видеть невесту, и её ожидает плохой приём? Дениз герцогу не навязывалась, не бегала за ним, упрашивая взять замуж. Его светлость сам выбрал её в жёны, хотя она, откровенно говоря, совсем ему не ровня. Что им двигало, как не вспыхнувшие чувства? Раз герцог смог проникнуться к Дениз симпатией, то и она не останется равнодушной, и постарается стать ему лучшей женой! Что бы там не говорила мачеха, но у этого брака есть

шанс на счастье.

Жрецы окружили пару, нараспев затянули песнопения. Лёгкий дымок от сжигаемых на жаровне трав поднимался вверх, наполняя воздух приятным ароматом.

Двое сопровождавших маркиза мужчин оказались свидетелями со стороны жениха. Они показали верительные грамоты и внимательно следили за процессом обручения. Дениз послушно отвечала, когда её спрашивали – всего два раза за всю церемонию, а всё остальное время стояла болванчиком, боясь сделать что-нибудь неправильно и испортить обряд.

Наконец, обручение завершилось – на правом запястье девушки маркиз защелкнул тонкий золотой браслет и, едва прикоснувшись губами к её щеке, обозначил поцелуём.

Дени немного переживала, что надеть второй браслет было некому – не маркизу же! Друг может свидетельствовать вместо Его светлости, может ставить за герцога подпись, но принимать полноценное участие в обряде не имеет права. Иначе магия Трёх обручит, а потом и поженит её с маркизом, а не герцогом.

Как объяснил ей младший жрец, пока стоял позади, подсказывая, когда и что невеста должна делать, оба обряда завершатся, когда Дениз встретится с женихом и наденет на его руку парный браслет. А после первой брачной ночи их брак станет нерасторжимым. Храмовники, разумеется, сразу после обряда внесут о нём запись в Книгу, но её браслет впитается в кожу, превратившись в татуировку, только после

того, как Дениз собственноручно наденет мужу его пару.

Девушка почувствовала, как загорелись её щёки – не надо думать о ночи, ведь она ещё не скоро! Может быть, всё не так ужасно, ведь столько женщин замужем, но ни одна не хочет расстаться с мужем или делить его с другой женщиной! Значит, супружеские обязанности не настолько невыносимы, как вещала мачеха?

Между тем, обручение свершилось, и служанки увели Дениз назад в замок, в небольшую комнату неподалёку от холла, где она снова выкупалась и полностью переоделась, сменив не только платье, но и причёску. Если на обручение она шла с перевитыми косами, уложенными на голове короной, то теперь её волосы расплели, тщательно расчесали и подняли вверх.

Девушка уже была в новом платье, когда в дверь раздался стук, и в комнату шагнул маркиз. Дениз насторожилась, но постаралась унять страх.

Мужчина обеими руками держал изящную костяную шкатулку, украшенную драгоценными камнями.

- Эту парюру Его светлость преподносит в знак своего восхищения вашей красотой. А это, - маркиз отдал шкатулку служанке и достал из кармана небольшую коробочку, - это старинное, фамильное кольцо, которое каждая... невеста, вступающая в брак с главой рода, обязательно надевает на свадьбу.

Дениз заметила лёгкую заминку перед словом «невеста»,

но подумала, что маркиз и сам волнуется. Она решила подбодрить Его светлость, поэтому улыбнулась и приняла парюру и фамильное кольцо, от души поблагодарив за подарок.

Украшения были великолепные и отлично подходили к её наряду из эльфийского шёлка. Полюбовавшись на драгоценности, Дениз решила, что надевать всю парюру не стоит, лучше ограничиться только колье и серьгами. Она же не хочет походить на украшенное магическими огнями Зимнее Дерево? Вот! Во всём нужна мера.

Два часа пролетели, как один миг, и вот в сопровождении служанок она идёт обратно в храм.

Дениз отметила, что не только она переоделась, сменил камзол и представитель жениха. А так же претерпело изменение убранство храма и облачения жрецов. Если на обручении в оформлении храма преобладал белый цвет, то сейчас он украсился в цвета рода Варийских: фиолетовый и серебро.

Если обручение произошло в присутствии лишь представителей герцога и четы Даркей, то на брачный обряд пустили всех желающих. Ещё на подходе к храму Дениз увидела, что его окружает толпа простолюдинов – прислуги из замка и жителей близлежащих деревень, которые её тепло поприветствовали, осыпав цветами и добрыми пожеланиями. В самом же храме было не протолкнуться от любопытствующих местных представителей дворянства. Похоже, здесь собрался весь Густовец!

Краем глаза Дени заметила барона с баронессой и, вспомнив про няню, решила, что пора внести в этот вопрос ясность.

- Ваша светлость, - шёпотом обратилась она к маркизу, который не спеша, вёл её по проходу. – Прежде чем я произнесу перед ликом Трёх Братьев брачные клятвы, я хотела бы попросить об одолжении.

- Я слушаю, – маркиз чуть притормозил, давая ей возможность высказаться, прежде чем они дойдут до алтаря.

- У меня есть няня, - торопливо зашептала девушка. – Она уже очень старенькая, кроме меня у неё никого нет. Я не могу оставить её здесь. Отчим тут же выбросит старушку за ворота, стоит мне отъехать от замка. Я прошу разрешения забрать её с собой, когда мы отправимся в земли Его светлости.

Маркиз почти остановился и с интересом посмотрел на бледную от волнения невесту. Он-то решил, что эта провинциалочка потребует ещё нарядов и драгоценностей, а она просит за свою няню! Удивила, да...

- Не вижу никаких препятствий, - ответил маркиз, мысленно усмехнувшись – Демьену будет сюрприз: к жене прилагается старуха! Но девочка права – не стоит оставлять её здесь.

- Тогда можно попросить, - Дениз прикусила губку, и маркиз споткнулся на ровном месте, - чтобы вы приказали моему отчиму, выпустить няню из комнаты и накормить её? А то она со вчерашнего дня сидит под замком.

- Под замком? Почему?? А... кажется, я догадываюсь, - мужчина бросил взгляд на барона – недаром ему категорически не понравился этот тип. Не то, чтобы Георт питал слабость к престарелым нянькам, но к чему такие меры? Рычаг давления на девчонку? Видимо, да, и это очень, очень плохо. Ведь, если она идёт из-под палки, то...

- Скажите, баронесса, вы добровольно согласились выйти замуж за Его светлость? Отвечайте честно, это очень важно, - они уже стояли перед жрецами, и самое бы время начинать, но маркиз хотел прояснить возникшую ситуацию. Брак должен быть добровольным, иначе всё это не имеет смысла!

- Да, я хочу стать женой Его светлости, - простодушно ответила Дениз. – Только я его никогда не видела, даже имя узнала лишь накануне обряда. Вдруг я ему не понравлюсь?

И маркиз внутренне содрогнулся от её чистого и доверчивого взгляда – Трое, дайте ему сил! Этот брак крайне важен для Демьена, но планировать его оказалось проще, пока невеста была чем-то абстрактным, чем сейчас смотреть ей в лицо и делать вид, что всё в порядке.

Георт пожалел, что сам отговорил Демьена от поездки. Правда, на это была причина, ведь герцог не должен привязаться к девочке. Ему же будет лучше, если он станет держаться от неё подальше и относиться к жене равнодушно. В родовом замке это осуществить довольно просто, но до него ещё надо доехать, а пять дней в пути, ночёвки в одной комнате и кровати. Нет, Демьену нельзя было так рисковать. Но,

спасая друга, Георт совсем забыл про себя! Если бы девчонка оказалась некрасивой, глупой и алчной особой с ужасными манерами, право, ему было бы намного проще. Что ж, уже поздно что-то менять. Потом, насколько он успел узнать от слуг барона, тот падчерицу терпеть не может, поэтому если от девочки откажется Варийский, это не спасёт её от навязанного брака. Только мужем Дениз станет не дворянин, а какой-нибудь вдовец или купец – из простолюдинов. И вряд ли девочка попадёт в такие же роскошные условия, какие ей предоставит Демьен. Хоть проживёт по-человечески...

- Вы не сможете не понравиться! – ответил он невесте, не кривя душой – девочка оказалась чудо, как хороша.

Когда в столице увидят жену герцога, ни у кого не возникнет вопроса – почему Демьен женился на ней. Правда, появится другой вопрос – почему родные настолько её не любят, что отдали замуж за герцога?

- Конечно, мы заберём вашу няню. Я сейчас же этим займусь, - произнёс маркиз и почувствовал укол в сердце, увидев, как засияли глаза невесты. – Ваша милость! – чтобы отвлечься от давящего чувства сожаления, он тут же подозревал барона. – Мы не планируем надолго задерживаться, поэтому соблаговолите распорядиться, чтобы ваши слуги немедленно помогли собраться няне Её милости. И да – заранее накормите старушку, чтобы нам ни минуты лишней не пришлось ждать.

Барон побагровел, но не посмел протестовать и, кивнув,

отступил в сторону, тут же подозвав к себе слугу.

Дениз ещё раз с благодарностью улыбнулась маркизу, и они вместе преодолели последние два шага.

Жрецы тут же начали брачный обряд.

Дальше никаких препятствий или задержек не случилось, и вот спустя час из главного входа храма вышла уже не баронесса ри Даркей, а Её светлость, герцогиня Варийская.

Завтрак больше походил на торопливый перекус перед экстренной эвакуацией – маркиз едва присел, как почти тут же встал, лишь пригубив отвар и откусив кусок сдобной лепёшки.

- Миледи? – с вопросительной интонацией повернулся он к новобрачной. – Дорога неблизкая, нам лучше поспешить. Поесть мы сможем в Густовце.

Дениз с сожалением отложила приборы, которыми не успела воспользоваться, и встала, решив не перечить. Представитель её супруга вызволил няню и позволил взять её с собой – за одно это она готова была во всём его слушаться. Есть, конечно, хотелось, ведь накануне ей кусок в горло не лез, но до Густовца она дотерпит. Хотя странно – почему им не поесть в замке? Или – Дениз перевела взгляд на отчима с мачеху – маркиз не желает сидеть за одним столом с её родственниками?

У крыльца их ждали три осёдланные лошади.

Дениз удивилась по себя – а где карета? Пусть вещей у них немного, но пара сундуков наберётся, плюс две женщины и

трое мужчин – без колёсного транспорта не обойтись.

- Мы не были готовы, что с нами поедет старая женщина, - извиняющим тоном заговорил маркиз. – Поэтому до ближайшего города всем придётся ехать верхом, а там купим подходящую повозку.

- Но, - Дени беспомощно оглянулась на тихо стоящую няню, - тера Виолона не сможет удержаться на лошади! Да она на неё и не залезет!

И добавила про себя: «И я тоже».

Отчим не позволял Дениз ездить верхом, она же свалится на первых десяти метрах! Потом, на конях мужские седла, уместно ли герцогине, пусть пока номинальной, сидеть в седле, как простолюдинка? И юбка задерётся, любой сможет увидеть её чулки...

- Не беспокойтесь, довезём в сохранности, - один из сопровождающих маркиза мужчин – Дени забыла его имя – поклонился к няне, что-то сказал ей. Старушка кивнула и попыталась улыбнуться.

А потом – Дениз только ахнула – он подхватил няню и усадил на лошадь, а потом сел и сам – позади седла, фактически, на круп животного.

«Отобьёт всё на свете», - подумала девушка, и снова ахнула, так как её подняли крепкие руки. Миг – и Дениз сидит впереди маркиза, и тот почти обнимает девушку, удерживая в руках повод.

- Вещи, - напомнила новоиспечённая герцогиня, напом-

нив себе, что должна сохранять невозмутимость в любой ситуации.

- Барон выделил телегу, на которой сундуки доставят в Густовец. Миледи, держитесь за гриву, а если почувствуете, что устали – просто обопритесь на меня, - ответил маркиз и прищипорил коня.

Дениз вцепилась в жёсткие пучки волос на лошадиной шее и спохватилась, что даже прощального взгляда не бросила на дом, где родилась, только когда замок скрылся за густой зеленью деревьев.

Конечно, маркиз торопится, а отчим с мачехой и не собирались прощаться с падчерицей, но стало так горько – как котёнка выбросили. Ни одного доброго слова, ни одного доброго пожелания! И с мамой и папой не попрощалась заранее. Думала, что перед отъездом сможет сходить на их могилы, но представитель мужа ей даже завтрак не дал съесть, а ведь она встала ещё ночью и основательно проголодалась. И устала, да, а ей приходится ехать верхом на лошади, да ещё и с чужим мужчиной!

- Мы остановимся в городе на сутки, - мягко произнёс маркиз, видимо догадавшись о чувствах новобрачной. – Простите, я не мог ни минуты лишней находиться под одной крышей с вашими... родственниками. В городе вас будет ждать хороший завтрак и уютные покои, мы доедем всего за полчаса. Можно было быстрее, но мне не хочется растряссти вас и измучить пожилую теру.

Хм, а с этой стороны она на произошедшее не смотрела! Да, маркиз прав, убратся с глаз четы Даркей для неё большое облегчение. Только это не отменяет факта, что она не успела сходить на могилы родителей...

Лошади шли крупным шагом, временами переходя на рысь, и, как и обещал маркиз, не прошло и часа, как их копыта зацокали по городской мостовой.

Путешественники остановились в лучшей гостинице. Для молодой герцогини предоставили роскошный номер из трёх комнат, сколько угодно горячей воды и сытный завтрак. И так как ночью она глаз не сомкнула, а сопровождающий пообещал, что дальше они отправятся не ранее следующего утра, то Дениз сразу после завтрака забралась в кровать и заснула, едва её голова коснулась подушки.

Новоиспечённую герцогиню никто из сопровождающих её мужчин не беспокоил до вечера, единственно, регулярно заходила служанка и спрашивала, не нужно ли чего-нибудь миледи. Нянюшка от воспитанницы не отходила, решительно заявив, что не стоит тратить деньги на отдельный номер для неё, она прекрасно разместится на диванчике в покоях госпожи.

Отлично выспавшись, она ещё раз с аппетитом поела, чуть не силой заставив няню сесть с ней рядом за стол.

- Ну, что ты твердишь «герцогиня»? Разве я изменилась? Разве я больше не твоя Дени? – увещевала она старушку. – Потом, никто не увидит. Ешь, иначе я тоже не буду!

И няня смирилась.

Когда они почти закончили завтрак, в дверь постучались, и заглянувшая в комнату служанка передала, что Его светлость, маркиз де Лаваль, просит уделить ему несколько минут.

- Конечно, пусть заходит, - ответила Дениз, и внутренне напряглась – что-то несёт для неё этот визит?

- Миледи, - представитель жениха поклонился девушке. – Как вы себя чувствуете? Всего ли вам достаточно?

- Спасибо, всё хорошо. Вы хотели о чём-то поговорить?

- Да, позвольте присесть?

- Ох, - Дениз почувствовала, как краснеет – она забыла о гостеприимстве, какой конфуз! – Конечно, присаживайтесь! Могу я предложить вам горячего отвара?

- Благодарю, - мужчина опустил на ближайший стул. – С удовольствием выпью чашечку. Итак, ваши сундуки прибыли, удобную повозку для дальнейшего путешествия мы приобрели. Завтра рано утром будьте готовы продолжить поездку.

- Хорошо, - кивнула девушка и вопросительно подняла бровь – это всё?

- Простите, что вынужден коснуться такой деликатной темы – у вас всего два не самых объёмных сундука, миледи. Это все ваши вещи или должны подвезти ещё?

- Да, это все мои вещи, смутившись, ответила девушка.

Маркиз помрачнел.

- Тогда нам необходимо срочно докупить недостающее. Там, куда мы едем, климат намного суровее, чем здесь, без тёплых вещей не выжить. Потом, супруга Его светлости не должна ни в чём испытывать недостатка, а два сундука одежды, это непозволительно мало.

- И... насколько суровее? - Дениз попыталась пропустить замечание о количестве её платьев.

- Шесть месяцев в году там лежит снег, ещё четыре месяца – переходный период, когда уже не так холодно или – ещё не так холодно. И два месяца тепла.

- О, Трое! – прошептала Дениз. – Как же там живут люди?

- Прекрасно живут, вы тоже привыкните, - «успокоил» мужчина. – В тёплых краях мы не сможем найти по-настоящему добротных вещей для зимы, поэтому займёмся их приобретением, когда приедем в Предзимнее королевство. Оно как раз на границе с нашей империей, там выращивают особую породу овец, из шерсти которых изготавливают очень тёплые и лёгкие ткани. А платья – для летнего времени и на встречу с супругом – нам придётся подобрать здесь. Герцог непременно пригласит для вас лучших швей и модисток, они полностью обновят ваш гардероб, но вы не можете приехать всего с двумя сундуками. Поэтому всю необходимую для женщин одежду, мы купим по дороге, когда будем проезжать через большие города.

Дениз покраснела ещё больше – маркиз прямо указал, что её гардероб недостаточен для нового статуса девушки. Но

что она могла с этим поделаться? Возможно, если бы герцог не поспешил провести обряды и забрать невесту, отчим и сам догадался бы увеличить количество её одежды?

- И правильно, милорд, - вступила молчавшая до этого няня. - Его милость позаботился, чтобы его падчерица имела необходимый минимум, но и только. Где это видано, чтобы девица уезжала в дом мужа, имея всего четыре платья и три перемены белья!

- Няня! - Дениз не знала, куда глаза девать от стыда. - Что ты говоришь? Моя одежда хорошего качества!

- Только её непростительно мало. Спасибо, милорд, за заботу! Я помогу подобрать для миледи всё, в чём её обделил отчим! - и няня довольно улыбнулась. - Дениз, тебе очень повезло с мужем!

Маркиз закашлялся.

- Милорд, не расскажете немного о Его Светлости? - продолжила старушка. - Миледи переживает, ведь она ничего о нём не знает. Да и мне, признаюсь, было бы интересно послушать.

- Няня! - попыталась остановить её девушка. - Милорду не до того, не нужно его задерживать, а мужа скоро я сама увижу.

- Ничего, несколько слов не утомят, правда же, Ваша Светлость? Расскажите моей птичке, что за человек её супруг, что любит, что не приемлет. Какие правила и обычаи в его доме? Когда он приезжал в наши края?

- Но Его светлость герцог Варийский никогда не был в ваших краях, - маркиз растерялся от потока расспросов. Как некстати старуха принялась его расспрашивать! Нет, всё-таки, надо было ехать Демьену.

- Никогда не был? – теперь удивилась уже няня. – Но как же, не выезжая из Закатной империи, он не только узнал о существовании Дениз ди Даркей, но и решил на ней жениться?

Георт бросил быстрый взгляд на девушку – Дениз не сводила с него глаз, ожидая ответа.

Проклятье! И что он ей скажет? Что они с Демьеном ещё два месяца назад разослали во все стороны света лазутчиков с простым заданием – собрать сведения об обнищавших аристократках брачного возраста, которые не имеют возможности выйти замуж из-за отсутствия приданого или внешней непривлекательности? Что Демьен, пусть и без радости, согласился с планом друга, признав, что для него это реальный шанс получить в жёны красавицу Аранэллу де Лоринель? И что, сделав выбор в пользу Дениз, они меньше всего думали о внешности и нраве претендентки, а чаша весов склонилась в её сторону по одной-единственной причине: за сироту никто не станет переживать и искать, когда она исчезнет навсегда? Кто же знал, что девушка настолько красива и так трогательно беззащитна и доверчива?

Три Брата, дайте ему сил! Лучше бы их с Демьеном выбор пал на другую жертву...

- Герцог, - маркиз глотнул из чашки, - увидел ваше изображение у одного... торговца. И заинтересовался. А когда узнал, что вы ещё не замужем, то не устоял. И... вот я здесь!

- Моё изображение? – Дениз было не так просто сбить с толку.

- Дени, я слышала, что барон заказал несколько твоих миниатюр, - вмешалась няня. – Как только родился Марил, он дни считал, когда сможет спихнуть тебя подальше, вот и искал способ.

- Няня...

- Тебе нечего стыдиться, Дениз, пусть стыдно будет Его величеству! Именно из-за него ты оказалась в руках беспринципного негодяя, и хорошо, что король больше не имеет права решать твою судьбу – ты теперь подданная другого государства! Думаю, Его светлость уже и сам догадался, что твои родственники не слишком тебя ценили, поэтому и согласились на столь скоропалительный брак. Но ты же видишь – всё к лучшему! Твой муж оказался человеком благородным, он не даст тебя в обиду! Правда, Ваша светлость?

- Да, – и только Трое знали, каких усилий стоила маркизу эта ложь.

Повозка, которую маркиз нанял для герцогини и её няни, оказалась небольшой, зато крытой, с удобными сиденьями и на мягком ходу. Багаж предполагалось перевозить на крыше, но два не самых больших сундука прекрасно встали под об-

битые толстым войлоком скамьи. И не надо каждый раз, как что-то понадобится оттуда взять, останавливаться и разгружаться – достаточно вытянуть сундук из-под лавки, и бери, что хочешь.

Выехали через полчаса после восхода Дневного Ока. За день и ночь, которые путешественники провели в гостинице, Дениз отлично отдохнула, да и няня стала лучше выглядеть.

Вкусно позавтракав, новобрачная забралась внутрь повозки и с удобством разместилась на одной из скамей, с восторгом обнаружив несколько мягких подушек, лёгкий плед и корзинку с печеньем, яблоками и освежающим отваром в высоком кувшине.

- Разольётся же, - пробормотала она, осматривая содержимое корзины. – Или он магический?

И сама себе ответила – конечно, магический! Стал бы маркиз в движущуюся повозку ставить кувшин, который опрокинется на первой же кочке!

Приятно, что Его светлость позаботился о нуждах путешественниц, кажется, няня права – ей повезло с мужем! Ведь маркиз действует по его просьбе, верно?

Сначала Дениз думала, что поездка будет невыносимо скучной, потому что не привыкла сидеть на месте, а тут ей придётся пять дней изображать собой багаж. Она привыкла к долгим прогулкам, да и в комнате её не запирали. Ещё ребёнком она усвоила, что лучше лишний раз на глаза отчиму не попадаться, тогда он не станет читать ей нотации и не от-

правит в комнату, а специально за ней не следили, и перемещаться по саду и замку не препятствовали. Если она не приближалась к воротам и не пыталась улизнуть за замковую стену, барону было всё равно, сколько времени его падчерица проводит в саду или на дозорной башне. А она часами сидела наверху, жадно рассматривая дорогу, и мечтала, как вырастет и поедет в Густовец. А может быть, даже в столицу!

И вот – свершилось! Она навсегда покидает родные места, но в груди ничего, кроме нетерпения, нет. Разве что лёгкое сожаление, что не успела в последний раз взглянуть на могилы родителей. А так – всё, чем она дорожит, у неё с собой: нянюшка, мамин кулон и выцветший от времени и стирок мишка с криво пришитой лапой – подарок отца. Сколько себя помнит, игрушка всегда была с ней. Давно пора выбросить, но рука не поднимается – единственная память об отце! Всё остальное прибрал к рукам отчим...

К удивлению Дениз, поездка превзошла все ожидания. Скучно не было ни минуты! Даже просто смотреть на проплывающие за окном пейзажи, незнакомых людей, поселения и города было необыкновенно увлекательно. А ещё огромные порталы, в которые за один раз проходил их небольшой отряд!

Да, да – порталы! Ведь без использования телепортов дорога до Закатной империи растянулась бы на целый год, а так – всего-то пять дней.

По пути маркиз, как и обещал, делал остановки в столицах

государств, через которые они проходили порталами. Дениз не только вдоволь насмотрелась на чудеса, но и обзавелась внушительным гардеробом. К слову, Его светлость и няню не обделил. Теперь багажное место на крыше повозки не пустовало, а два сундука так и остались под лавками, потому что наверху для них уже не было места.

Маркиз следил, чтобы девушке не было жарко, а по мере продвижения на север – холодно. Оказалось, что в той стороне последний летний месяц – это уже не совсем лето. Ночи становились всё длиннее и прохладнее, и Око за день не успевало прогреть воздух. Дениз куталась в тонкую и очень тёплую накидку, приобретённую вместе с ворохом других замечательно-уютных вещей в Предзимнем королевстве, а няня ещё и пересела поближе к горючим камням. Маркиз распорядился их внести в повозку на третий день пути. И в кувшине-непроливайке теперь было не прохладительное питьё, а горячий отвар.

Что немного беспокоило – сопровождающий был неизменно учтив и предупредителен, но с того первого раза, ни ей, ни няне не удалось ещё раз его разговорить. Дениз очень хотелось больше узнать о стране, где ей теперь предстоит жить. И про супруга тоже, а то она о нём знает только имя и титул. Но маркиз неизменно уклонялся от ответов – ссылался на неотложные дела или уводил разговор в сторону. В крайнем случае, ограничивался размытыми объяснениями, которые не давали ни крупицы информации.

Когда на пятый день повозка выехала из последнего портала, Дениз увидела, что они попали на раннее утро. Удивительно, ведь въехали в портал они в вечерних сумерках! И лето окончательно закончилось – деревья стояли без единого листочка, а копыта лошадей звонко стучали о замёрзшую землю, временами оскальзываясь на покрытых льдом лужах.

- Миледи, через три часа прибудем на место, - проинформировал маркиз.

- Ох, - всполошилась Дениз. – По дороге есть постоянные дворы или гостиницы?

- Миледи, я же говорю – до замка вашего супруга осталось всего три часа пути! Постоялые дворы вам больше не понадобятся!

- Очень даже понадобятся, - буркнула Дениз. – Я хотела бы привести себя в порядок и переодеться. Неужели, вы не понимаете, ведь первое впечатление можно произвести только один раз! Я должна хорошо выглядеть!

Георт мысленно выругался.

Ну конечно, он-то знает, кого везёт и для чего, вот и не подумал об остановке, а девочка уверена, что едет к любящему мужу и хочет, чтобы он смотрел на неё с восхищением. Если он откажется сделать остановку, то Дениз расстроится, а старуха начнёт что-нибудь подозревать. Старые люди бывают весьма прозорливы и наблюдательны. Не стоит раньше времени волновать миледи...

- Хорошо, мы остановимся в одном поселении, оно в полу-

часе езды, - ответил он герцогине. — Но обещайте, что остановка не затянется надолго, ведь вас ждут в замке!

К изумлению маркиза, девушка управилась за час — своеобразный рекорд для женщины! Впрочем, за всю дорогу ноборачная ни разу не заставила себя ждать, собираясь быстро и без капризов.

Дениз волновалась, как никогда — совсем скоро она увидит супруга! Понравится ли ему живая Дениз так же, как её миниатюра или герцог разочаруется и пожалеет о женитьбе?

Погружённая в размышления, она едва не пропустила момент, когда показался замок Аламьен, к счастью, маркиз вовремя привлёк её внимание.

- Миледи, выгляните в окно, - не слезая с лошади, мужчина приоткрыл дверь повозки, конечно же, предварительно постучав и дождавшись ответа.

Дениз прильнула к окну и замерла: кавалькада стояла на возвышенности, откуда открывался потрясающий вид на долину. С вершины холма дорога уходила вниз, некоторое время шла по берегу красивого озера и затем сворачивала в лес. А впереди, за тёмными деревьями, будто возвышаясь над местностью, царил величественный замок.

Девушка жадно рассматривала место, где ей предстояло жить. Холодно, голо, даже вода в озере навевает мысли о стуже, но парящий белоснежный замок с лихвой компенсирует не слишком презентабельный в это время года пейзаж.

- Летом здесь необыкновенно красиво, - произнёс маркиз, наблюдая за лицом девушки.

И в этот момент Око вышло из-за туч, и его лучи озарили стены замка, озеро и стылый лес, неожиданно заигравшие тысячами искр, будто были усыпаны бриллиантами.

- Ах! – не смогла сдержать изумлённого вздоха новобрачная.

- Свет Ока отражается ото льда и инея, - пояснил маркиз.
– Потрясающий эффект, правда?

- Да, - согласилась Дениз.

- Вы ещё не раз сможете полюбоваться на этот вид, но теперь нам нужно спешить, - напомнил он герцогине. – Видите – вас уже встречают?

И правда – у кромки леса показались несколько всадников, быстро приближаясь к путешественникам. Маркиз махнул рукой, отдавая приказ возчику, и повозка тронулась им навстречу.

Дениз сидела, ни жива ни мертва. Повозка остановилась, раздался топот лошади, приветственные голоса, звук от удара ног о землю – кто-то рядом спрыгнул с лошади. Затем дверь дёрнулась и распахнулась.

- Миледи, с благополучным прибытием! – на Дениз смотрел самый потрясающий мужчина из всех, кого она когда-либо видела.

Глава 3

Демьен отрешённо смотрел за окно.

Завтра. Уже завтра утром он увидит ту, которую они выбрали с Геортом из десятка других таких же никому не нужных девиц. Хорошо, что подходящая девушка жила так далеко, ведь на другом краю мира не слышали о проклятии, значит, девочка приедет без страха. Впрочем, только сам герцог, его друг да император знают, что плеяда преследующих род несчастий происходит по вине наложенного тысячу лет назад проклятия. Остальные могут подозревать – и подозревают! – что не всё гладко в роду Варийских, но прямых доказательств ни у кого нет. Самый завидный жених империи, богатый, знатный, магически одарённый, а жену приходится искать за тридевять земель, потому что в родном краю ни один отец не согласится отдать за герцога дочь.

Девочка – это не только выгодное капиталовложение, многие отцы привязываются к своим детям и не желают посылать кровинку на верную гибель.

Перед мысленным взором мужчины проявилось воспоминание – ослепительно красивая Аранэлла танцует с ним на балу в честь Её Императорского величества. Необыкновенная, нежная! Достойная быть спутницей не только герцогу, но и самому императору, если бы он не был уже женат!

Руки помнят тепло её тела, и мягкий изгиб тонкой та-

лии, запах роз, сопровождающий это неземное создание. И огромные карие глаза на кукольном личике. Демьен был очарован и на следующий же день после бала отправился в замок её отца с визитом.

Маркиз де Лоринель принял его в парадной гостиной, подчёркивая особенное отношение к любимому племяннику императора. Но благодушная беседа перестала быть благодушной, стоило Демьену озвучить причину своего визита.

- Милорд, - маркиз помолчал, подбирая слова. – Я глубоко польщён, что вы так высоко оценили мою девочку. Но Аранэлла – единственный ребёнок в семье. Учитывая те слухи, которые витают вокруг вашего рода, ди Аламьен, я не желаю рисковать своей дочерью.

Демьен молчал, в глубине души поддерживая опасения отца Аранэллы – он хотел эту девушку, но для жизни, а не для преждевременной смерти.

- Есть выход, который может вас успокоить, - решил он продолжить, - мы с моей супругой будем принимать специальные зелья, которые не позволят моей жене зачать. И тогда её жизни ничто не будет угрожать.

- Ди Аламьен, вы в своём уме? Повторяю – Аранэлла – мой единственный ребёнок, и я рассчитываю оставить титул и накопленные богатства её сыну! А вы, в угоду своему хотению, собираетесь лишить мою девочку счастья материнства? В мире полно девиц, женитесь и проводите эксперименты на ком-нибудь другом!

Маркиз встал, давая понять, что гостю надлежит удалиться и бросил:

- Я знаю, что вы можете попросить Его величество, и император не откажет вам в просьбе, но знайте – если вы попытаетесь получить мою дочь таким путём, я найду способ избавить её от этого замужества.

- Я вас услышал, - Демьен произнёс это с достоинством. – Мне жаль, если вы думаете, что для достижения желаемого я готов воспользоваться родственными связями. Ваша дочь – драгоценность, и я наравне с вами желаю ей только счастья!

- Я рад, что мы поняли друг друга, - хозяин сделал пару шагов к выходу из гостиной, но гость остался стоять на месте. Когда де Лоринель это заметил, он обернулся и вопросительно выгнул брови.

- Милорд? Вы хотите ещё что-то добавить?

- Да. Маркиз, если я смогу нейтрализовать, скажем так, череду несчастий, довлеющих над моим родом, вы отдадите за меня Аранэллу?

- Каким образом вы это сделаете?

- Есть один способ, - уклончиво ответил Демьен. – Если вы согласитесь подождать не больше двух лет, я смогу представить вам убедительные доказательства, что Аранэлле брак со мной больше ничем не угрожает.

- Признаю – если бы не эти несчастья, то о лучшем зяте для своей дочери я и мечтать не мог, но ждать два года? Это долго, а девичий век короток, вы же это и сами знаете.

- Аранэлле будет всего девятнадцать, это ещё вполне брачный возраст! – мягко ответил герцог. – Подумайте над моим предложением, ведь оно никак не ущемляет ваши права и не бросает тень на Аранэллу.

- Хм...

Де Лоринель потёр переносицу и задумался.

- Но какова причина моих отказов? Поползут слухи. И что будет с моей девочкой, если по прошествии этих лет вы не сможете представить доказательство её безопасности рядом с вами, а остальных женихов я разгоню?

- Во-первых, я обязательно выполню, что обещаю. А во-вторых, объяснение очень простое – ваша дочь ещё молода, потом, она у вас одна. Поэтому вы решили проявить отцовский эгоизм и задержать свою девочку в родительском доме до дня, когда ей исполнится девятнадцать. Я уверен – вас поймут и не осудят.

- Хорошо. Я даю вам обещание, что в течение двух лет отклоню все предложения Аранэлле, но ни днём дольше! И запомните – доказательства должны быть на самом деле убедительные и неоспоримые!

Домой он тогда вернулся окрылённым, что удалось заручиться обещанием маркиза де Лоринель. Остались мелочи – претворить задуманное в жизнь, но именно это-то и оказалось самым сложным!

Единственный вариант, который ему пришёл в голову, оказался тупиком. Потратив несколько месяцев, Демьен ни

на шаг не приблизился к цели. Но он был уверен, что должен быть ещё способ, он просто обязан его найти!

Мужчина забросил все дела, кроме жизненно важных, отказался от всех развлечений и засел в императорской библиотеке, в надежде найти нужное заклинание или описание освобождающего ритуала. Время шло, но ничего обнадеживающего не находилось.

В очередной раз отбросив бесполезную рукопись, Демьен с горечью подумал, что медленно сходит с ума. Глупо было надеяться, что его предки не перевернули все книги и свитки не по одному разу, ведь ни отцу, ни деду, ни пра-пра-пра – и так далее – ни одному из герцогов ди Аламьен не хотелось неизбежно терять первую супругу и ребёнка. Мог бы – сам придушил Ролсена ди Аламьен, чья жестокость навлекла на род такое несчастье! К сожалению, предок почил уже больше девятисот лет назад. Новсе старшие сыновья его прямых потомков, все, кто наследует титул герцога, до сих пор неизбежно становятся вдовцами. Род до сих пор не угас только по одной причине – проклятие настигает только первую супругу и первенца. Не все первые жёны наследников погибают именно в родах, но все умирают, будучи беременными.

Терять Аранэллу вместе с ребёнком от неё он категорически не хотел, поэтому продолжал копаться в архивах, пока перед глазами не заплясали чёрные мушки. А потом решил взять паузу, и отправиться к другу детства, который давно звал его к себе – окунуться в море, просто отдохнуть от забот

и тревог. Хотел на пару дней выбросить проклятье из головы, а в результате нашёл решение.

И помог в этом маркиз де Лаваль.

Демьен перенёсся в воспоминания о том дне в Рассветном королевстве.

Золотой песок мягко пересыпался под ногами, время от времени особенно дерзкая волна дотягивалась до его босых ступней и, лизнув, ускользала обратно в море.

Демьен переступил ногами, наслаждаясь недоступными в обычной жизни ощущениями, и бросил беглый взгляд в сторону горизонта.

- Ты прав, сегодня к ночи разыграется шторм, - вполголоса обратился он к собеседнику. – Как не жаль, но пора возвращаться.

- Обуйся, - посоветовал маркиз. – Не приведи Трое, увидит кто босоногого герцога, племянника императора – разговоров не оберёшься.

Демьен с сожалением притопнул ногами и вернулся к оставленным в отдалении от приюта сапогам. Сделал пасс, очистив ступни от песка, и обулся.

- Идём, Георт. Чудесное место! Буду приезжать к тебе, продлять себе лето. У нас, если помнишь, в первый месяц осени уже ложится снег, а босиком можно походить по песку только в середине лета.

- Буду только рад. Так что ты решил, Демьен? - маркиз подхватил свою обувь в руки и зашагал рядом.

- То есть, босоногий герцог – это ужас-ужас, а босоногий маркиз – ерунда? – выгнул бровь Демьен, выразительно покосившись на сапоги в руке друга. – Учти, я нахожусь далеко от империи, меня тут никто не знает, в отличие от тебя.

- Да ну тебя, с ограничениями! Это мои земли, могу вести себя так, как мне хочется. Тем более что тут никого, кроме нас и грумов нет. Хочу почувствовать себя, как в детстве, - улыбнулся маркиз. – Помнишь, как мы убегали от учителей и бегали босиком по гальке Ледяного озера? И холод нам был нипочём, а тут-то – благодать! Ты не мечтаешь вернуться в детство?

- Как сказать, - Демьен пнул подвернувшуюся под ноги пустую раковину. – В детстве были свои плюсы и минусы. Жениться никто не заставлял, это верно, зато от нас ничего не зависело. А сейчас мы почти свободны в своих желаниях и возможностях.

- Сколько же мы не виделись?

- Десять лет. С того года, как твоего отца Его величество назначил послом в Рассветное. Я рад, что наша детская дружба переросла в нечто большее. Георт, ты так и будешь идти босиком?

- Да, точно – десять. Когда мы расстались, мне было восемнадцать, а тебе двадцать, - кивнул маркиз. - Не ворчи, сейчас обуюсь. И не увиливай от ответа – что ты придумал?

- А что тут придумаешь? – вздохнул Его светлость. – Я

симпатизирую леди Аранэлле, поэтому не могу на ней жениться, пока не найду способ нейтрализовать родовую проблему. Да её отец и не отдаст дочь без гарантий.

- И что ты для этого уже успел сделать?

- Убил пять месяцев на поиски. Если ты помнишь, я рассказывал тебе семейное предание – женищина, тысячу лет назад проклявшая моего жестокосердного предка, погибла, не оставив детей. Поэтому её прямых потомков не существует, но я совершил почти невозможное – нашёл потомков её родной сестры. К сожалению, они ничем мне не смогли помочь. Если и было условие для снятия порчи, то за прошедшие века оно утеряно. И я пока не знаю, что делать дальше.

- Жениться, - пожал плечами маркиз.

- Ты что, Георт? Я же говорил, чем для герцога ди Аламыен заканчивается первый брак! Я не готов рисковать жизнью дорогой для меня женищины.

Герцог сделал приглашающий жест рукой – они как раз поднялись по склону и остановились возле лошадей, которых держал слуга – и тот немедленно подвёл к нему коня

- Догоняй, - бросил Демьен другу и, забрав повод гнедого жеребца, легко взлетел в седло. Конь попятился, фыркая и приседая на задние ноги, и сразу взял в галоп, стоило всаднику поощрить его шенкелем и отдать повод. Маркиз не стал медлить, послав своего рыжего следом.

Несколько минут друзья скакали бок о бок, пока герцог

не придержал гнедого, переведя его на шаг, и бросил взгляд назад – оба груга держались от лордов на почтительном расстоянии и при всём желании не могли подслушать.

- Жени́тба не спасёт, а только усугубит положение, - бросил он.

- Демьен, прислушайся – я дело говорю! – произнёс маркиз. – Тебе нужен наследник. Его Величество болен, неизвестно, сколько он протянет, а надежда, что он подарит стране дофина, канула в небытие уже лет семь, если не все десять. Ты понимаешь, что стоишь всего на пять ступенек ниже трона?

- Герцог де Торель, родной брат Его Величества, жив, здоров и плодовит, - холодно парировал Демьен. – У него, слава Трём, двое здоровых сыновей, поэтому империи ничто не угрожает.

- Но есть ещё и твой собственный род, Демьен! Он не может прерваться! Герцоги Варийские – главная опора трона!

- Я ищущ способ! Перерыл уже грахову кучу бумаги, но пока не нашёл ни малейшей зацепки!

- Зачем тянуть время и мучиться? Просто женись, и через полтора года, а то и раньше, получишь свою Аранэллу.

- Не улавливаю связи. На ком жениться??

- Да на ком угодно, кого не жалко! – фыркнул Георт. – Найди разорившегося аристократа, чьи дочери не имеют приданого, и поэтому вряд ли когда-нибудь выйдут замуж. Предложи ему хорошие отступные, и он сам приведёт дочь

в храм, ещё и молиться за твоё здоровье будет.

- Но наше проклятье! Какой отец отдаст своего ребёнка на верную смерть? Потом, всё-таки хоть и не на всю жизнь, но на какое-то время эта девушка станет герцогиней Варрийской, то есть, она должна уметь себя вести. А откуда у разорившегося отца деньги на приличное воспитание детей? Ну и внешность. Не забывай, мне с ней в постель ложиться.

- Демьен, я тебя умоляю! Погасишь в спальне светильники, в темноте все кошки серы. Поселишь жену в отдельном крыле, на лето переселишь в Летний замок, чтобы не мелькала перед глазами. И какое кому дело, есть у неё манеры и образование или нет? Кто её там увидит? Будешь навещать три раза в неделю, пока не забеременеет, а потом можешь до похорон не появляться. Если женишься в ближайший месяц и хорошо постараться – то уже в начале или середине следующего года избавишься и от временной жены, и от проклятия. А на Новозимье поведёшь к алтарю леди Аранэллу.

Герцог натянул повод и замер, глядя на маркиза.

- Знаешь, а ведь это выход! Только где найти никому не нужную обнищавшую аристократку подходящего возраста, которую её родные с радостью отдадут замуж?

- А я у тебя на что? – ухмыльнулся маркиз. – Друзья должны выручать друг друга! Обещаю в скором времени предоставить тебе список из подходящих кандидатур. Так думаю, искать надо подальше от Закатного, этим сегодня

и займусь. Ты когда собираешься домой?

- Завтра, - задумчиво ответил Демьен. – Георт, идея, конечно, хорошая, только с трудом представляю, как это осуществить. Это же не бездушный голем будет, а живая девушка! Как мне быть с ней, зная, что она неизбежно умрёт?

- Грах, просто не привязывайся, относись не как к жене, а как к любовнице. Сегодня одна, завтра – другая. Или – как к служанке. Предоставь ей все условия, выдели отдельное крыло в своём замке, окружи её фрейлинами и роскошью, пусть наслаждается, а сам заходи к ней только на ночь. Сведи любое общение вне постели к минимуму, так тебе будет проще. Никаких обедов или ужинов наедине! Если на приёмы или балы – то она едет в карете, а ты – верхом. И там – один танец и пусть кружится с другими. В общем, веди себя с ней так, будто вы уже двадцать лет женаты и смертельно друг другу надоели.

- Это жестоко.

- С какой стороны посмотреть! Оставить свой род без наследника ты не имеешь права. Пробником жены у тебя станет никому не нужная девушка, которой всё равно не светило ни замужество, ни жизнь в достатке. Она спасёт тебя от бездетности и безбрачия, а ты подаришь ей год-полтора роскошной жизни. По-моему, справедливо. Когда мы подберём громоотвод для родового проклятия герцогов Варийских, вместо угрызений совести думай о своём долге перед родом и грядущей награде – маркизе де Лоринель!

Прошло полтора месяца, и вот Демьен готовится встречать жену.

Жену – подумать только! Хорошо, что Георт взял на себя труд заключить за него брак. Разумеется, по договору, но сам бы он мог в последний момент и отказаться. Ведь он не чудовище и где-то в глубине души ему жаль эту незнакомую ещё девушку. Но Георт прав – забота о благополучии собственного рода перевешивает любые возражения. Если так подумать, то что ждало дома эту бесприданницу, уже перешагнувшую лучший для замужества возраст? Скорее всего, отчим выдал бы её за состоятельного простолюдина, который ради возможности породниться с аристократами готов закрыть глаза на недостатки невесты. И не факт, что этот простолюдин не оказался бы стариком. Девочке пришлось бы угождать неровне, самой стирать, готовить, да терпеть близость увядающего мужа. Он же, Демьен, окружит её роскошью, обеспечит лучшими нарядами и драгоценностями, к её услугам будут все слуги и подданные. Полтора года урождённая баронесса проведёт в комфорте и уважении. Вот любви подарить ей он не сможет, ведь его сердце уже занято, но что невинная девушка может в этом понимать? Если муж внимателен к капризам жены, частодарит ей подарки и вывозит ее на приёмы и балы, она будет уверена, что это и есть доказательства его любви. И хорошо, что она круглая сирота, а отчиму на неё наплевать, значит, герцогу не придётся со-

болезновать толпе родственников и оправдываться, почему не уберёг.

Демьен ещё раз приказал проверить, всё ли готово для приезда его супруги.

Слуги старались не за страх, а за совесть, западное крыло вылизали до блеска и скрипа, он сегодня прошёлся по комнатам и остался доволен. Прекрасная идея поселить там жену, они смогут почти не встречаться! К этой части замка прилегает старый сад, ухоженный, тенистый, правда, не в это время года. Весной и летом герцогиня, если будет ещё жива, может гулять там, сколько пожелает, и никто её не побеспокоит.

Грах, завтра придётся консуммировать брак, а если девчонка всё-таки страшна? Вдруг у неё бородавка, большой нос или корявая фигура? Трое, помогите не оплошать! Надо будет на всякий случай держать под рукой зелье. И же-не подлить что-нибудь успокаивающее, потому что долго возиться он не хочет, а без этого девчонка не сможет расслабиться.

Наказав разбудить себя на рассвете, мужчина забылся тревожным сном.

- Милорд, только что пришло известие, что сработал портал, - доложил младший маг, выполняющий при Его светлости работу секретаря.

- Хорошо, - Демьен мгновенно проснулся и сел в кровати.
- У нас есть ещё три часа. Вы знаете, что нужно делать.
- Разумеется, - маг поклонился и оставил герцога одного.

За эти две недели герцог десятки раз прокручивал в голове, как встретит свою супругу. Он справится с волнением, и не покажет жене, насколько разочарован, как бы она ни выглядела. Почему так уверен, что эта Дениз некрасива? Потому что Георт ни в одном из вестников ни словом не обмолвился о внешности невесты. А когда Демьен спросил об этом напрямую, то маркиз сделал вид, что не заметил вопроса.

Ладно, переживём!

Несколько дней назад он встречался с отцом Аранэллы и объяснил ему, на какой шаг решился, чтобы обезопасить его дочь. Маркиз проникся настолько, что позволил ему пообщаться с Аранэллой наедине. Всего полчаса и под присмотром гувернантки, но, тем не менее – это было первое настоящее свидание. До сих пор при воспоминании замирает сердце – какая же она красавица! Известие о его временной женитьбе поклонника девушка вынесла стоически, лишь промокнула платочком уголок глаза. Но этого хватило, чтобы он принялся уверять её в своей любви и обещать, что этот брак не продлится дольше года. Конечно, раскрывать подробности Демьен не стал – ещё не хватало пугать юную девушку! Но и тем объяснениям, что он счёл уместными, Аранэлла поверила и сразу повеселела.

Его птичка!

Герцог надеялся, что она никогда не узнает, на что ему пришлось пойти ради счастья в будущем назвать её своей женой!

В сопровождении небольшой свиты Демьен выехал на встречу жене. К его неудовольствию, Георт зачем-то останавливался на постоялом дворе, продлив ожидание встречающих на целый час. Неужели его жена нездорова?

Чтобы исключить любую причину, которая помешает Дениз зачать как можно скорее, в идеале – в первую же неделю – герцог приказал двум целителям быть наготове и сразу по прибытии обследовать его жену вдоль и поперёк.

И вот на вершине холма показались всадники.

Пришпорив жеребца, Демьен сжал челюсти и поехал на встречу.

Георт весело поприветствовал друга и приглашающе показал на повозку. Скривившись, будто хватил кислый заморский фрукт, Демьен отворил дверь и протянул руку:

- Миледи, с благополучным прибытием!

- Благодарю, милорд, - мелодичным голосом ответила временная жена, вложила свою руку в его ладонь и подняла голову, встретившись взглядом с супругом.

И Демьен забыл, как дышать. Забыл, что должен говорить и делать.

Секунда, другая... Наконец, герцог опомнился и, сжав тонкие пальчики, потянул девушку на себя.

В груди бушевала ярость – как Георт мог с ним так поступить? Почему не предупредил, что девчонка совершенно не годится во временные жёны? Куда маркиз смотрел, почему

не отказался, когда увидел, как хороша эта баронессочка? В списке был десяток имён, неужели не мог выбрать кого-нибудь попроще, о ком забываешь через пять минут, после того, как увидел?

Обернулся, поймал виноватый взгляд друга и едва не зарычал – что, ну, что теперь делать? Уже не повернёшь назад, все знают, что герцог женился, что в его замок едет новая герцогиня. Прислуга неделю на ушах стоит – готовили покои для молодой жены. А сейчас простолюдины, одарённые – в общем, все, кто обеспечивает комфорт и охрану замка, принарядились и выглядывают из окон – не едут? Чтобы успеть выстроиться внизу и приветствовать хозяйку, как полагается.

Взгляд споткнулся о глаза девушки, и Демьен выдохнул сквозь стиснутые зубы – девчонка смотрела на него с таким восторгом, что у мужчины свело зубы. Только её влюблённости ему и не хватало!

- Миледи, в замок вы должны въехать на одном коне со своим мужем, - не произнёс – выплюнул. И потащил супругу за собой к лошади. Грубо? Да, но лучше так, лучше пусть ненавидит, чем смотрит щенячьими глазами и томно вздыхает.

Дениз не успела опомниться, как герцог взлетел в седло, а потом, слегка наклонившись, приказал:

- Протяните вверх руки!

Девушка выполнила указание и только ахнула, когда су-

пруг не слишком бережно вздёрнул её и усадил на лошадь боком впереди себя – частично себе на ноги, частично на луку седла. И сразу пришпорил коня.

Мамочки!

Попа подсакивала, норовя соскользнуть с неустойчивой опоры, лука седла больно била о бедро, и схватиться не за что – грива теперь сбоку, неудобно держаться.

- Не ёрзай, - сердито буркнул муж и рывком притянул её за талию ближе к себе.

Мотать стало меньше, но Дениз облегчения не испытала. Она не дуручка, прекрасно поняла, что чем-то не угодила мужу, вот он и бесится. Только чем? Недостаточно красивая? Ну, извини, Ваша светлость, надо было приезжать на свадьбу лично, а не посылать друга! Если она настолько ему неприятна, то не женился бы...

Обидно до слёз, особенно ещё и потому, что ей герцог очень понравился. Пока не начал рычать и швырять её, как куклу.

Лошади быстро приближались к замку, а она, расстроенная холодностью супруга, съёжилась, не глядя по сторонам. Но когда трясти стало меньше, голову всё-таки подняла.

Кони пошли шагом, и Дениз увидела, что с обеих сторон дороги стоят люди и низко им кланяются. А стоит коню герцога проехать мимо, как встречающие принимаются кричать приветствия.

Надо же – это так принимают жену Его светлости? Ну,

хоть кто-то ей рад!

Дениз покосилась на мужа – сбоку не очень рассмотришь, но упрямо сжатые губы и хмурое выражение вполне улавливаются. Точно - не угодила. Ждал черноволосую? Или выше ростом? Можно гадать до бесконечности, но пока сам не признается – причины не узнаешь.

Герцог остановил коня напротив главного входа в замок и привычным голосом провозгласил:

- Приветствуйте мою дорогую супругу, Её светлость миледи ди Аламьен!

Дениз ждала, что встречающие разразятся восторженными криками, но она ошиблась – в полной тишине все присутствующие низко поклонились и замерли, пока герцог спешился и снимал девушку с коня.

Оказавшись на земле, вернее, на каменных плитах, Дениз покачнулась, но железная рука мужа удержала, не позволив упасть.

- Мой дом – твой дом, - провозгласил герцог и добавил тихо, почти на грани слышимости. – Вы что – хромая? На ногах не держитесь. И прежде чем ошеломлённая новобрачная сообразила, как ответить, повёл её внутрь огромного замка.

Когда чета скрылась за дверьми, встречающие смогли выпрямиться, но Дениз этого уже не увидела, да ей и не до того было! Герцог шагал широко, и чтобы не отстать, девушке приходилось почти бежать – на один шаг мужчины она делала два или три.

Без единого слова, супруг провёл новобрачную по нескольким коридорам, пересёк пару залов и поднялся по лестнице на один этаж вверх, пока не остановился напротив высокой резной двери.

- Ваши покои, миледи, - толкнул створку и вошёл, не оглядываясь, идёт ли она за ним. Правильно, зачем проверять, если и так понятно, что идёт. Деваться-то ей некуда!

- Ваши вещи принесут служанки. Трёх вам будет достаточно?

Дениз смогла только кивнуть – горло пересохло то ли от жажды, то ли от обиды.

Нет, она не ждала любви с первого взгляда, но на капельку уважения и приязни, всё-таки, рассчитывала. В чём она провинилась, за что он с ней так?

- Всё это крыло в вашем распоряжении, - продолжал просвещать герцог. – Отсюда есть прямой выход в сад, на случай, если захотите прогуляться. Настоятельно не рекомендую бродить по замку – здесь легко заблудиться. Потом, в ваших покоях есть всё, что может понадобиться женщине, а если чего-то вдруг неостанет, вам стоит только приказать служанкам, и упущение будет исправлено. Надеюсь на ваше благоразумие, не вынуждайте меня вас запирасть!

Дениз задохнулась от возмущения и поняла, что больше молчать не в силах.

- Милорд, не знаю, в чём я виновата, почему вы обращаетесь со мной, как с нашкодившим ребёнком или нерадивой

прислужгой, но смею напомнить, что наш брак был полностью вашей инициативой. Я не напрашивалась! Если я настолько разочаровала, у вас есть возможность от меня избавиться, пока я не надела вам брачный браслет, и мы не делили постель!

Девушка, дрожа от негодования, вскинула голову и смело посмотрела в глаза мужу.

- Я с удовольствием верну вам оба браслета, все подарки и немедленно освобожу от своего присутствия. Надеюсь, вы разрешите забрать повозку, у меня там старенькая няня, она не перенесёт дорогу, если нам придётся возвращаться пешком или верхом? Обещаю, что как только устроюсь где-нибудь за пределами ваших земель, то при первом же случае пришлю полную стоимость повозки и лошадей. Ещё одежда, которую на ваши деньги приобрёл для меня маркиз – её можете сразу забрать, я поеду в своём.

Демьен смотрел на девушку и понимал, что она совершенно права. И надо же – у неё есть характер! А Георт говорил, что девочка никуда из дома не выезжала и жила там на правах бедной родственницы! Он не должен был так с ней обращаться, даже если её внешность не оправдала его ожиданий – всё-таки, не служанка, а его законная жена, и она ничем не заслужила такой встречи. Сорвался, увидев, какая она красавица. А ещё всё это время, по совету Георта, настраивал себя на прохладное отношение – привязываться нельзя, даже испытывать к временной жене симпатию – уже излишне.

Ровная отрешённость – только так он сможет пережить то, что ему придётся с ней сделать. Конечно, хотелось, чтобы новоиспечённая герцогиня не вызывала у него отвращения и имела миловидную внешность, но не настолько же, чтобы затмить его невесту! Что скажет леди Аранэлла, первая красавица Закатной империи, когда увидит его супругу? Она и так ужасно расстроилась, узнав, что Демьен женится, еле-еле успокоил, объяснив, что этот брак не навсегда. Но когда слух о красоте его жены разойдётся по всем домам и замкам... Ему только женской ревности и обид не хватало! Можно догадываться, чем ему аукнется такая неосмотрительность Георта! Но, как бы там ни было, он не может отказаться от этого брака – времени на поиски новой кандидатки почти не осталось. Поэтому, хочешь не хочешь, а ему придётся налаживать отношения и исправлять допущенную бестактность.

- Признаю, что повёл себя непозволительно, - уняв бушевавшую злость, примирительно ответил Демьен. – У меня была причина рассердиться, но эта причина не имеет к вам отношения. Вы ни в чём не виноваты, просто попали под горячую руку.

Соврал, конечно – она и есть причина. Но не может же он объяснить ей, что рассердился, потому что Дениз слишком красива?

- От вспыльчивости хорошо помогает отвар горечавки, - отреагировала супруга.

Вот тебе и затюканная сиротка, которая за возможность

освободиться от деспота-отчима будет на супруга молиться и слова поперёк не скажет – как охарактеризовал Дениз Герорт! Страшно представить, что она устроит, если догадается о своей участи! Хорошо, что он заранее побеспокоился укоротить прислуге языки...

- Обязательно воспользуюсь вашим советом, - ответил он.
– Сейчас придут ваши служанки, распорядитесь ими в полной мере.

- Моя няня...

- Сами выберете комнаты, где она будет жить, Если мало трёх служанок, скажете экономке – она обязательно зайдёт к вам чуть попозже – и штат прислуги будет увеличен. Понимаю, как вы устали за дорогу, поэтому не стану тревожить вас до вечера. Отдыхайте, располагайтесь, поесть вам принесут прямо в покои. Но к семи часам будьте при полном параде. Я сам зайду за вами и провожу в Парадную залу.

- Что там будет – ужин?

- Пир в вашу честь, миледи, - герцог слегка поклонился,
- на котором вы у всех на глазах наденете мне браслет. А потом нас проводят в опочивальню.

- Сюда? – простодушно поинтересовалась Дениз. – Или в вашу?

- В свадебную опочивальню, которую готовят специально на брачную ночь, - ровным голосом пояснил герцог. – Поэтому под платье не надевайте белья, оно вам сегодня не понадобится.

И, ещё раз поклонившись, оставил Дениз растерянно хлоп-
пать ресницами.

Глава 4

- Миледи, разрешите вам помочь? – из ступора её вывел вопрос немолодой женщины, которая, будто из воздуха, появилась рядом с девушкой, стоило герцогу выйти вон. – Я – Гитана, старшая горничная.

Дениз кивнула, не возражая, когда Гитана взяла её под руку и провела внутрь покоев.

Новобрачная огляделась – красиво! Не сравниться с её комнатой в родном замке. Если были живы её родители... Тряхнув головой, девушка отогнала грустные мысли – не время! У неё тут муж и в перспективе брачная ночь, а супруг зол, как саблезубый тигр, у которого из-под носа увели добычу. Чувствуется, что вместо избавления от старых проблем, как она надеялась, замужество добавило ей новые... Ладно, надо осмотреться, а как быть дальше, она подумает в процессе. Герцог не производит впечатления человека, которого можно легко обмануть, да и злить его не в её интересах. Поэтому надо попробовать найти с ним общий язык, а для начала проявить послушание и покорность. В разумных пределах, разумеется.

Девушка прошла по покоям - стены оббиты тканью, в каждой комнате – своего цвета. Ещё и с золотым и серебряным теснением! Удобная и явно новая мебель, зеркала. Как бы муж ни был на неё сердит, экономить на жене он явно не

собирался. Ещё бы понять, чем она ему настолько не угодила?

- Миледи, - Дениз открыла дверь в спальню, и три одинаково одетые девушки синхронно присели, склонив головы.

- Ваши служанки, - пояснила Гитана. – Мариза, Крея и Василана.

Каждая девушка ещё раз присела, когда старшая горничная называла её имя.

- Давайте мы поможем вам раздеться, ванна уже готова. Вы какой аромат мыла предпочитаете? – обратилась к супруге Его светлости одна из служанок.

Дениз снова растерялась – кто бы знал, ведь отчим падчерицу дорогим мылом не баловал, да и вообще мало интересовался, что падчерице нравится или не нравится!

- А какие есть? – решила она уточнить.

- Его светлость приказал предоставить вам всё, что вы пожелаете, поэтому просто назовите, а мы это доставим!

- Хм, - герцогиня задумалась на пару секунд и произнесла, - люблю свежие запахи, не сладкие. Принесите все подобные, какие найдёте, а я выберу.

Мариза присела и вышла за дверь.

Помилуйте, Братья! Если слуги постоянно будут перед ней приседать, её укачает!

- Сегодня в вашу честь бал, - продолжала щебетать старшая горничная. – Вы должны быть ослепительны! Сейчас ванна, потом бальзамы для тела и волос. Ах, миледи, какие

у вас роскошные волосы! Крея, немедленно принеси отвар ромашки, такие волосы надо лелеять и нежить, а ромашка – лучшее средство!

Дениз не успела опомниться, как её раздели и бережно опустили в большую купель с горячей водой. Дно купели и стены были покрыты мягкой тканью, чтобы герцогине можно было с комфортом на них откинуться или облокотиться.

Служанка принесла с десяток баночек, и девушка с удовольствием перебрала их, остановившись на одной – свежие цитрусовые нотки, перемежающиеся с нежным цветочным ароматом. Похоже, это колокольчик.

Добавленное в купель снадобье дало пышную пену, прекрасно освежая кожу. Служанки под руководством старшей горничной в шесть рук вымыли новобрачную, затем нанесли на её тело и волосы какие-то бальзамы, после чего ещё раз сполоснули водой.

Дениз думала, что на этом всё, но после того, как её тело высушили, старшая горничная надела тонкие перчатки и собственноручно нанесла на кожу герцогини какое-то приятно пахнущее масло.

- Что это? – поинтересовалась девушка. – Будто, печёт немного.

- Да, так и есть, оно слегка печёт, - ответила Гитана. – Потерпите, жжение пройдёт за час-полтора. Это специальное масло, оно вам не навредит. Наоборот, поможет!

- Чем же?

- Когда оно полностью впитается и усвоится вашим телом, то вам станет так хорошо на душе, все тревоги и волнения уйдут! И вы легче перенесёте брачную ночь.

- Что? – Дениз округлила глаза. – Это наркотик? Но до ночи ещё несколько часов!

- Нет, это не наркотик, - поспешила успокоить герцогиню Гитана. – Это специальное масло, настоянное на травах, оно не вредит! Его обязательно используют при подготовке новобрачной, это традиция, миледи! Чтобы оно действовало, нужно не меньше десяти часов, поэтому его всегда наносят заранее.

- Но зачем???

- Да всё просто, миледи – чтобы первая брачная ночь подарила вашему супругу радость и избавила его от необходимости ловить жену и уговаривать. Да и вам будет лучше – лёгкая эйфория и туман в голове минимизируют неприятные ощущения.

Дениз только глазами хлопала – ничего себе! Мало того, что муж нарычал, так для его удобства её ещё и одурманить собираются! Но спорить и протестовать бесполезно. Значит, нужно действовать хитрее.

- А, понятно, - она постаралась улыбнуться как можно беспечнее. – Тогда хорошо, что для меня это масло не пожалели!

- Что вы, миледи, как можно! – успокоилась старшая. – Для вас всегда будет всё самое лучшее! Что желаете – поесть

или отдохнуть?

- Отдохнуть, - сделав вид, что выбирает, через несколько мгновений произнесла Дениз. – Оставьте меня и не тревожьте часа три. Я могу потратить на сон три часа?

- Конечно, миледи. Как прикажете!

- Да, ступайте, - девушка небрежным жестом показала на дверь. – Надеюсь, мою няню разместили с удобствами?

- Разумеется, миледи, - Гитана медлила в дверях. – Вам ещё что-нибудь нужно?

- Нет, сейчас я хочу только выспаться. А когда встану, пусть мне принесут хороший обед! – произнеся это, Дениз показательно зевнула и, сбросив лёгкий халат, в одной сорочке перебралась на кровать, добавив, – Три часа не тревожить!

Служанки тихо вышли, плотно прикрыв дверь.

Герцогиня ещё несколько минут лежала, чутко прислушиваясь – но из соседнего помещения не доносилось ни звука. Похоже, прислуга на самом деле оставила её одну!

Соскочив с кровати, она подобралась к двери, приоткрыла её и убедилась, что там никого нет. А потом, едва не бегом, бросилась назад в купальню. Торопясь, напустила в купель воду и, не дожидаясь, когда та полностью наполнится, скинула сорочку, закрутила вверх волосы, подвязав их на манер тюрбана куском ткани, и вошла в ёмкость. Разбирать, где какое мыло, ей было некогда, поэтому девушка схватила первую попавшуюся баночку и от души намылилась, тща-

тельно втирая пену в кожу. Ополоснувшись, и снова намылилась – уже из другой баночки. И так – четыре раза. Самой последней попалась та баночка, чей аромат она выбрала перед служанками.

Ну и отлично – теперь она будет им пахнуть, и никто не догадается, что она смыла масло!

Гады какие – одурманить, чтобы этому куску льда, который её супруг, было удобнее консуммировать брак! Нет уж, она не позволит обращаться с ней, как с куклой!

Насухо промокнув тело, Дениз с сомнением посмотрела на сорочку – она соприкасалась с маслом, вдруг оно осталось на ткани и перейдёт на кожу? Пусть, совсем немного, но и этого ей не нужно! Вспомнив, откуда служанки принесли ей одежду, герцогиня заглянула в гардеробную и достала с полки свежую сорочку, а эту, покрутив головой, засунула в обнаруженную в дальнем углу купальни большую корзину с крышкой. Заглянув внутрь, она увидела, что прислуга сложила туда использованные полотенца и простыни. Отлично – и сорочка с влажной простынёй, которой она вытиралась, полетели в корзину. Вряд ли служанки считают, сколько использовали простыней и сорочек, когда купали Её светлость! Пусть думают, что она, как при них легла, так и спит. Единственно – немного пугает грядущая ночь. Что там говорила старшая – «чтобы муж не ловил и не уговаривал»? А мачеха советовала лежать и не сопротивляться...

Дениз прикусила губу, размышляя, а потом мысленно

махнула рукой и залезла в постель. Спать на самом деле хотелось, а брачная ночь... Мачеха права – от неё ещё никто не умирал. Все женщины выходят замуж, значит, и она справится! Вряд ли герцог потратил столько времени и денег на свою жену, чтобы покалечить её или навредить в первую же ночь!

И, сама себя убедив, что бояться ей нечего, Дениз мгновенно уснула.

Разбудили новоиспечённую герцогиню, как ей показалось, слишком рано. Она бы ещё спала и спала.

Но старшая горничная настаивала – три часа минули, пора вставать!

- Столько дел, миледи! Надо примерить платье, сделать причёску. И поесть! – бубнила женщина.

- Где моя няня?

- С ней всё хорошо, она отдыхает, - немедленно ответила Гитана.

- Я хочу её увидеть, - Дениз выбралась из-под одеяла и поёжилась – всё-таки, хоть ковёр и толстый, а ноги на полу стынут. – И нельзя ли тут затопить? Холодно.

- Холодно? – слегка удивилась старшая. – Хорошо, миледи, как скажете. Сейчас Василана принесёт несколько тепловых кристаллов, покои быстро нагреются. А пока наденьте халат.

Герцогиня, запутавшись в рукавах, натянула предложенное одеяние – горничная почему-то не поспешила ей на по-

мощь. Впрочем, Дениз давно привыкла справляться сама, но тут она, вроде бы, хозяйка, знатная женщина и супруга Его светлости, ей положено угождать и помогать! К слову, уже не в первый раз она чувствует, что отношение прислуги к Дениз не совсем соответствует статусу герцогини. Впрочем, служанки вежливы и внимательны, но временами проскальзывает странная небрежность, как, например, сейчас. Мелочь, но именно из таких мелочей и складывается истинное отношение. Надо будет присмотреться к служанкам внимательнее.

Через секунду халат сделал своё дело – девушка начала отогреваться, и мысли о странном поведении горничной вылетели из головы.

- Вы обязательно повидаетесь со своей няней, только позже. Дня через три-четыре, - продолжила Гитана. – Позвольте, Мариза расчешет ваши волосы – присядьте вот сюда.

- Почему так долго? - удивилась Дениз, выполняя просьбу старшей горничной.

- Ну как же? Сегодня бал и брачная ночь. Потом два-три дня вам на восстановление. И только потом визиты, - произнесла Гитана и недовольно добавила. – Конечно, это не моё дело, но в вашем возрасте иметь няню... Неприлично!

- Неприлично оставлять на произвол судьбы единственного близкого человека, а заботится о той, которая посвятила тебе всю свою жизнь – правильно и прилично! - парировала герцогиня, и старшая горничная смутилась.

- Конечно, миледи, - пробормотала женщина, низко поклонившись.

- Хорошо, допустим, у меня действительно нет времени ходить по замку, но тера Виолона ничем не ограничена. Попросите её прийти сюда, - приказала новобрачная.

Крея тут же вышла, Мариза продолжала расчёсывать волосы Дениз, а Василана вносила платья, раскладывая их на кровати.

- Смотрите, миледи, какая красота! – привлекла внимание Дениз Гитана. – Какое вы пожелаете сегодня надеть? Полагаю, лучше всего вы будете смотреться в... красном! Для бала лучше не придумаешь!

Женщина ткнула пальцем в очень красивый наряд насыщенного красного цвета.

- Кроме бала сегодня празднуют и мою свадьбу, - напомнила герцогиня. – Никогда не слышала, чтобы невесты на свадьбу надевали красное!

- Тогда вот это – голубое, - не стала настаивать Гитана. – Или это – розовое!

Дениз вздохнула и мысленно закатила глаза – она издевается, что ли?

Резко встав, так что Мариза не успела отпустить её прядку и больно дёрнула Дениз за волосы, герцогиня сдавленно охнула и, отмахнувшись от рассыпавшейся в извинениях горничной, прошла в гардеробную.

Так, так, и что мы имеем? Почти ничего...

Всего платьев оказалось пять. Три она уже видела, и по мнению Дениз, они никак не подходили для свадебного наряда невесты. Ещё одно платье оказалось глубокого синего цвета. Но последнее порадовало – цвета сливок. Нельзя сказать, что это платье для бала, оно слишком скромное и простое, но надевать другое Дениз отказалась

Девушку поддержала и няня, которую привела Крея.

- Конечно, девочка, только светлое! Вот на второй день свадьбы, после брачной ночи, когда союз уже подтверждён и скреплён, можно надеть цветной наряд. Или если это второй брак у мужчины или женщины, то да, невеста может выйти в красном, синем, зелёном.

Старшая горничная поджала губы, но спорить не решилась, только буркнула что-то про Его светлость. Дескать, герцог может быть недоволен, что на его супруге такое простое платье, но она сделала всё, что смогла.

Одеваясь, Дениз вспомнила замечание мужа про нижнее бельё и, мысленно хмыкнув, выбрала панталончики поплотнее. Нет, ну а что? Холодно, так и простудиться недолго. Замок большой, но какой-то холодный. То ли щели тут везде, то ли Его светлость на тепловых кристаллах экономит. Потом выясним!

Мариза сделала ей причёску, няня помогла вдеть серьги и напомнила о мужском браслете.

- Какая же ты у меня красавица, - умилилась няня. – Храни тебя Трое, девочка! Пусть твой брак принесёт вам с су-

пругом счастье и деток! Я выныянчила тебя, подниму и твоих малышей. Ведь доверишь?

- Конечно, доверю, няня! – улыбнулась Дениз. – Кому, как не тебе?

Василана тихо фыркнула, получила тычок от Гитаны и вылетела из покоев, пробормотав, что проверит, не пора ли вести Её светлость.

- Герцог сказал, что сам за мной зайдёт, - произнесла наоборотная.

- Его светлость занят, в замок прибыли важные гости. Он встречает их и лично провожает в бальную залу, - объяснила Гитана. – Сейчас Василана вернётся и доложит, пора ли провожать Вашу светлость.

Дениз приуныла – нехорошо, что ей придётся входить в залу одной! Странно, а нужна ли герцогу жена? Зачем он женился, если всё, абсолютно всё вокруг для него важнее невесты? За ней отправил друга, здесь тоже предпочёл встречать гостей, причём, один, без неё.

- Ну, Дени, выше носик! – прошептала няня. – Всё наладится! Просто твой супруг ещё не знаком с тобой, а как поймёт, какое сокровище ему досталось, больше ни на шаг не отойдёт!

- Пора! – ворвалась в покои служанка. – Хозяин приказал, чтобы Её светлость, как войдёт в залу, остановилась и ждала, когда Его светлость к ней подойдёт.

Ещё лучше – войти и стоять в одиночестве, у всех на гла-

зах, как бедная родственница!

Дениз переглянулась с няней и неожиданно рассердилась – она ему кто? Обращается так, как будто она приживалка, а не супруга. Что ж, она подчинится и на этот раз, но её терпенье не безгранично!

Девушка выпрямилась и кивнула служанкам:

- Показывайте дорогу!

Бальная зала располагалась довольно далеко от той части замка, где супруг поселил молодую жену. Но это хорошо – пока шли, Дени успела согреться. Платье, конечно, милое, но уж больно тонкое, а ни накидки, ни палантина ей не предложили.

Служанки остановились перед высокими двойными дверями, возле которых стояли два лакея в красивой ливрее.

- Миледи, - горничные синхронно присели в книксене. – Проходите, нам дальше нельзя.

Лакеи распахнули двери, и Дениз, глубоко вздохнув и высоко держа голову, шагнула вперёд.

Огромное помещение, гул голосов и десятки лиц, повернувшихся на громко прозвучавшие слова распорядителя:

- Её светлость, герцогиня Дениз ди Аламьен!

И оглушающая тишина.

Дениз сделала три шага, двери сзади захлопнулись, и она осталась, выполняя распоряжение супруга.

И где же он?

Стараясь не вертеть головой, девушка пробежала глазами

по залу и споткнулась о супруга. Герцог медленно встал из-за стола и направился к жене, прожигая её взглядом.

- Кто дал вам это платье? – прошипел он, больно стиснув ладошку Дениз.

- Оно единственное, которое мне подходило, - стараясь не морщиться, ответила одними губами Дениз.

На них же смотрели! Нет, не смотрели – её пожирали глазами. Леди – с лёгким оттенком превосходства, мужчины – с жаром и вожделением, будто на кусок дичи. Хотелось передёрнуть плечами, тем более, она опять стала замерзать, но приходилось держать осанку и лицо.

- Как это – единственное? Мне передали, что у вас целых пять бальных платьев!

- Так и есть, но только одно из них – светлое.

- Причём тут цвет? – герцог выплёвывал слова.

- Бал в честь нашей свадьбы, - по-прежнему, еле слышно ответила герцогиня. – Невеста должна быть в белом!

Мужчина ожёг её злым взглядом.

- Музыка! – провозгласил в это время распорядитель, и музыканты заиграли красивую мелодию.

- Миледи, - герцог остановился посреди зала и поклонился супруге. – Мы должны открыть бал. Надеюсь, вы не топчете мне ноги?

- Нет, если вы умеете танцевать, - ответила Дениз и положила руку на плечо мужа.

Муж танцевать умел.

Герцог вёл уверенно, ей только и оставалось в такт музыке перебирать ногами, да следить, чтобы с лица не сходила улыбка. Они прошли три полных круга, прежде чем на середину зала стали выходить другие пары.

- Думаю, достаточно, - пробормотал герцог и, остановившись на полшаге, тут же повёл жену к столам.

Дениз опять порозовела, глаза блеснули – то ли от непролитых слёз, то ли от эмоций. Такой она и подошла к главному столу и опешила, обнаружив, что муж посадил её слева от себя. Как же так, ведь по правилам, супруга за одним столом сидит или справа от мужа, или напротив него?

Буркнув жене - Ешь, что хочешь, но не наедайся, нам ещё брак подтверждать - герцог переключил своё внимание на сидящую справа от него красивую темноволосую девушку.

- Разрешите, я за вами поухаживаю? – Дениз повернула голову и встретила внимательный и сочувствующий взгляд маркиза.

Три Брата, за что ей такое унижение?

- Вы восхитительно выглядите, - продолжил маркиз. – Затмили всех девушек, поэтому они так сердито на вас смотрят.

Дениз несмело улыбнулась – хоть кто-то её поддерживает!

- Что вам положить? Рекомендую – вот это блюдо очень сочное и сытное!

Герцогиня покосилась в сторону супруга – тот едва не ворковал с темноволосой, совершенно не обращая внимания на

жену.

- Нет, спасибо, я не голодна! – если муж решил показать супруге, где её место, то она не станет играть по его правилам! – Проводите меня, пожалуйста!

Обескураженный маркиз был вынужден встать и отодвинуть Дениз стул.

- Вы куда? - Его светлость с неудовольствием был вынужден оторваться от приятной беседы. – Миледи?

- Я не голодна, - спокойно ответила Дениз. – Не хочу никому мешать, поэтому попросила маркиза де Лаваль проводить меня в мои покои.

- Такая просьба неуместна, если рядом с вами находится муж, - герцог метал глазами молнии.

- Муж? – выгнула бровь Дениз. – Боюсь, ещё нет, ведь я ещё не надела вам парный браслет!

И игнорируя окаменевшее лицо герцога, Дениз положила руку на предплечье маркиза и проворковала, обращаясь к залу:

- Благодарю за тёплый приём и желаю вам всем хорошо повеселиться!

Как только они вышли из зала, Георт почувствовал, что девушка еле стоит на ногах.

- Миледи? Вам плохо? Я сейчас позову вашего супруга! – дёрнулся он назад.

- Не надо, - пробормотала Дениз, - сейчас пройдёт, просто переволновалась.

В глубине души она надеялась, что красавец герцог, с первого мгновения поразивший её в самое сердце, оставит эту темноволосую – кстати, надо бы узнать – кто она ему? Вдруг родственница? К примеру – сестра. Тогда её обида и ревность выглядят, по меньшей мере, глупо.

Он должен был оставить гостей и броситься за женой следом! Но ждала она напрасно – её мужу совершенно наплевать на неё саму, на её чувства и настроение.

- Милорд, объясните мне, что происходит. Давайте присядем где-нибудь.

- Миледи, если мы с вами «где-нибудь присядем», то ваш супруг вызовет меня на магическую дуэль, а вашу репутацию больше ничто не сможет обелить, - возразил Георт, мечтая скорее освободиться от супруги Демьена.

Тоже мне друг! Заварил кашу, а Георт должен расхлёбывать? Зачем ему нужно было провоцировать девочку, ведь можно было обходиться с ней помягче? Переживал, что его Аранэлла взревнует и откажется ждать? Глупо... Братья, как же всё глупо получается! И эту жаль, и друга жаль, который из-за проклятия сам себе не хозяин.

- Я не говорю – уединимся, - вспыхнула Дениз, и маркиз против воли залюбовался девушкой. – Я предлагаю воспользоваться любым посадочным местом, где нас могут видеть, но не смогут услышать. Ни за что не поверю, что вы не понимаете, о чём я говорю.

Вздохнув – девочка умна, придётся держать ухо востро!

– маркиз повёл её дальше, пока не остановился возле двух оттоманок.

- А вот и сопровождающие, - пробормотала Дениз, заметив, что их нагоняют Мариза и Крея.

Маркиз подвёл герцогиню к одной оттоманке, сам присел на другую. Обе горничные, повинаясь жесту миледи, остановились, не дойдя до них пяти-шести метров.

- Маркиз, я хочу знать, почему Его светлость на мне женился, - Дени не стала вилять вокруг да около. – Я не слепая и вижу, что совсем ему не нравлюсь, и он во мне не заинтересован. Объясните – зачем я ему?

- Зачем женятся? – глухо произнёс Георт. – Чтобы произвести на свет наследников. Не спешите, миледи, со временем, Демьен привыкнет к вам и, вполне возможно, даже полюбит.

Дениз подняла бровь.

- Что значит – «привыкнет»? Разве я чудовище, чтобы к моему виду нужно привыкать?

- Я неудачно выразился. Имел в виду, что герцог ещё не привык к статусу женатого человека, да и вас он пока совсем не знает. Не мудрено, что он допускает ошибки. Вам нужно просто набраться терпения и подождать. Но если вы продолжите спорить и демонстрировать характер, боюсь, у вас вряд ли получится завоевать сердце мужа.

- То есть герцогу можно демонстрировать характер, а мне – нет? Удивительно.

- Почему вы удивлены? Разве в вашей стране всё не точно так же? Жена обязана слушаться мужа, только тогда она может быть счастлива. Миледи, мне нужно возвращаться, а до покоев вас проводят служанки, - маркиз попытался встать и откланяться, но девушка так быстро отпустить его не собиралась.

- Еще один вопрос, маркиз! Я понимаю, что злоупотребляю вашим временем, но согласитесь, вы здесь единственный, с кем я знакома дольше пары дней, и кто наверняка знает все ответы.

Печально вздохнув, Георт сел назад.

- Да, миледи, я слушаю.

- Объясните мне, кем я в данный момент являюсь для всех подданных Его светлости и для него самого?

- Для всех вы – супруга герцога, миледи де Аламьен, герцогиня Варийская.

- Хорошо. А кем для меня является герцог, если его браслет до сих пор на моей руке?

- Сложно сказать, - маркиз почувствовал холодок – а ведь девочка задаёт правильные вопросы! - Брачный обряд проведён по всем правилам и запись о вашем союзе уже внесена в книгу рода, следовательно, вы с Его светлостью связаны. Но пока браслет не надет, обряд считается незавершённым. Видимо, в данный момент герцог является вашим... гм... никогда раньше не было такой ситуации, обмен браслетами всегда происходит одновременно! – женихом?

- Интересно, - задумчиво протянула Дениз. – То есть, я – уже герцогиня, а Его светлость до сих пор – жених? Парный браслет ему должна надеть я или это может сделать кто-то другой?

- Только жена.

- Спасибо. Скажите, есть ли временное ограничение, в течение которого брак должен быть подтверждён? И если этого не произошло, то он будет аннулирован?

- Миледи, - заёрзал маркиз. – Я думаю, эти вопросы вам лучше задать вашему мужу.

- С радостью последовала бы вашему совету, но герцога здесь нет, - развела руками девушка. – К слову, кто эта красавица, которая сидела справа от моего мужа?

- Это, - Георт мысленно пожелал Демьену провалиться или подавиться, - это маркиза де Лоринель, дочь одного из самых влиятельных магов Империи. Видимо, Его светлость хотел сделать де Лоринелю приятное, выделив его дочь.

- И заодно задвинув супругу, - пробормотала Дениз. - Полагаю, эта девушка какая-то родственница моего мужа?

- Нет, - Георт не выдержал и подскочил. – Прошу меня извинить, но я больше не могу вас задерживать. Мне совершенно необходимо вернуться в залу, а вас проводят горничные!

Поклонившись, он неучтиво развернулся на месте и пропустил по коридору, будто за ним гнались трёхпалые грахи.

Так, дело ясное, что дело тёмное. Придётся поискать от-

веты в другом месте.

- Вы можете проводить меня в ближайший храм Трёх Братьев? – обратилась она к служанкам.

- Сейчас?

- Немедленно! – подтвердила своё желание Дениз.

- Но Его светлость...

- Его светлость занят с гостями, он освободиться позже, а мне нужно в храм прямо сейчас. Ведь герцог не запрещал мне посещение храма?

Служанки переглянулись и одновременно ответили:

- Нет, миледи. Про это нам ничего не говорили!

Видимо, её супруг не предусмотрел такой вариант, поэтому прямого приказа «не пущать» прислуга не получала и была вынуждена подчиниться.

- Прекрасно! Раз не запрещено, значит, разрешено! Проводите меня! - герцогиня встала с оттоманки, показывая, что готова идти.

- Да, миледи.

Сначала они долго шли по бесконечным коридорам, лестницам и переходам, а потом выяснилось, что храм расположен не внутри замка, а снаружи. Пришлось ожидать, пока одна из горничных сбегает за тёплой накидкой и сапожками для миледи. Только закутавшись в мех, Дениз поняла, насколько она замёрзла! И это ещё не зима! Удивительно промозглый замок...

Храм стоял в четверти пуэра от замка, на небольшом воз-

вышении – мимо не пройдёшь.

Визитёров прямо у входа встретила жрица. Надо же, а у них в королевстве в храмах жрецы исключительно мужчины, женщины-прислужницы только помогают, но сами никогда жрицами не становятся.

- С добром ли ты к нам, дитя? – спросила жрица.

- С добром, матушка. И с вопросами, - ответила Дениз.

- Что ж, проходи, - пригласила её служительница. – А вы подождите миледи здесь.

Дени, оглядываясь, первым делом подошла к статуям, изображающим Трёх Братьев. Надо обязательно что-то поднести богам, как она могла про это забыть!

Растерянно оглянувшись, девушка встретила понимающий взгляд жрицы.

- Не пугайся, Братья милостивы и будут рады любому дару, если он сделан от души!

Мелькнула шальная мысль – подарить парный браслет! Если бы знать, чем ей грозит такой жест – ни минуты бы не колебалась! Но рисковать не стала, а просто вынула из ушей серьги и положила их в чашу. Секунду ничего не происходило, а потом серьги вспыхнули и исчезли.

- Братья приняли твой дар, девочка, и готовы ответить на один вопрос, - тихо произнесла жрица. – Но помни, ты должна хорошо подумать, прежде чем его задать, потому что второго шанса у тебя не будет!

глава 5

Демьен смотрел, как его жена уходит, опираясь на руку Георта, и не знал, что ему делать.

Да уж, эту свадьбу, безусловно, запомнят все! По-хорошему, он должен бросить всё и идти за обиженной супругой, но рядом сидит Аранэлла и смотрит на него с такой любовью и надеждой, что оставить её выше его сил!

Милая девочка, такая чистая, такая невинная, идеального происхождения и даже дар выше среднего уровня. А самое главное – она красива и любит его! Его подарок или проклятие, ведь и он, как ни крепился, не смог остаться к ней равнодушным!

Отец сызмала учил Демьена, что герцогу Варийскому нельзя ни в кого влюбляться.

- На наследнике лежит огромная ответственность, сын, - говорил он ему, - от тебя зависит не только благополучие рода, но и жизни всех ди Аламьен, вкупе с теми, кто вошёл в род или кто дал магическую клятву любому из родичей. Ты уже знаешь про проклятье – это страшная трагедия и тяжёлый крест, который несут на себе герцоги Варийские. Я, четырнадцатый герцог Варийский, выполнил свой долг перед родом – не только обеспечил безопасность и процветание наших земель, но и, самое главное, родил наследника. То же самое предстоит сделать и тебе, в будущем пятнадцатому

герцогу Варийскому.

- Отец, почему я только пятнадцатый, ведь наш род насчитывает несколько тысячелетий? – спросил он тогда у отца.

- Потому что отсчёт начался заново, после того, как Ролсен ди Аламьен навлёк на род беду. Ты должен крепко усвоить – ни одну женщину нельзя приближать к себе настолько, чтобы она вошла в твоё сердце! И ещё, сынок, наверное, это тебя шокирует, но что поделаешь – такова жизнь! Запомни - нет никого страшнее, чем обиженная женщина! Нет коварнее врага, чем леди, которой больше нечего терять! Поэтому никого не подпускай к себе близко, не обещай, если не уверен, что сможешь сдержать обещание. И лучше убей, но не оставляй за спиной оскорблённую и жаждущую мщения женщину.

- Сам? Убить леди? – выпучил глаза юный маркиз.

- Если ты допустил ошибку, то и исправлять её должен сам! На тебе лежит огромная ответственность, поэтому, прежде чем что-то сделать, учись думать наперёд и просчитывать все возможные последствия. Запомни - любовь делает мужчину слабым и доставляет одни неприятности.

- Почему? Ты же заботишься о маме, даришь ей подарки, и я видел, как ты ласково смотришь на неё, - удивился Демьен.

- Подрастёшь – поймешь, в чём разница, - махнул родитель.

Изо дня в день на протяжении многих лет герцог вбивал

в голову сына свои наставления. Став старше, тот начал понимать, что пытался объяснить ему отец.

Всё правильно, невозможно полюбить, прикипеть душой, а потом хладнокровно смотреть, как гибнет любимый человек. Как отвечать на ласки женщины и знать, что каждая близость с ней может стать отправной точкой отсчёта? То-то и оно...

- Каждый герцог проходит через потерю первой жены?

- Каждый.

- И ты?

- И я. К счастью, умирает только первая! Вторым брак принесёт тебе покой и наследника. Что поделаешь – это наш крест! Неси его достойно и со смирением, как все предыдущие герцоги!

- Неужели нет возможности избежать смерти?

- Увы! Никакие целители не помогут. И знаешь, что ещё удумала эта леди, которая прокляла Ролсена? - продолжал родитель. – Она поставила условие – если невеста будет знать, что её ждёт, то беременность не наступит! То есть герцог останется бездетным, и после его смерти в течение года род полностью прекратит своё существование. Умрут люди, и исчезнет наша магия. Видишь, выхода нет – каждый новый герцог Варийский обречён жениться дважды, причём на ничего не подозревающих девушках. Крайне желательно, чтобы они были влюблены в него без памяти, но ему к жёнам лучше не испытывать ничего, кроме уважения.

- Что же герцог Ролсен сделал этой женщине? За что она прокляла весь наш род?

- Если верить древнему свитку, - задумчиво ответил отец, – то он её обманул и погубил. Обещал жениться, склонил к близости и бросил, беременную. Девушка была из обедневшего рода, влюбилась в него, поверила, а он, получив своё, приказал увезти её подальше от своих земель. По преданию, прежде чем она смогла вернуться назад, ей пришлось испытать много лишений. И так случилось, что вернулась она как раз в день свадьбы – герцог женился на дочери своего советника – родовитой и богатой девушке. Та дурочка, которая ради него рассталась со своей невинностью, почему-то была уверена, что Ролсен её любит, а украли её и увезли за тридевять земель его враги. Думала, что любовник повсюду её ищет и будет счастлив, когда они воссоединятся. И вот добралась она до замка, а там пир. Оборванку никто не узнал, ведь за месяцы скитаний она утратила свою красоту, да и огромный живот мешал признать в ней прежнюю красавицу. Она узнала, что утром в храме прошёл брачный обряд, но консуммации ещё не было. И бросилась в пиршественную залу, откуда только силы взялись! Никто не смог остановить – наивная решила, что герцог потерял надежду найти её, поэтому женился. Но раз брак не подтверждён, значит, его ещё можно аннулировать. Верила, что только Ролсен увидит её, то не только обрадуется, но сразу же провозгласит женой, - отец замолчал, рассматривая свои сцепленные замком руки.

- А он что? – замирающим голосом переспросил Демьен.

- Когда глупышка добралась до зала, то бросилась к любимому. А герцог брезгливо отодвинулся и приказал выставить её из замка и ни в коем случае не пускать обратно. И бросил ей в лицо, что никогда её не любил, просто воспользовался доступным телом. И ребёнка не признал. Дескать, кто знает, где она его нагуляла, ведь с момента её исчезновения прошло почти девять месяцев! Слуги выполнили приказ, пир продолжился, а у оборванки от потрясения и усталости начались роды. Конечно, к ней никто не пригласил целителя, единственная, кто пытался помочь – старуха-побирушка, но что она могла сделать, если у неё ни магии не было, ни дома? Обманутая девушка умерла, прямо у замковых стен разрешившись от бремени мёртвым мальчиком. И перед смертью успела проклясть весь род. На следующий день старуха-побирушка пыталась пробиться к герцогу, чтобы рассказать о проклятии, но он велел выгнать её взащей. Однако, когда через девять месяцев вместе с младенцем в родах умерла его жена, о старухе вспомнили. К счастью, она на тот момент ещё была жива, её разыскали, и она рассказала, что говорила перед смертью обманутая герцогом девушка.

- Какой же идиот был наш предок! – в сердцах притопнул юный Демьен. – Должен быть способ снять проклятье!

- Может быть, у тебя получится, но ни я, ни все герцоги, которые жили до меня, не смогли найти ни малейшей лазейки! – вздохнул отец. – Брали замуж родовитых и простолю-

динок, с даром и без оногo – результат всегда был одинаков – первая жена погибала, так никого и не родив. В своё время меня учил мой отец, то же самое говорю тебе и я – не привязывайся к жене! Смотри на неё, как на расходный материал, как на средство. Женщин в мире полно, одну на другую всегда можно заменить, а герцог Варийский, от которого зависит жизнь сотен и сотен тысяч – один, и заменить его может только законнорожденный наследник! Ты знаешь, что наша родовая магия поддерживает защиту на обширном участке границы империи. И обеспечивает благополучие наших подданных. Помни о своём предназначении и долге!

И он помнил!

Пока опрометчиво не влюбился в Аранэллу! Сам не заметил, как это произошло. И, казалось бы, Георт подсказал хороший выход, но всё идёт не так, как предполагалось.

Милая Аранэлла ужасно расстроилась. Еле-еле вдвоём с её отцом убедили девушку, что временный брак герцогу необходим, что, самое позднее через два года он поведёт в храм уже Аранэллу. Что она станет его любимой женой и подарит ему сына, а он осыплет её драгоценностями.

Да, девушка согласилась, но поставила условия. Во-первых, чтобы временная жена была ниже по происхождению. Во-вторых, чтобы она имела непривлекательную внешность. И, в-третьих, чтобы на свадьбу пробник жены надела цветное платье.

- Я хочу на своей свадьбе выйти к гостям в белом платье,

- заявила юная маркиза. – Не моя вина, что я буду второй женой, пусть временная надевает синее или красное!

Он пообещал, что Дениз выйдет в цветном. А когда невеста едва не расплакалась, узнав, что за столом ей предстоит сидеть через одно место от Демьена, ещё и с левой стороны, он не смог ей отказать, и позволил занять стул, предназначенный для его супруги.

Аранэлла была довольна, её отец тоже, остальные если и удивились, то лишний раз этого не показывали. Герцог на своих землях может делать, что ему угодно, он в своём праве.

Неприятности начались, когда в зал вошла Дениз. По этикету, он должен был зайти за супругой и сопровождать её, но Аранэлла никак не хотела его отпускать. Супруга воспользовалась нерешительностью слуг и самовольно надела белое платье! Потом он выяснит, как оно вообще оказалось в её гардеробе! Переодеваться, когда Дениз уже вошла, и все увидели цвет её платья, было уже поздно.

Предсказуемо, Аранэлла расстроилась – из-за цвета платья Дениз и потому, что временная жена оказалась ослепительной красавицей. Супруга, обнаружив, что её усадили слева – тоже не обрадовалась. В довершение всего, маркиза ни на секунду не отпускала его, и герцогу пришлось успокаивать девушку, совершенно не обращая внимания на новобрачную.

Закончилось скверно – Дениз рассердилась и демонстративно покинула зал под руку с Геортом, а Аранэлла вцепи-

лась в него, удерживая возле себя.

Трое Братьев, помогите! Прав был отец, ох, как прав – нельзя любить женщин, любовь делает мужчину слабым. И нельзя оскорблять женщину, потому что даже крохотная птичка начнёт защищаться, если ей не оставить выхода! Он был так неосторожен, что не устоял перед прекрасными глазами юной маркизы, и не смог ей отказать, обидев временную жену. И теперь проблемы нарастают снежным комом! Ему крайне не понравилось, как Дениз упомянула о парном браслете... Что она задумала??

- Милорд, - жалобно протянула маркиза, напоминая о своём существовании. – Вы совсем не обращаете на меня внимания!

- Дочка, - пришёл на помощь Демьену де Лоринель, - Его светлость, как хозяин бала, должен лично проследить за слугами. Герцог вернётся сразу, как только отдаст необходимые распоряжения!

Девушка надула губки, но не стала настаивать, и Демьен, благодарно посмотрев на будущего тестя, смог покинуть зал.

Так, и куда его новоприобретённая проблема увела Георта? Желая успокоить невесту, он рассердил супругу. Ему придётся хорошо постараться, чтобы Дениз его простила, ведь сегодня у них брачная ночь, а на его руке до сих пор нет браслета!

Его светлость первым делом отправился в западное крыло, которое выделил для временной жены. Слуги предусмот-

рительно разбегались, стараясь не встать на его пути, а ещё лучше – вообще не попасться милорду на глаза – выражение лица Его светлости не располагало к задушевным беседам. С таким обычно идут убивать. Или калечить.

Мужчина шёл, вокруг его тела проскакивали искры – магия, подчиняясь общему настрою Демьена, наглядно демонстрировала что Его светлость весьма кем-то недоволен.

Герцог шагал, перебирая в голове варианты наказания для дерзкой девчонки.

Запереть в покоях, пусть сидит в одиночестве!

Запереть и отшлёпать!

Нет, отшлёпать, запереть, посадить на хлеб и воду, чтоб впредь неповадно было вести себя, словно она может себе позволить быть чем-то недовольной! Ещё и в присутствии посторонних!

Положим, он был неправ, демонстрируя ей своё пренебрежение перед подданными, но он – муж и глава рода! Имеет право казнить и миловать, поощрять и наказывать, заводить свои порядки и обычаи! Долг женщины – повиноваться. Он сейчас всё разъяснит этой дурочке, которая вообразила, что раз она стала герцогиней, то для неё закон не писан.

В западном крыле его встретила перепуганная няня и одна из приставленных к жене служанок. Дениз в свои покои не возвращалась.

Вихрем Демьен пролетел по замку, распугивая прислугу и случайно попавших на пути гостей – герцогиня как в воду

канула. Что странно – вместе с Геортом.

Но не мог же его друг на самом деле заменить Демьена во всех смыслах? Да Дениз ему даже не нравилась, вернее, маркиз признавал, что девочка обладает яркой внешностью, но и речи не было, чтобы он хотел связать с ней свою жизнь. Георт вообще жениться не торопился, зачем ему спешить и добровольно взваливать на себя ограничения и дополнительные обязательства? Пока жив его отец, от сына никто не требовал немедленно обеспечить роду наследника. Тем более что его род не нёс груз проклятия, и женщины совершенно беспрепятственно беременели и рожали.

Герцог прекратил бесполезные метания, и попытался справиться с мыслями.

Куда могла кинуться обиженная женщина, если не к единственному близкому человеку – к няне? Правильно – в храм. Просить защиты или совета у Трёх Братьев.

Развернувшись на одной ноге, Демьен поспешил на выход, по дороге перехватив маркиза. Георт подтвердил его догадку – скорее всего девчонка действительно отправилась в храм. Видимо, жаловаться на супруга. Не очень хорошие новости, но есть надежда, что у неё ничего не получится.

Погода испортилась, моросил нудный дождик, но всё усиливающийся холод обещал в скором времени превратить его в снег. Ничего, завтра он разберётся, вернёт тепло, разгонит тучи, а сегодня его поданным придётся потерпеть – у герцога есть более важные дела.

Вместе с Геортом они поднялись к храму, и Демьен облегчённо выдохнул, увидев съёжившихся горничных – Дениз здесь! Но не успел он прикоснуться к двери, как она открылась, и в промозглую морось вышла жрица.

- Ваша Светлость, миледи в храме, с ней всё в порядке, - произнесла женщина.

Заметив, что Георт встревожен, Демьен снова напрягся – что ещё удумала его жена? Надо расспросить маркиза, о чём они говорили, пока он вёл Дениз по замку. Вот же наказание! Отец учил не привязываться – да с таким поведением этой девушки он дни будет считать, когда сможет от неё освободиться! Надо же, не на тот стул посадил, не встретил у дверей... Можно подумать, отчим с ней церемонился, и она привыкла к всеобщему поклонению! Он читал отчёты – девчонка ничего доброго не видела! Могла бы придержать норов и проявить хоть какую-то благодарность тому, кто избавил её от участи приживалки!

Пора поговорить с супругой серьёзно. Герцог снова потянулся к двери, но опять дорогу ему заступила жрица.

- Милорд, вам туда нельзя! Ваша супруга общается с Братьями, никто не должен при этом присутствовать.

Вот ещё новости! И о чём она говорит с богами? Но делать нечего, пришлось ждать. Демьен, по примеру Георта, поднял над собой щит, отсекая ледяные капли. Предложить защиту служанкам и жрице ему и в голову не пришло. Не сахарные, не растают!

К счастью, новобрачная надолго не задержалась.

Дениз вышла и замерла, увидев супруга.

- Миледи, - холодным голосом произнёс Демьен и протянул к жене руку. – У нас осталось незавершённое дело, поэтому вам придётся проследовать за мной, и на глазах гостей надеть на меня парный браслет. А потом мы отправимся в опочивальню, подтвердим брак, и я объясню, по каким правилам отныне вы будете жить.

- Нет, - храбро ответила Дениз.

- Нет? – поразился герцог. – Что – нет?

- Всё – нет. Я не проследую за вами, не надену вам браслет, а без этого вы не сможете ко мне прикоснуться. Но поговорить нам не мешает, поэтому я предлагаю вернуться в мои покои. Милорд, - маркизу, - я благодарна вам, вам за помощь и поддержку! - Миледи, вы забываетесь! Вы – моя жена и обязаны повиноваться! – возмутился Демьен. – Георт, ты кого навязал мне в жёны?

- Милорд, Её светлость до приезда в ваш замок проявляла редкостное благоразумие, терпеливость и покладистость, - негромко произнёс Георт.

Граф знает что происходит!

- Беру пример с вас, дорогой супруг, - ответила девушка. – Видимо, вы тоже забылись, когда на глазах гостей и прислуги посадили справа от себя маркизу де Лоринель. Нет, я не ревную и совсем не против, если у вас будет любовница.

Служанки громко ахнули и попятились, когда Демьен

метнул в них свирепый взгляд, следом выставив полог вокруг себя, маркиза и герцогини.

Так разнервничался, что не подумал сделать это раньше, теперь придётся чистить горничным память...

- Но не потерплю унижения, - продолжала говорить новобрачная. - Мне безразлично, сколько женщин у вас будет. Вы не услышите от меня ни слова упрёка, если не станете сажать их за один стол со мной и демонстрировать ваши отношения перед прислугой и гостями. Просто решите для себя, нужен ли вам наш брак, и если да, то прежде чем я надену на вас браслет, вам придётся дать мне магическую клятву.

- Миледи, я не позволю ставить мне условия! - герцог негодовал.

Девчонка сошла с ума - предъявлять мужу ультиматум! И что это значит - не против любовницы?! Ещё ни одна женщина не относилась к нему так безразлично! Но он заметил тот её взгляд, да баронессочка забыла как дышать, когда впервые его увидела! Готова была растечься у его ног лужицей! А он, идиот, вместо того, чтобы поддержать и очаровать, влюбив её в себя по уши, умудрился на девушку накричать, а потом карты спутала Аранэлла. Её приезд на свадьбу был совершенно лишним. Да, он не мог запретить маркизу приехать, иначе все приняли бы отсутствие де Лоринелей, как свидетельство их опалы. Но надо было наслать на маркиза какую-нибудь безобидную хворь, которая серьёзно ему не навредила бы, но помешала посетить бал. А без сопровож-

дения отца Аранэлла тоже вынуждено осталась бы дома. Как жалко, что он не сообразил об этом раньше! Кто же знал, что его невеста настолько ревнива, а жена – горда?

- Воля ваша, - Дениз подняла голову и посмотрела герцогу прямо в глаза. – Но вы не можете заставить меня надеть вам браслет, и прекрасно это знаете. Я много лет терпела унижения от отчима и пренебрежение от прислуги, больше никому не позволю так со мной обращаться. Лучше убейте!

Герцог подавился вдохом – что несёт эта ненормальная? Или – Боги ей рассказали о проклятии? Но тогда...

- Что вам сказали Братья?

- Это касается только меня и богов, - ответила девушка. – Милорд, у нас с вами два пути – или расторгнуть наш союз, пока он не подтверждён.

- Или? – если он начнёт искать новую жертву, то может не уложиться в оговоренный срок, и Аранэлла достанется другому!

- Или научиться, как минимум, уважать чувства друг друга. Как я узнала, на подтверждение брака после брачного обряда даётся две недели. Одна уже прошла. Я надену вам браслет и разделю с вами ложе, если вы сумеете меня убедить, что я об этом не пожалею и поклянётесь меня уважать, защищать и беречь.

И Демьен понял, что влип...

Получасом ранее.

Дениз стояла перед статуями Братьев и всматривалась в их лица. Боги смотрели серьёзно, но доброжелательно. Она не испытывала страха, скорее – благоговение и странное предвкушение.

Один вопрос...

Как выбрать один, если в голове роятся десятки? Как найти самый важный?

Будет ли отмщена смерть её мамы? Понесут ли наказание за свои преступления новоиспечённые барон и баронесса ри Даркей?

Вспомнит ли король о Дениз? Ведь отчим отдал её замуж, не испросив разрешения на этот брак у Его величества. Всё-таки она не безродная, притом с даром хорошего уровня.

Что ей делать со своим супругом? Надеть ему браслет и разделить с ним ложе? Жить мышкой, снося оскорбления и пренебрежение, она не сможет, будет бороться за свои права. Но разве хватит у неё сил изменить мнение герцога?

Есть ли надежда на счастье? Будут ли у неё дети? Полюбит ли её муж?

Боги, какая чепуха лезет ей в голову! Время идёт, а она никак не может выбрать правильный, самый важный вопрос!

Может быть – одобряют ли Братья её брак с Демьеном ди Аламьен, герцогом Варийским? Даруют ли им своё благословение?

И стоило ей мысленно произнести это, как глаза статуй

засветились, и она слышала в голове голос.

«Жрица передала, что ты можешь задать один вопрос. Но она не уточнила, что ты имеешь право на один вопрос каждому из нас».

Девушка рвано выдохнула, чуть покачнувшись, но на ногах устояла.

«После свершения брачного обряда, если невеста сразу не надела на жениха парный браслет, у неё есть две недели, когда брак ещё можно аннулировать. Невеста должна понимать, готова ли она связать свою жизнь с этим мужчиной, пока смерть не разлучит их. У тебя осталась неделя, чтобы завершить обряд, тогда ваш союз станет нерасторжимым. Мы одобряем ваш брак с герцогом Варийским и даём вам своё благословение. Но каким он будет, принесёт вам избавление и счастье или страдания и смерть, зависит только от тебя».

«Братья, что я должна сделать? Что я могу сделать, ведь я всего лишь девушка, у меня даже дар не открыт!» - мысленно вскричала Дениз.

«Слушай своё сердце и поступай так, как оно подскажет. Прости, девочка, что не говорим яснее. Богам нельзя вмешиваться напрямую. Мы можем только указать направление, но выбирать свой путь каждый человек должен сам. Ты задала правильные вопросы. Мы дали ответы на два из них. И вот тебе третий ответ – ДА. А ещё мы дарим тебе к свадьбе подарок».

«Но – на какой именно вы ответили «да»? Я называла несколько», - девушка в волнении комкала край накидки.

«Когда придёт время, ты поймёшь».

Всё стихло, статуи перестали светиться, голос пропал. И Дениз почувствовала, как что-то подталкивает её к выходу.

Глава 6

Пока Демьен провожал супругу в её покои, он понял одно – план Георта пошёл прахом. Где затюканная девчонка, которая за избавление от сомнительного счастья получить в мужья старика должна была ему ноги мыть и воду пить? Где сиротка, которая головы не поднимет и слова поперёк не скажет? Где невзрачная и глупая провинциальная девица?

За что Братья его так наказали, неужели им мало было родового проклятия?

С другой стороны, раз они позволили свершиться брачному обряду и до сих пор его не аннулировали, значит, косвенно одобряют, и Дениз придётся смириться. Правда, баронесска не знает, насколько важна для него, но зато кто-то просветил её про правило двух недель. И, судя по её поведению, она не боится, что Демьен от неё откажется. А это значит, что ему придётся поумерить характер и продемонстрировать временной жене, что он готов, осознал, и согласен на клятву и верит в «только смерть разлучит нас».

Кстати, в это он на самом деле верит и ни капли не лукавит – ведь именно так всё и должно произойти!

Девушка оказалась умна, и это серьёзная проблема, но если направить её энергию в нужное русло, то раздумывать ей будет некогда. Например, предложить Дениз произвести ремонт в том крыле, что он ей выделил. И свой кусок сада пусть

облагораживает, как душа пожелает. Даст ей работников – из не самых умелых и расторопных, намекнёт экономке, что чем больше недочётов в поставке необходимого для ремонта и обновления обстановки – тем лучше. Но чтоб не явно, а как бы всё случайно происходило – колесо треснуло, ткани на землю выпали и испачкались, растения при пересадке забыли полить или залили водой сильнее, чем нужно.

Женщины любят менять всё по своему вкусу, вот и пусть занимается, воюет с работниками, а он станет поддерживать её энтузиазм и хвалить за успехи. Главное, чтобы у неё ни на что больше сил не оставалось, чтоб голова с утра до ночи занята была.

И что жена оказалась так красива – даже лучше. Ему не придётся пить зелья для исполнения супружеского долга, и сам этот долг доставит ему определённое удовольствие.

Вот с Аранэллой нехорошо вышло. Совсем дитя, что с неё взять? А маркиз мог бы и помочь будущему зятю, уговорить дочку, вывернуть так, чтобы она не расстраивалась. И самое лучшее, что маркиз может сейчас сделать – увезти дочь в свой замок на всё время, пока избавление от проклятия не забеременеет. А в идеале – пока герцог не станет вдовцом.

Демьен решил, что как только успокоит супругу, нужно отправить за де Лоринелем камердинера. И серьёзно поговорить с будущим тестем – в его интересах увезти Аранэллу подальше от замка главы рода. Демьен готов выделить для отца с дочерью круглую сумму, чтобы девушка легче перенес-

ла разлуку с женихом и возвращение в родной замок. Пусть тратит его деньги, выбирая ткани, наряды и украшения. Девочки это любят! Жаль, что он не сообразил отправить Лоринелей до приезда баронесски! Скольких проблем удалось бы избежать...

Сам Демьен уже понял, что разрываться между невестой и временной женой у него получается плохо. Обидеть Аранэллу страшно, рассердить Дениз – тоже ничего хорошего. Как ни крути, а сейчас будущее сотен и сотен людей зависят от одной девушки – его супруги. Злить её, огорчать – худшее, что он мог сделать. Ладно бы, брак уже был подтверждён!

Нечего делать, придётся каяться и вымаливать прощение. Проводить Аранэллу и сосредоточиться на самой важной на этом этапе задаче – обаять жену. А когда она понесёт, постараться отстраниться от ситуации, на которую он всё равно не может повлиять, набраться терпения и ждать. Ни одна из четырнадцати предыдущих первых жён не прожила дольше девяти месяцев после зачатия. А некоторые умирали в первые три месяца беременности. Может быть, ему хоть с этим повезёт, не придётся мучиться до самого конца срока, каждый день ожидая известия о смерти жены?

Мужчина поморщился – девчонку всё-таки жаль. Пожалеть её и не дать забеременеть, погубив этим несколько сотен других людей? Нет, он выполнит свой долг, донесёт свою ношу, как бы тяжела она ни была. Стиснет зубы, будет мил и покладист, даст клятву, пообещает, что угодно, лишь бы

девушка надела ему браслет и позволила подтвердить брак. И, грах с ней, пусть капризничает – он потерпит. Как только Дениз забеременеет, он отдаст в её полное распоряжение весь Малый замок. Пусть командует там, как полноправная хозяйка, он всё разрешит, ни во что не станет вмешиваться. Любая еда, наряды, развлечения, слуги – он разрешит ей всё! Если бы было можно избежать гибели первой жены, если бы можно было снять это грахово проклятие – он обязательно сделал бы всё, что для этого нужно. К сожалению, никто из предков так и не нашёл ключ. Никто и близко не подошёл к разгадке, а он даже не знает, с какого конца за него взяться! Как жалко, что ему пришлось родиться старшим сыном!

Ночь Демьен провёл в одиночестве. А утром уже был у дверей в покои жены.

Служанка, которую он встретил у входа в покои его супруги, перепугалась так, будто увидела неуспокоенный дух.

- Миледи встала? – сухо спросил он у девушки.

- Нет, Ваша светлость, - ему кажется или эта девица сейчас хлопнется в обморок? С чего бы это... А, кажется догадался – платье! Он отдал вчера чёткие указания – его жена должна прийти на бал в цветном, а служанки оплошали. Боится, что накажет?

- Быстро марш на кухню, пусть там соберут для Её светлости лёгкий завтрак, - отдал он приказ. – Молоко, булочку. Что любит миледи на завтрак? Одна нога здесь, другая там!

Девушка с облегчением исчезла, оставив его стоять в ко-

ридоре.

Конечно, он мог беспрепятственно войти – кто бы ему запретил? Но хотелось появиться перед женой не просто так, а с приятным сюрпризом - с завтраком. Ах, ты ж, грах подери! Забыл про цветы!

Почему-то женщины придают большое значение такому подарку и страшно гордятся, когда мужчина дарит им букет. Ему сложно понять, что хорошего изо дня в день наблюдать, как в вазе медленно умирают цветы, но женщин вообще сложно понять. Лучше даже не пытаться искать в поступках и привычках леди логику, а просто стараться им угодить, и тогда все будут довольны! Уступив в малом, выиграть в большом – так учил его отец.

В обозримом пространстве никого из прислуги не наблюдалось, поэтому ему пришлось применить магию. Сила быстро отыскала и призвала ближайшего слугу, которого герцог отправил в сад за букетом, строго-настрого наказав поспешить и сообщить садовнику, для кого предназначаются цветы.

Слуга с букетом и служанка с завтраком появились почти одновременно. Герцог отобрал у испуганной женщины поднос и, приказав открыть ему двери, шагнул внутрь покоев, где немедленно наткнулся на няню. Несносная женщина зашипела на него, как рассерженная гарпия и попыталась выдавить из покоев.

- Тера, я пришёл с миром! Ваша воспитанница – моя су-

пруга, и чтобы жить счастливо, нам придётся простить друг другу ошибки и попробовать всё сначала.

- Друг другу ошибки? – шепотом возмутилась женщина. – И какие ошибки допустила моя девочка? Супруг называется, даже приехать за невестой сам не соизволил, заместителя послал!

- У меня были причины, - сдержанно ответил Демьен. Ещё больше сердить старуху не хотелось, ведь Дениз так к ней привязана. Надо как-то перетянуть няньку на свою сторону, тогда добиться расположения жены будет легче.

- Вот и женились бы на причине, зачем позорить мою девочку? Если сиротка, то и заступиться за неё некому, а был бы жив Его милость, вы не позволили бы себе так с ней обращаться! – продолжала бушевать вполголоса няня. – Жена, а сослали на задворки! На балу посадили слева! Мало или мне продолжать?

- Не отказываюсь – это мои ошибки. Дениз же надерзила мне при гостях и самовольно покинула бал, который проходил в её честь. Но я понимаю, что Дениз ещё молода и неопытна, она оторвана от привычного окружения, поэтому пытается защищаться даже там, где на неё не нападают. Поэтому я пришёл с повинной. Отойдите, тера и если желаете Дениз счастья – покиньте её покои и оставьте нас одних.

- Оставить мою малышку с мужчиной!

- Тера, напоминаю, что я – муж Дениз. И да, мы с ней будем часто оставаться наедине. Более того, я имею на это

полное право. Вы здесь находитесь только потому, что дороги моей супруге. Но если вы, тера, будете мешать нашей семейной жизни, я буду вынужден вас выслатъ. Со мной лучше дружить, - и кивнул на дверь, показывая, что её нужно открыть, чтобы он мог войти. — Идите к себе, Дениз вызовет вас, когда позавтракает.

Мужчина прошёл в соседнюю комнату и осмотрелся — две двери, одна, что поуже, наверняка ведёт в комнату для дежурной камеристки или горничной, а за этой, высокой, скрывается спальня. Грах, и руки заняты подносом!

Поискав взглядом, он пристроил ношу на столик, проверил, есть ли кто в комнатке для прислуги, потом вернулся назад и запер все предыдущие двери — не хотелось, чтобы их кто-нибудь побеспокоил. Конечно, он не планировал ничего такого, но посторонние при встрече с супругой совершенно лишни! Тем более, ему придётся покаяться и попросить прощения за недостойное поведение.

Затем Демьен осторожно приоткрыл дверь в спальню — тихо. Секунду поколебавшись, он отворил одну створку и бесшумно прошёл в комнату.

Кровать стояла так, что с неё не было видно входа, соответственно, ему тоже от двери не получалось рассмотреть, спит ли его жена. Сделав несколько шагов, герцог приблизился к кровати и замер.

Дениз спала!

Лёжа на боку, чуть подогнув одну ногу, она обняла по-

душку рукой. Одеяло сбилось, ночная сорочка задралась, и перед взором герцога предстала обнажённая женская ножка. Гладкая кожа, красивой формы колено, изящная щиколотка и трогательно-розовая пяточка. Примерно с середины бедра обзор закрывал подол сорочки и дальше – одеяло.

Перед глазами Демьена мелькнула картина – как он ведёт рукой по нежной коже, поднимая сорочку выше, выше, пока она не...

- Что вы тут делаете? – пока он пялился на ногу, жена успела проснуться и теперь возмущённо смотрела на супруга. – Где Мариза? Где няня? Что вы с ними сделали?

- Ничего не сделал, - с трудом оторвав взгляд от розовой пяточки, Демьен утонул в прозрачно-голубых, каких-то нереальных глазах Дениз. – Служанка несла завтрак, я решил, что сам о тебе позабочусь. И они вместе с твоей няней отправились на кухню. Или в свои комнаты. В общем, я понятия не имею, куда, но могу гарантировать, что обе живы и здоровы.

- Уходите, - глухо бросила девушка, подтягивая повыше край одеяла.

Но её ножка так и осталась открытой. Издевательство какое-то – прячет ключицы, но оставила на виду ногу! Не понимает, как на него это действует? В двадцать пять лет? Но она и мужчины ещё не знала, поэтому – всё может быть.

- Почему? – силой заставив себя переключиться на поднос с едой, герцог приблизился к кровати и опустил ношу пря-

мо поверх одеяла, чиркнув пальцами по голой коже колени супруги.

Руку до самого локтя тут же пронзило жаром, будто ему опять пятнадцать и он впервые потрогал обнажённую женскую ножку!

- Твой завтрак, - улыбнулся мужчина, стараясь не показывать, насколько ощущения выбили его из колеи. – Служанка заверила, что для миледи приготовили всё то, что она любит. Я присяду?

Дениз только хлопала глазами.

- Я не одета! – наконец, она отмерла и сразу возмутилась. – Что вы себе позволяете, милорд?

- Мы – супруги, - мягко продолжил Демьен и заметил, что на подносе так и лежат приготовленные для Дениз цветы. – Ох, прости, совсем забыл. Это – тебе. Конечно, они не настолько же прекрасны, но твою красоту сложно затмить.

Девушка не удержалась, выпростала из-под одеяла руку и приняла букет. Одеяло сместилось, открыв взору мужчины край кружевной сорочки.

- Я присяду? – повторил он вопрос и, не дожидаясь ответа, опустился на стул рядом с кроватью. Видимо, перед тем, как он вошёл в первую комнату, тут сидела нянька девушки. Удачно, что старуха отправилась проверять, что за шум, не убрав посадочное место подальше!

- Дениз, я должен попросить у тебя прощения и хотел бы объяснить, почему так нелепо и некрасиво себя вёл, - мягким

голосом заговорил Демьен. – Пожалуйста, выслушай меня!

- Если я не соглашусь, это же ничего не решит, верно? – обречённым голосом поинтересовалась Дениз. – Вы услали мою няню и прислугу, придавили меня подносом и сели, перегородив проход к двери – мне даже не сбежать. Что ж, говорите, я слушаю.

- Начну издалека. Ты знаешь, что на каждом из аристократов лежит долг перед родом?

Девушка кивнула.

- И чем большей властью обличён человек, тем больший на нём лежит долг. Я – глава рода, а это значит, что именно от меня зависит благополучие и жизнь почти пятидесяти тысяч человек. Это не только кровные родственники из основной и побочных линий, это все, кто примкнул к роду посредством брака. И те, кто принёс клятву на крови кому-то из представителей ди Аламьен. Наш род существует почти три тысячи лет. Но это ещё не всё. Магия семьи – одна из Стихий, мы владеем Водой, и являемся одной из четырёх семей, которые обеспечивают безопасность Империи. Дар наследует только старший сын главы рода, непременно рождённый в освящённом Тремя браке. У моих предшественников случались бастарды, но ни один из них, даже если такой ребёнок родился раньше, чем герцог женился и произвёл на свет законного наследника, не унаследовали и крупницы родовой силы. На каждом главе рода лежит долг – обеспечить преемственность, родить сына. Причём, это событие должно про-

изойти до того момента, как герцогу Варийскому исполнится тридцать два. Таков наш дар – магия рода отметит малыша, если его отец не перешагнул тридцатидвухлетний рубеж. Надо объяснять, что произойдёт, если герцог не успеет обзавестись потомком до этой даты?

Дениз кивнула.

- Сначала – ничего не произойдёт. Герцог проживёт столько, сколько ему отпущено Тремя, добросовестно выполняя свои обязанности. А когда он умрёт, то родовой дар исчезнет. Вода больше никому из магов не будет подчиняться, и границы Империи оголятся. А дальше – за несколько лет вымрут все, в ком есть хоть капля крови ди Аламьен. Лишённый магической подпитки род прекратит своё существование. Понимаешь, какая на мне лежит ответственность?

Дениз снова кивнула, но не ограничилась только жестом.

- Границы охраняют четыре Стихии, как они могут оголиться, если исчезнет только одна?

- Представь дом из четырёх стен. Останется ли он по-прежнему надёжным, если убрать одну? Или представь забор, в котором все доски разного цвета и приколочены произвольно, вперемешку. Когда все они на месте – забор крепок и неприступен, но стоит удалить все, допустим, синие доски, как в нём образуются дыры.

- Я поняла, - девушка поёрзала, устраиваясь поудобнее, и, наконец, втянула ногу под одеяло. – Я прониклась величием вашего долга, но каким образом он касается меня?

- Самым прямым. Мне уже тридцать, на рождение наследника остаётся не так уж много времени, и откладывать женитьбу ещё дальше неблагоприятно, поэтому я выбрал тебя своей женой.

- Где я, и где Империя, - пробормотала Дениз под нос, но герцог расслышал.

- Это была идея Георта... маркиза де Лаваль. Он обещал, что найдёт такую девушку, которая сможет утешить моё сердце. И знаешь, я вынужден признать, хоть не сразу это понял, что у него получилось.

Герцогиня смотрела на него во все глаза, не замечая, что одеяло сползло ещё ниже, и сквозь тонкую ткань сорочки он видит её грудь.

- Я был влюблён в маркизу де Лоринель, - скрипнув зубами, продолжил Демьен. – Но её отец отказался выдать её за меня, ведь Аранэлле всего семнадцать. Отец считает, что она должна ещё подрасти и окрепнуть, прежде чем вынашивать ребёнка, а я, как уже говорил, дольше ждать не могу. Долг роду довлеет над моими желаниями и чувствами! Поэтому мне пришлось согласиться на предложение маркиза де Лаваль и разрешить ему выбрать подходящую девушку по своему усмотрению. Понимаю, что это было не совсем честно по отношению к тебе, Дениз, но скажи – был ли у тебя выбор? Разрешил бы твой отчим самой решать, за кого идти замуж?

- Нет, - тихо ответила девушка. – Меня никто не спрашивал бы. Но и как поступили вы – неправильно! Маркиза де

Лоринель, это та темноволосая красавица, которую вы посадили справа от себя?

- Да, это она, - глухим голосом ответил мужчина. – Понимаю, как чудовищно с тобой поступил, унизив перед всеми и обидев, но в тот момент я видел только слёзы Аранэллы! И не устоял, решив перед расставанием выполнить все её прихоти. Каюсь, не подумал о твоих чувствах и как всё выглядит со стороны. Мне стыдно, поверь, и в ближайшее время я намерен всё исправить.

- Каким образом? – хмыкнула девушка, рассматривая содержимое подноса.

- Маркиз де Лоринель вместе с дочерью покинули мой замок и отправились в своё владение. Больше здесь они не появятся. А я собираюсь стать самым примерным и внимательным супругом.

- Но как же, если вы любите другую?

- Мои чувства – это мои проблемы, тебя это никоим образом не заденет, обещаю! Отныне и пока смерть не разлучит нас, ты, Дениз – единственная моя женщина! Любое твоё пожелание будет немедленно исполнено, только прикажи. Я очень постараюсь загладить все обиды, которые тебе нанёс.

- Скажите, а тогда... при первой встрече... почему... за что вы на меня рассердились? – Дениз поковыряла пальчиком краешек блюдечка и подняла на Демьена свои невозможные глаза.

Дыхание на долю секунды сбилось...

- Я не ожидал, что моя супруга окажется настолько красива, - честно ответил Демьен. – И рассердился не на тебя, а на Георта.

- Вы не любите красивых женщин? Но ваша... маркиза – красавица. Или вы не переносите светловолосых?

- Нет, как любой нормальный мужчина, я ценю женскую красоту. Но я понял, что Аранэлла, увидев, насколько моя жена ослепительна, очень расстроится. Она и так плакала целыми днями, когда я был вынужден объявить, что женюсь на другой. В тот момент я думал только о её чувствах, тебя я не знал. Больше – не осознавал ещё, что теперь ты – моя единственная, и я обязан заботиться о тебе в первую очередь. Ну, вот, я всё и рассказал – почему так вёл себя, почему обижал и злился. Понимаю, что словами не загладить вину, но я постараюсь подкрепить слова делами.

- Вы не любите меня, - произнесла Дениз. – Но и я вас не люблю. Станный союз, не находите?

- Обычный союз двух аристократов, - пожал плечами герцог. – В наших силах изменить отношение друг к другу. Видишь, насколько я откровенен? Как женщина ты мне нравишься, а как человека я тебя ещё не знаю. Но ведь это можно легко исправить, верно? Я буду узнавать тебя, а ты – меня. И кто знает? Может быть, мы сможем стать семьёй, а не только родителями наследника? – последние слова дались ему тяжелее всего.

Он старался обрисовать Дениз всю картину, как можно

ближе к истине. Трудно недоговаривать, когда девочка сидит перед ним и смотрит такими чистыми глазами! Но заведомо лгать ещё сложнее.

Ах, Ролсен, Ролсен, что ты натворил, предок? Ты совершил подлость, а расплачиваются твои потомки и девушки, которые ни о чём не подозревают! Как найти условие, которое снимет это чудовищное проклятье? Где искать??? Братьев спрашивали не раз и не десять, но ответ настолько туманен, что никто до сих пор его не разгадал...

- Хорошо, - вернул его в реальность голосок Дениз. – Я вас выслушала и, надо сказать, вы были весьма убедительны. Соглашусь, что выбора ни у меня, ни у вас не было. И раз нам всё равно вместе жить, то глупо держаться за обиды и продолжать воевать. Лучше попробовать договориться и наладить отношения. Но не думайте, что я так легко простила, забыла и растаяла!

- Спасибо! – серьёзным голосом ответил Демьен. – Спасибо, что даёшь нам шанс. Думаю, тебе пора перестать мне выкать, как-никак, мы – супруги. Если сложно, то пока хотя бы наедине, называй меня Демьен и на «ты».

- Я попробую. Демьен, не могли бы вы выйти и позвать мою служанку?

- Ты. «Демьен, не мог бы ты выйти и позвать мою служанку», - поправил её герцог. – Конечно, я сейчас же приглашу горничную. И буду благодарен, если через час ты окажешь мне честь разделить со мной завтрак. Этот-то, как я вижу,

совсем остыл и уже ни на что не годится.

И улыбнулся, глядя ей прямо в глаза.

Сердечко Дениз трепыхнулось и застучало часто-часто, а щёки окрасил предательский румянец – Братья, как можно быть таким... таким невероятным!? Она в жизни не видела мужчины привлекательнее...

- Я принимаю твоё приглашение, - произнесла девушка.

Герцог сразу встал со стула, взял жену за руку и бережно поцеловал её пальчики.

- Я буду ждать!

Дениз в растрёпанных чувствах смотрела, как Его светлость выходит за дверь и только потом обнаружила, что сидела перед мужчиной, фактически, с обнажённой грудью.

Казалось, сильнее покраснеть было невозможно, но Дениз это удалось – к тому времени, как в спальню ворвалась няня, щёки, уши и шея девушки всюду полыхали багрянцем.

- Что он тебе сделал? – кинулась к воспитаннице старушка. – Обидел? Накричал? Угрожал?

- Нет, няня. Вовсе нет! Он объяснил, почему вёл себя так неучтиво, - ответила герцогиня. – И просил прощения.

- Надеюсь, ты не простила? – сердито взглянула на девушку няня. – Конечно, раз уж Трое решили сочетать вас браком, тебе от герцога никуда не деться, и налаживать отношения придётся, если ты не хочешь всю жизнь плакать в подушку. Но прощать тоже нужно с умом! Его светлость провинился, и признаёт это – так пользуйся случаем!

- В каком смысле – пользуйся? Он и так предоставил мне целое крыло в единоличное владение, модистку прислал, три служанки. Сад, где я могу гулять, сколько захочу! Что мне ещё желать?

- Хочешь сказать, что у тебя закончились мечты? – прищурилась старушка.

- Мечты... Нет, мечта никуда не делась, но няня, разве Его светлость разрешит? – Дениз отошла от кровати, погладила кружево сорочки, снова представив, как много мог увидеть её супруг, пока она, раскрыв рот, слушала его рассказ. И снова залилась краской.

- Милая, о чём это ты думаешь? – с подозрением поинтересовалась нянюшка. – Я говорю о твоём даре! Ты же не бесталанная, есть в тебе искра, только барон, чтоб он ночью вышел за стену, да прямо в лапы граху попал! – и не подумал оплачивать услуги мага! Королю наплёл, что ты выгорела, я подслушала, как он баронессе рассказывал. Они тогда первого ждали, думали, что сын родится. Но в отчине-то силы с гулькин нос, а ты из магически сильного рода. Вот он и подстраховался, чтоб твой дар остался закрыт. Скажи он, что ты выздоровела, да позволь тебе учиться – непременно нашёлся бы родовитый мужчина, который пожелал бы тебя в жёны. А с сильным магом воевать, это не с сиротой, он бы не позволил обобрать супругу! Вот барон и решил сделать тебя в глазах короля бесполезной – болезненной и выгоревшей. Трое, и куда вы только смотрите, как допускаете такое

беззаконие?

- Я помню, - вздохнула девушка, – что моя самая большая мечта - учиться магии! После желания покарать барона за мою мамочку... Но разве герцог позволит это своей супруге? Да и поздно уже, наверное. Он мне тут битый час перечислял, какая над ним довлеет ноша – в течение ближайших двух лет родить наследника! Кто ж меня отпустит в Академию?

- Я и говорю – пользуйся моментом, пока твой муж чувствует себя виноватым – потребуй мага-наставника, чтобы он открыл твой дар! А там видно будет, что просить дальше. Наследник – это хорошо, это правильно! Дети – счастье, а беременность, Дениз, не болезнь! Ты прекрасно сможешь учиться, а как родишь – я у тебя на что? Тебя вырастила, и твою деточку подниму! Уж на несколько часов, пока ты на уроках, найдется, кому за наследником присмотреть!

- Так Академия в столице, а мы на севере Империи!

- Ничего, обеспечит супругу порталами, не обеднеет, - отрезала старушка. – А позанимаешься, и сама научишься их открывать. Как твой батюшка, ух, и хорошим он был магом!

Дениз задумалась – верно няня говорит! Что она теряет?

И ахнула – приглашение на завтрак! Стоит до сих пор в одной сорочке, а время-то не ждёт! Кинулась купаться, одеваться и к зеркалу, чтобы Мариза её причесала.

Едва горничная завершила работу, как в дверь постучали – герцог прислал сопровождение для жены. Дениз мысленно

перевела дух – еле успела! Не то чтобы ей хотелось покрасоваться перед герцогом, но и показывать себя необязательной особой ей не хотелось.

Вежливый слуга проводил девушку и её служанку к покоям Его светлости. Горничная осталась снаружи, а Дениз, следуя приглашению слуги, шагнула в красивую комнату, что особенно порадовало – с жарко пылающим камином.

Герцог вёл себя учтиво, но не навязчиво. Ухаживал за супругой, но не лип к ней патокой. Встретил у дверей, подал руку, отодвинул стул. Похвалил платье и причёску.

Дениз принимала всё спокойно, не показывая, что рада или впечатлена. И вполуха слушая замечания супруга о погоде и качестве завтрака, машинально отламывала вилочкой кусочки омлета. Надо сказать, главная кухарка у Его светлости была отменная – каждое кушанье просто во рту тает! Дежурно улыбнувшись мужу на какую-то очередную его фразу, герцогиня мысленно продолжала решать вопрос – сейчас сказать мужу про магию или подождать до лучших времён?

- Дениз, о чём ты задумалась? – заметил её состояние супруг. – Может быть, поделишься, и мы подумаем вместе?

- Я... Даже не знаю... Уместно ли?

- Я слушаю! – герцог отложил столовые приборы и выжидательно уставился на Дениз. И она решилась.

- У меня есть дар, но когда мне исполнилось восемнадцать, опекун не пожелал вызвать мага-наставника. И не согласился отвезти меня в Академию, чтобы определить на-

правление моей магии и раскрыть силу, - выпалила девушка.
– Ты говорил, что я могу просить, что угодно в компенсацию за неприятности, которые мне доставило твоё поведение? Я выбрала, что хочу – выяснить, какой у меня дар и обучаться магии!

Герцог задержал дыхание, потом медленно выдохнул.

- Неожиданно. Обычно женщины просят что-нибудь материальное, а ты мечтаешь об уроках, экзаменах, зубрёжке и наказаниях за невовремя сданные практические задания? Ты можешь целыми днями заниматься тем, чем хочешь, кататься в коляске по окрестностям замка, выезжать в Ала-мьенсвилль, покупать любые наряды, меха, драгоценности, какие только могут предложить торговцы. Можешь заставить слуг полностью перестроить не только одно крыло, но и весь замок. Или возвести рядом отдельный павильон. Заменить часть или всю мебель. Нашить платьев на три сезона. Братья, да мало ли приятных для женского ума занятий? И всё это ты хочешь променять на нудные уроки? Вместо прогулок сидеть в классной комнате и писать под диктовку учителя? И вместо весёлого чаепития с подругами отправиться на задворки замка или в подвал и там оттачивать на практике приобретённые знания?

- Да! И потом – у меня всё равно нет подруг. Вы... Ты мне разрешишь?

Демьен ненадолго задумался.

Как поступить? Первый порыв – отказать! – он отверг. Девушка идёт навстречу, не дичится, честно пытается наладить отношения. Конечно, не будь проклятия, он только рад был бы такому рвению супруги! Магически сильная жена, ко всему прочему – умная, красивая и не столбенеющая при виде драгоценностей – это настоящее сокровище! Но он не лукавил, когда перечислял ей, сколько труда понадобится при обучении. Труда, времени, терпения и целеустремлённости! Дениз уверена, что впереди у неё много лет, но он-то знает... Было бы лучше, если бы она прожила этот год или полгода – сколько позволит проклятье – в праздности, неге и удовольствиях. Его и так совесть грызёт, хоть он с детства знал, что придётся пожертвовать первой супругой. Оказалось – одно дело думать о гипотетической девушке, и совсем другое, если эта девушка перед тобой. Как он будет с этим дальше жить?

И память услужливо напомнила – как. Деда он не застал, тот умер раньше, чем внук научился говорить. Зато сполна насладился зрелищем отца – тот утро начинал с бутылки гронта, а заканчивал бутылкой виста. Поэтому и умер так рано – всего в шестьдесят. Впрочем, ни один глава рода после Ролсена не дожил даже до восьмидесяти. И это при том, что маги спокойно живут до ста пятидесяти, а некоторые, особенно магически сильные – даже до двухсот! Отголоски ли это проклятия или совесть, но факт налицо – главы рода ди Аламьен на этом свете не задерживались.

И вот его временная жена вместо праздной жизни просит о возможности учиться!

Демьен встретился глазами с женой – она смотрит на него с такой надеждой!

- Ты уверена, что проводить дни за учебниками – это то, чего ты на самом деле хочешь? То, что сделает тебя счастливой? – переспросил он у Дениз. – Подумай, это совсем не так легко и весело, как ты могла подумать!

- Да, - твёрдо ответила девушка. – Если мне суждено было родиться одарённой, то я должна раскрыть свой дар и овладеть им. Хотя бы в память о моих родителях!

- Хорошо, - обречённо произнёс герцог. – Я сегодня же отправлю запросы наставникам. Для начала определим направление твоего дара и его силу, а потом решим, что делать дальше. Как бы я ни хотел тебя порадовать, но учиться в Академию я тебя не отпущу. И не потому что я тиран и деспот, а потому, что наша первоочередная задача...

- Ребёнок, я помню, - пробормотала Дениз. – Но неужели нет выхода?

- Выход есть, - продолжил Демьен. – Если уровень твоей силы достаточно высок, я просто приглашу в свой замок лучших магов. Не всех скопом, а по очереди, и ты сможешь заниматься дома.

- Спасибо! – и девушка так просияла, будто он ей изумрудную парюру преподнёс. Две парюры – изумруды и алмазы!

На долю секунды ему показалось, что девушка готова бы-

ла сорваться с места и, подлетев, обнять его! Жаль, что Дениз сдержала порыв, было бы любопытно почувствовать её в своих объятиях! Им нужно привыкать друг к другу, и к нему это относится тоже. Она – его жена, им придётся делить ложе, а он мало представляет, как обращаться с девственницей. Женщин через его постель прошло много, но все они были уже опытными и прекрасно знали, как доставить мужчине удовольствие. Тут же всё впервые, причём, у обоих, и он боится, что если Дениз будет слишком больно, она его к себе больше не подпустит. Если бы он любил её, было бы проще... Спать с одной, представляя на её месте другую – врагу не пожелаешь!

Усилием воли герцог выбросил эти мысли из головы. Какое ложе, если она ещё не надела на него браслет? О консумации он подумает позже, а сейчас все силы надо направить на то, чтобы завоевать доверие девушки. Крайне не хочется применять подчиняющее заклинание, но придётся, если за неделю она не сменит гнев на милость! Глупенькая, неужели, ей не говорили, что происходит с девушками, от которых отказался жених? Чей брак был аннулирован? Думает, что станет свободной? Увы... Её вернут отчиму, и поскольку такую женщину никто замуж больше не возьмёт – в глазах всех она будет опозорена – то можно догадываться, что сделает с ней барон. Отчим быстро найдёт способ, чтобы эта обуза исчезла навсегда.

Мать бы перед брачным обрядом дочери обязательно всё

объяснила, а мачеху дальнейшая судьба падчерицы не волновала, вот и не побеспокоилась заранее предупредить о последствиях. Он мог бы и сам рассказать, да как это сделать, чтобы Дениз не подумала, что он её специально пугает? Подослать служанку? Нет, тут нужно действовать иначе. Через того, кому девушка доверяет – через няню. Напрямую тоже нельзя, значит, нужно подгадать так, чтобы старуха, как бы случайно, услышала чей-то разговор...

Между тем, после его обещания, настроение Дениз немедленно подскочило, девушка уже не сидела молча, а стала поддерживать беседу, герцогу пришлось вынырнуть из размышлений.

Первое, что пришло в голову – надо супругу чем-то отвлечь. И не придумал ничего лучшего, как спросить о её жизни под опекой. Отвлёкся – не то слово!

Слушая, Демьен тихо злился – какой ушлый этот отчим! Ведь над ним не висел долг перед родом, с голоду не умирал, получил титул, земли и семью – живи, да радуйся! Но некоторым людям сколько ни дай – всё мало. Видимо, отчим Дениз как раз из таких.

Девушка рассказывала о своей жизни отрешённо, одни факты, будто список читала. Он понимал, что она не готова еще открыть перед ним свои чувства. Не доверяет, да он и не заслужил!

И неожиданно Демьен поймал себя на мысли, что хочет наказать барона, который воспользовался доверием короля,

и обездолил настоящую баронессу ри Даркей. Конечно, там другое государство, герцог не имеет права вмешиваться, но желание поквитаться с опекуном Дениз было настолько велико, что мужчина принял решение не отказывать себе в этом удовольствии. Только надо будет всё продумать, чтобы не оставить следов!

После еды и беседы он проводил жену в её крыло, по дороге объяснив, что если она желает, то может не только осмотреть весь замок, но и выбрать себе другие покои.

Девушка внимательно выслушала, поблагодарила за завтрак и разрешение, но ни на шею вешаться, как он надеялся, ни визжать от радости не стала. Просто улыбнулась, кивнула и ушла к себе.

Однако насколько необычная ему досталась супруга!

Глава 7.

В следующие дни у Дениз не было ни минутки свободного времени – она решила воспользоваться позволением супруга, и осмотреть свой новый дом. Поначалу девушка была уверена, что сможет весь обойти его за один день, но уже через пару часов поняла, что погорячилась. Дом её родителей, который всегда казался ей большим, просторным и удобным, по всем категориям проигрывал великолепию и размерам замка Аламьен. Да тут только одних гостевых покоев было два десятка, и в каждом три, а то и четыре комнаты! Большая часть замка, отходящая несколько в сторону от главного корпуса, была отдана под комнаты прислуги, а количество слуг, постоянно проживающих в замке, приближалось к пятидесяти. Это не считая приходящих работниц и работников, которые трудились в дополнительных – отдельных для гостей замка и для слуг – прачечных и кухнях! А жилые помещения, предназначенные для гостей, находились в противоположном от подсобных помещений крыле, начинавшемся от анфилады роскошных залов.

Один Дениз оказался знаком – именно тут проходил бал в её честь... Так несчастливо начавшийся для неё и так скоро закончившийся!

Потратив два дня на изучение гостевой и торжественной зон замка, герцогиня отправилась инспектировать самую за-

крытую часть – личные апартаменты Его светлости.

Апартаменты главы рода занимали весь верхний этаж главного здания. Там же, в боковых коридорах, находились покои, предназначавшиеся его супруге и детям.

Дениз, как заворожённая, обходила помещение за помещением, слушая объяснения экономки и дворецкого. Она-то думала, что супруг поместил её в роскошные условия, но только попав на верхний этаж, поняла, что такое настоящая роскошь! И как тут можно переделывать или заменять, если каждый гобелен, каждый диван, ковёр и горшок с цветком гармонирует с цветом стен и другими предметами, и находится на своём месте! Да она в жизни ничего подобного не видела и даже не подозревала, как можно обустроить жилые комнаты!

Герцог разрешил ей распоряжаться по собственному усмотрению, но девушка быстро поняла – ничего путного она не наруководит. Потому что не имеет ни малейшего понятия, как управлять такой машиной! Дома мачеха её и близко не подпускала к обязанностям хозяйки замка.

Владения герцогов ди Аламьен Дениз обходила в компании слуг и няни. Последняя, хоть и отдувалась, еле поспевая за подопечной, но категорически отказывалась оставлять девушку один на один с местными. Это замедляло осмотр ещё больше, но дворецкий и экономка не роптали, внимательно и с почтением прислушиваясь ко всему, что говорит Её светлость.

Видимо, муж провёл беседу с прислугой, потому что с того дня, когда Демьен впервые принёс жене завтрак, окружающие Дениз слуги изменились, будто по волшебству! Девушка теперь ощущала себя герцогиней в полной мере – ей кланялись, её указания спешили выполнить, ей старались угодить.

И герцог повадился каждое утро лично приветствовать супругу, непостижимым образом появляясь всегда именно в ту минуту, когда Дениз просыпалась. Не иначе, это магия, потому что она один раз пробудилась раньше обычного, но только и успела, что потянуться, раздумывая – вставать или ещё понежиться, как дверь отворилась, и вошёл Демьен.

Она ждала, что супруг начнёт её уговаривать поскорее надеть ему браслет, ведь дни бегут, и до последнего из четырнадцати дней осталось всего ничего. Но герцог ни словом, ни намёком об этом не напоминал.

Даже обидно – неужели ему всё равно – станет она его женой в полной мере или их брак аннулируется, так и не начавшись? Да, он признался, что влюблён в красавицу-маркизу, но та недоступна, и, по словам Демьена, он смирился и готов создавать семью с ней, с Дениз. Но почему тогда он только ухаживает, заботится, окружает вниманием, но молчит о браслете?

Последними, ещё не осмотренными помещениями, куда молодая герцогиня сунула свой нос, были склады с утварью, тканями, продовольствием, огромный ледник, прохладные

подвалы, полные овощей, круп, орехов и других припасов.

- Если бы кто-нибудь осмелился напасть на замок, - с гордостью произнёс дворецкий, - и взял его в кольцо, то на своих запасах мы могли бы продержаться больше полугода. А если экономить, то и год. Только на Аламьен никто не нападёт – таких сумасшедших в мире нет.

На складах и в подвалах, как и в других помещениях, царил образцовый порядок. Дениз с сожалением констатировала – замок замечательно функционирует без указаний герцогини. Получается, есть она, нет её – для всех не слишком большая разница.

Только наследника герцогу родить может лишь законная супруга!

Девушка приободрилась – всё-таки она не совсем бесполезная! Уж в этом-то законную жену никто не заменит, никто другой не справится. Но для рождения наследника для рода ей нужно надеть на руку Демьена этот грахов браслет! И согласиться на подтверждение брака.

И хочется, и колется.

Сейчас герцог мил, учтив и внимателен, но она помнит, как он её встретил. Где гарантия, что подтвердив брак, Его светлость не вернёт пренебрежительно-раздражённое обращение? Он ведь не любит свою наречённую!

До последнего рубежа оставалось два дня, а Дениз так и не решила, что ей делать дальше. Няня только головой качала.

- Ты бы определилась уже! Если нет, так надобно вещи собирать, да думать, куда податься.

- Да вон хоть в Аламьенсвилль, - махнула рукой Дениз. – Город красивый, большой. Неужто там не найдётся для нас уголка? Или поедем дальше, главное, чтобы не домой.

- Если король заинтересуется, как это полумёртвая баронесса ри Даркей не только ещё жива, но и почти сходила замуж на другой край света? – то барону не поздоровиться. Я бы его наказание только приветствовала, но кто знает, что придумает Его величество, обнаружив неучтённую и бесхозную аристократку? – заметила няня. – И ещё проблема – Его милость тоже понимает, чем ему грозит твоё возвращение, поэтому он приложит все силы, чтобы ты поскорее исчезла. Нет, девочка, назад возвращаться тебе не следует.

Беседу прервал стук в дверь, и голос горничной произнёс:

- Его светлость, герцог Варийский!

Тьфу, этот пресловутый этикет, когда муж к жене войти не может, не предупредив об этом половину замка! Дениз встала, приветствуя супруга, насторожённо ожидая – попросит надеть браслет или нет?

- Ваша светлость! – мужчина отвесил лёгкий поклон и мимолётно поцеловал жене пальчики. – Я хотел пригласить вас поужинать со мной, но вижу, вы уже приступили к трапезе.

И замер, явно ожидая, что она пригласит присоединиться. Пригласила, конечно, куда деваться-то?

Демьен улыбнулся, её сердце сделало кульбит – как он хо-

рош, когда не рычит! – и присел напротив, бегло оглядев стол.

- Тера, - няне, - не могли бы вы отправить горничных на кухню со срочным наказом – пусть все блюда, что я приказал принести в мои покои, переправят сюда. Не переживайте за Её светлость, я прослежу, чтобы она не скучала.

Он хочет ей что-то сказать! – догадалась девушка и едва заметно кивнула няне, разрешая той выйти.

- Дениз, - стоило им остаться вдвоём, герцог немедленно сменил официальный тон на теплый, домашний, - маг-наставник дал ответ.

Девушка замерла, не спуская глаз с мужчины, боясь дышать, чтобы не пропустить ни словечка.

- К сожалению, он освободиться только на второй день следующей недели.

Девушка выдохнула – ещё ждать четыре дня!

- Но он обещал, что во вторник будет у нас в замке уже с самого утра, - продолжил герцог.

- А нет другого наставника, который мог бы прибыть раньше – завтра или послезавтра? – спросила Дениз, мучительно размышляя, как быть, ведь в воскресенье, если она не надеет браслет, их брак будет аннулирован, и ей придётся покинуть замок! Пожелает ли герцог оплачивать услуги мага для посторонней ему девушки?

- К моему огорчению – нет. Я обратился ко всем наставникам, имеющим право считывать и открывать дар. Они все

заняты, мэтр Бинар единственный, кто освободится раньше других. Но что значат какие-то четыре дня? - герцог накрыл её руку своей и тепло улыбнулся. – Они быстро пролетят!

Будто не помнит об истекающем сроке!

Дениз ждала, что дальше супруг заговорит о браслете, но тут появились служанки, нагруженные подносами с блюдами. И Демьен принялся угощать жену, предлагая попробовать то и другое. А потом вообще перевёл разговор на замок, расспрашивая, как он ей понравился, чтобы она хотела изменить или переделать.

За время ужина Дениз обратила внимание, как ёрзает няня. Старушка давно вернулась и заняла место у окна, не приближаясь к столу, не отвлекая и не мешая супругам, но девушка заметила, что она чем-то весьма встревожена.

А герцог никуда не спешил. Он со вкусом поужинал, попутно рассказал несколько интересных и забавных историй, накормил до отвала жену и только потом, пожелав ей тихой ночи, удалился восвояси.

- Дениз, пойдём, милая, я сама расчешу тебя на ночь, - предложила нянюшка и сделала страшные глаза, показывая, что хочет переговорить с воспитанницей наедине.

Стараясь не привлекать внимание убиравших со стола горничных, герцогиня перешла из столовой в спальню и, отправив Васиану на помощь Маризе и Крее, присела перед зеркалом.

- Ах, какие волосы у моей горлинки, - громко воркова-

ла няня, разбирая причёску Дениз. И шепотом: - Дени, ты в большой опасности!

- Что ты узнала? – еле слышно ответила девушка.

- Меня герцог с поручением отослал, а горничных в передней комнате не оказалось, пришлось самой идти на кухню. Конечно, не по парадным коридорам, а там, где ходят слуги, да там и ближе. На обратном пути я проходила мимо приоткрытой двери и услышала, как там разговаривают какие-то служанки. И не боятся же, что им языки укоротят! Я бы не обратила внимания, да одна назвала твоё имя, ну я и остановилась послушать. Ох, девочка, какое счастье, что герцог зашёл, что горничные где-то болтались, и мне пришлось идти на кухню! Мы чуть было не совершили ужасную ошибку!

- Что, няня? Ну, не тани уже!

- Если брак аннулируют, то девушку с позором возвращают в дом родителей! Ей не позволят жить, где она захочет, как мы думали! И замуж её после этого никто не возьмёт. Никого не волнует, что она осталась невинна – раз жила под одной крышей с неженатым мужчиной – всё. Служанки хихикали, что от хорошей жены муж не откажется. А ещё удивлялись, чего нужно герцогине, почему на руке Его светлости до сих пор нет брачной вязи, неужели, она хочет с позором вернуться восвояси?

- Но няня, это же я не надела мужу парный браслет, а не он от меня отказался!

- Увы, горlinkа моя! Здесь такие правила – не важно, чьё

решение, с мужчины, как с гуся вода, а девушку будут считать опозоренной. Ни одна семья не примет её к себе женой и невесткой! Но это можно было бы пережить, например, уехать в другую страну. Да вся беда в том, что тебя Его светлость отправит назад к опекуну. Так думаю – под охраной и присмотром, по дороге не улизнёшь. А мы только сегодня говорили, что возвращение назад для тебя подобно смерти.

Дениз задумалась.

Как всё складывается одно к одному – наставник приедет только во вторник, но если к этому моменту она перестанет быть супругой Его светлости, то может попрощаться с мечтой открыть дар и учиться. И вместо свободы получит большие проблемы. Прямо скажем – смертельные...

Перед глазами встала картина, как она стояла перед статуями богов и слушала их ответы... Союз с герцогом они благословили и одобрили. Может быть, все эти знаки неспроста? Ну, не убьёт же её герцог, она ему ещё должна наследников родить! Он ей нравится, особенно теперь, когда мужчина перестал на неё рычать, но она ему – нет. Что ж, среди аристократов браки по любви большая редкость, тем не менее, все как-то приспособляются и живут. Пусть муж грезит о другой, пусть ему не нужны чувства Дениз, лишь бы не обижал! А когда у неё родится малыш, она подарит ему всю нерастрченную любовь и нежность.

- Дени, детка, что будешь делать? – с тревогой произнесла старушка. – Может быть, герцог и ничего, а? С даром обе-

щал помочь, слуг построил, те до земли тебе кланяются и наперегонки бегут услужить, позволил в замке распоряжаться. Может, стерпится у вас? А детки пойдут, совсем хорошо будет! Не переживу, если барон тебя, как Амину...

- Нянюшка, дай мне ночь подумать, - взмолилась Дениз.
- Голова кругом идёт... Оставь, я лягу. Горничным скажи – пусть не тревожат.

Старушка, украдкой утирая слёзы, кивнула и, осенив воспитанницу знаком Трёх Братьев, вышла из спальни.

Ночь прошла плохо – Дениз прокручивала в голове варианты, пока не уснула, а ночью ей приснилась мама.

Женщина ласково посмотрела на дочь, а потом прошептала: «Дай ей шанс! Она должна родиться!»

И исчезла.

Дениз проснулась разбитая, в слезах и с готовым решением.

За окном едва светало, замок спал. Девушка пошевелилась, приподнимаясь, и тут привычно распахнулась дверь, и в спальню шагнул Демьен.

- Миледи, - улыбнулся он жене и тут же подобрался. – Ты плохо спала? Я вижу следы слёз, кто посмел тебя огорчить?

- Никто, просто... мама приснилась, - прошептала девушка. – Демьен, я согласна.

- Дениз?

- Я согласна надеть на тебя парный браслет и быть тебе женой, пока смерть не разлучит нас. Когда и где это произой-

дёт?

Демьян несколько секунд смотрел на девушку, не произнося ни слова, а потом улыбнулся.

- Я рад, что ты определилась. Тянуть не будем, - он сделал движение пальцами, с которых сорвалась синяя искра и исчезла за дверью. - Будь готова - через два часа я зайду, чтобы отвести тебя на особенный завтрак.

- Особенный? - былая решимость начала сдавать позиции. - Что мне нужно будет делать?

- Это всего лишь завтрак. Малышка, чего ты испугалась? По обычаю, обмен браслетами должен происходить при свидетелях. Поскольку я не присутствовал на начальной части брачного обряда, то на заключительной собираюсь ни мгновения не пропустить. И желаю, чтобы момент, когда ты наденешь мне мужской браслет, видели не только мы с тобой.

- Мне нужно парадное платье? - спросила, а сердце сладко замерло, услышав «малышка». Её так только мама называла... Как давно это было!

- Нет, простое утреннее вполне подойдёт, - успокоил герцог. - Это же завтрак, а не торжественный приём! Там не будет ничего такого, с чем ты не справилась бы. Мы появимся вместе, когда наши гости будут уже сидеть на местах и встанем посередине зала. Ты снимешь со своей руки браслет и наденешь мне, после чего я тебя поцелую и провожу к столу. Мы поедим, гости пожелают нам достатка и детей. И на

этом всё.

- Всё? – недоверчиво уточнила Дениз. – А как же... эээ...
- Подтверждение брака будет ночью, сразу после ужина.
- Я не хочу, чтобы меня натирали дурманящим маслом!
– выпалила Дениз, вспомнив предыдущую подготовку. – Не хочу быть бесчувственной куклой!

- Хорошо, - покладисто ответил мужчина. – Я отдам распоряжение. Но, может быть, ты передумаешь? Масло пиори не превращает девушку в куклу. Оно помогает расслабиться и частично снимает болезненные ощущения. Это не дурман, Дениз! Все новобрачные нервничают перед первой брачной ночью, а когда девушка дёргается, её мужу сложно сделать всё быстро и максимально безболезненно. Масло помогает и не вредит!

- Я всё равно не хочу, чтобы меня натирали. Пожалуйста, пообещай, что его не будет! – Дениз нахмурила брови, внимательно глядя в глаза герцога.

- Обещаю, - вздохнул мужчина и, подняв её руку, быстро поцеловал в середину ладони. – Тёплого дня, Дениз! Я найду ровно через два часа.

- Постой! А что это за синяя искра слетела с твоей руки?
- Синяя искра? – Демьен, уже шагнувший было к двери, остановился и повернулся к супруге. – Когда ты её видела?
- Когда ты сказал, что рад. Это же магия?
- Да, это я отправил магический приказ дворецкому. Но так странно – как ты могла его увидеть, если твой дар ещё не

распечатан? Ну-ка, постой спокойно.

Мужчина замер, расфокусировав взгляд.

Дениз поёжилась – чего это он?

- Нет, не вижу твою магию, значит, она ещё не раскрыта, - пробормотал Демьен. И выпустил вверх череду синих искр.

- Красиво полетели, веером, - вежливо прокомментировала девушка. – Что ты сделал?

- Ты на самом деле видишь мою магию? – продолжал допытываться Демьен.

- Не знаю, магия это или что-то другое, но я вижу, как из твоих рук вылетают синие искры. Вот, сейчас снова – две ушли вверх, а одна зависла у меня перед носом.

- Поразительно! – воскликнул герцог.

- А ужин будет тоже со свидетелями? - девушка перевела разговор на более интересующую её тему, а с магией она потом разберётся, когда приедет маг-наставник.

- Да, конечно. Перед брачной ночью без доверенных подданных не обойтись, - мужчина ответил и продолжил развивать тему, не дожидаясь новых вопросов.

Дениз же полностью ушла в свои мысли и ощущения.

Наверное, это глупо, но молодой супруге стало обидно, что муж отреагировал на её способность видеть синие искры гораздо эмоциональнее, чем на согласие закрепить брак.

Брачный обряд она отстояла рядом с посторонним мужчиной, свадьба прошла вообще без неё. И Демьен воспринял её решение как-то обыденно, что ли? Будто не сомневался,

что она согласится. Зато хорошему зрению жены радуется так, будто она уже родила ему сына!

Да, не о такой свадьбе она мечтала. И не о таком муже. Хотя, нет – именно о таком. Демьен – воплощённая девичья мечта, в этом судьба Дениз не обманула. Но в грёзах виделось, что супруг будет в неё влюблён не меньше, чем она. И станет смотреть на жену так... чтоб сердце замирало! Увы, в жизни она не видела ни одного мужа, который боготворил бы жену, но помечтать-то она могла? Да, герцог честно признался, что любит маркизу, но маркиза далеко, а она, Дениз – совсем рядом. Может быть, если она постарается стать не только хорошей хозяйкой, но и достойной спутницей и подругой, Его светлость разглядит свою жену и проникнется к ней тёплыми чувствами? Может быть, даже когда-нибудь её полюбит?

- ... в специальную опочивальню, - Дениз вынырнула из размышлений и обнаружила, что она всё прослушала! Нашла время витать в облаках! Стыд-то какой... Вдруг Демьен говорил важные вещи, которые молодой герцогине положено знать? Что там... опочивальня! Ох...

- Простите... ти, я задумалась о магии и пропустила всё, что ты мне только что рассказывал. Не мог бы ты повторить? Постараюсь в дальнейшем быть собраннее и внимательнее.

И герцог в очередной раз оторопел – его мелкопоместная баронессочка, оказывается, не боится показать мужчине, что он не является центром её жизни! Это же скандал – гер-

цог распинается, а его супруга, вместо того, чтобы преданно смотреть ему в рот и ловить каждое слово, предаётся мечтам! Ладно бы – о муже, но девушка бесхитростно призналась – думала о магии. Рядом с целым герцогом и её мужем она думала о чём-то постороннем! Да ни одна аристократка и под пытками бы не призналась, что прослушала или не расслышала! Они лгали бы, выворачивались, отнекивались – да что угодно, лишь бы не признаться – я задумалась, пренебрегла вниманием мужчины, и всё, что он говорил, прошло мимо меня!

- Гм... Я объяснял, что будет вечером. Мы поужинаем в присутствии нескольких приближённых подданных, потом леди уведут тебя в твои покои, где помогут тебе искупаться, после чего на тебя наденут лёгкое платье и торжественно проводят в специально обустроенную опочивальню. То же самое примерно через полчаса после твоего ухода ждёт и меня. Только провожать и помогать при омовении мне будут лорды.

- Трое, к чему такие церемонии? – пробормотала Дениз.

- Таков обычай, которому уже три тысячи лет. Все герцоги и герцогини проходили через полный ритуал. Я не зря настаиваю на масле пиори, Дениз. С ним тебе будет намного проще перенести эту процедуру.

- Но чужие люди в спальне! Они увидят... увидят то, что позволено видеть только мужу... Я не хочу!

- Нет, малышка, всё не так страшно! В опочивальне мы

будем наедине, наши сопровождающие останутся за дверями. Правда, не уйдут, а будут ждать один час, чтобы потом забрать брачную простыню.

- О, Трое! - Дениз казалось, что у неё даже уши горят не хуже светильных шаров. – Час? Я думала, что нужна вся ночь.

- Ночи целиком будут потом, а сегодня ночью нам предстоит просто подтвердить брак, и ничего более. Может быть, всё-таки, масло? Если ты испугаешься и начнёшь протестовать, убегать, оказываться, я не смогу завершить обряд, и это будет очень и очень скверно. Для всех.

- Нет, я справлюсь!

- Дениз подняла голову и утонула в глазах супруга. Демьен смотрел внимательно и с каким-то странным выражением, будто о чём-то сожалел и одновременно чему-то был рад...

Наваждение длилось секунду, а потом герцог сморгнул и произнёс:

- Не буду тебя задерживать. Постарайся успеть – до завтрака осталось уже меньше двух часов!

Стоило Демьену выйти, как в покои набегали служанки.

Дениз и опомниться не успела, как её раздели, засунули в купель и в четыре руки вымыли, не позволив самой и пальцем пошевелить. Горничные улыбались, старались угодить девушке, непременно интересуясь её пожеланиями при выборе одежды – даже нижней сорочки! – и причёски.

Как на грех, её организм не пожелал ждать и громко за-

явил, что уже проснулся и не просто готов к приёму пищи, но и очень желает этим заняться.

Дениз смутилась, не зная, куда девать глаза.

- Так дело не пойдёт, - приняла решение няня. – Ну-ка, принесите что-нибудь лёгкое, чтобы утолить первый голод! Чашка молока и маленькая булочка вполне подойдут.

- Няня, но...

- Никаких «но», Дениз! Там будут другие люди, придётся у всех на глазах браслет на супруга надевать, да у тебя кусок поперёк горла встанет! А если твой желудок напомним, что пуст, то ты ещё и покраснеешь, вон, как сейчас. Ни к чему тебе дополнительные причины для переживаний, вполне достаточно тех, что уже есть!

Мариза быстро вернулась из кухни с чашкой горячего отвара и ещё тёплым рогаликом с орешками. Молодая герцогиня смогла вкусно перекусить, заполнив сосущую пустоту в желудке.

Почему-то в последнее время ей постоянно хочется есть. Вот как в Закатную Империю прибыли, так она и начала страдать обжорством. Главное, непонятно, куда в неё всё помещается и деваётся! Даже неудобно перед служанками, скажут, что герцогиня ненасытна!

После перекуса её обрядили в милое утреннее платье с рукавом в три четверти и удобные ботиночки. На плечи накинули меховую накидку, что новобрачную очень порадовало – наконец-то ей будет тепло! В покоях температура доволь-

но комфортная, чего не скажешь про коридоры! Пока доберешься из своего крыла – и ножки подмёрзают, и сама как ледышка. Интересно, а что будет зимой? Перед выходом из спальни придётся надевать шубу? Если разложить тепловые камни по всем коридорам, то не должно быть такого холода, странно, почему Демьен до сих пор не приказал это сделать. Или тут холодно только ей одной? Вон, служанки бегают, как ни в чём не бывало... Надо будет потом расспросить мужа, что в замке с отоплением.

- Миледи, - Демьен зашёл за ней ровно за полчаса до назначенного времени. – Ты обворожительна!

Она заметила, что мужчина не надел камзол, а рукава рубашки закатаны, будто ему жарко.

- Милорд, позвольте полюбопытствовать, почему вы не надели ничего поверх рубашки? Неужели вам так жарко? Не будет ли такая небрежность в одежде расценена вашими подданными, как пренебрежение?

- Нашими, Дениз. И на ты.

- Что?

- Нашими подданными. Привыкай, Дениз, ты – герцогиня. Нет, отсутствие камзола не пренебрежение, ведь это не просто завтрак, а завершение ритуала. Смотри – на тебе платье с короткими рукавами – это для того, чтобы ничто не мешало нашим подданным увидеть, как ты наденешь на мою руку браслет, и что произойдёт дальше.

- А что должно произойти дальше?

- Брачный обряд, наконец, завершится, браслеты исчезнут, и вместо них на наших запястьях появятся татуировки. Не бойся, это не больно.

- Я не боюсь, - храбро ответила Дениз, вздёрнув подбородок. – Дома надо мной никто не трясся, я привыкла сама со всем справляться, и ни у кого помощи не просить. Меня трудно испугать. Но Демьен, ты обещал, что принесёшь магическую клятву до того, как я надену браслет.

- Я помню, - ответил супруг. – Вот в зале и произнесу.

- При всех? Нет, давай здесь, - девушка огляделась – они как раз вышли в холл. – Там чужие глаза, я буду нервничать, что-нибудь пропущу. Потом, если ты вдруг решишь внести в условия клятвы что-то непредусмотренное, то как я смогу этому помешать?

- А тут сможешь?

- А тут, если ты начнешь лукавить, у меня есть возможность просто вернуться к себе.

- Хорошо, - герцог остановился, следовавшие в арьергарде две служанки и два лакея замерли и, повинувшись взгляду милорда, отступили на несколько шагов назад.

- Призываю в свидетели Трёх Братьев, - серьёзным голосом начал говорить Демьен. – Клянусь, что отныне и пока смерть не разлучит нас, для меня существует только одна женщина – моя жена, Дениз ди Аламьен, герцогиня Варийская. Клянусь всецело заботиться о её здоровье и благополучии, беречь, уважать и защищать, если потребуется, даже

ценой своей жизни. Клянусь, что приглашу в замок самых лучших наставников, если у моей жены обнаружат достаточный для обучения уровень дара. Аларс!

Герцога окутал синий туман, который быстро втянулся в правую руку мужчины, проступив на коже у основания большого пальца в виде тёмно-синего изображения водяной капли.

Девушка прикусила щёку – Демьен ни слова не сказал о чувствах... Он поклялся только заботиться и беречь, но не обещал любить. Что ж, она и раньше знала, что его сердце ей не принадлежит. Беда только, что, похоже, ей уже не совсем принадлежит и её собственное глупое сердечко. Придётся как-то скрывать это. Она не вынесет, если герцог догадается, что Дениз была настолько неосторожна, что позволила себе в него влюбиться.

- Миледи, вы удовлетворены или хотите, чтобы я ещё что-нибудь добавил, прежде чем примете мою клятву? – вернул её в реальность супруг.

- Нет, ничего больше добавлять не нужно, вы предусмотрели всё, - ответила новобрачная.

Может быть, ей и хотелось бы более развёрнутую клятву, но муж учёл главное – она – единственная для него женщина, и он обязуется её беречь, заботиться и защищать. Хотя от кого тут защищать, если её муж – самый сильный маг в своих землях? Кто, в здравом уме, пожелает навредить его супруге? А на случай болезней есть целители. Уж кто-кто,

а Демьен в состоянии пригласить любого, даже самого дорогого, тем более что он поклялся беречь и заботиться. Можно не сомневаться, что он окружит жену самыми знающими и верными целителями, учителями, слугами. Нет, ничего она добавлять не станет, невозможно обязать полюбить, а всё остальное муж ей уже пообещал.

- Ретус! – произнесла она ритуальное слово, принимая клятву, и от татуировки на руке мужа отделилась часть, чтобы перенестись ей на ладонь. Теперь у Демьена значок остался тёмно-синим только по краям, посередине оставаясь прозрачным, будто настоящая капля воды, а у неё появилась синяя запятая.

- Идём? – Демьен улыбнулся и предложил девушке руку. – Ещё две лестницы и один коридор. А завтра ты переселишься в покои, смежные с моими. Согласись, не дело, когда муж и жена спят друг от друга в противоположных концах замка.

Казалось, непринуждённым разговором, Демьен хотел отвлечь её и успокоить. И помогло – к залу она подошла в более-менее уравновешенном состоянии. Всего лишь надеть у всех на глазах браслет. Она уже испытывала подобное на свадьбе в родном замке, только браслет надевали ей, а не она.

- Всё будет хорошо, - пообещал герцог перед тем, как лакеи отворили перед ними двери. – Мы идём до середины, потом останавливаемся, я говорю короткую речь, и когда я скажу – надеваешь мне браслет. Ты справишься!

Дениз кивнула и почувствовала, как рука мужа слегка

сжала её ладошку.

«Его светлость, герцог и герцогиня Варийские!» – раздавалось из-за дверей, створки распахнулись, и Дениз шагнула вслед за мужем.

В памяти всплыл недавний момент, когда она также вошла под перекрёстные стрелы чужих взглядов. За одной разницей – тогда её никто не сопровождал, а сейчас её поддерживал Демьен.

Стараясь идти ровно и прямо держать спину, Дениз считала про себя шаги – так ей было проще не сбиться, не споткнуться, и отвлечься от бегающих по её фигуре чужих глаз. Как будто осы жалят!

«Пять, шесть...десять, одиннадцать, двенадцать...»

Демьен остановился.

- Лорды, леди!

При их появлении гости встали, а после слов Демьена дамы присели в реверансе, мужчины отвесили поклоны.

- Сегодня вы не просто мои подданные, сегодня вы – мои доверенные лица. Смотрите и не говорите потом, что не видели, - он развернулся к Дениз, поставив её так, чтобы они находились к гостям в профиль, взял её руку и продолжил: - Перед Тремя Братьями и доверенными из моих подданных я объявляю тебя, Дениз де Аламьен, герцогиня Варийская, своей законной супругой! Дай мне парный браслет.

Дени, как в тумане, коснулась мужского браслета, который, казалось, сам соскользнул ей в руку, и поднесла его

к запястью герцога. Золотой ободок обернулся вокруг руки мужчины, и его концы соединились, образовав неразделимый круг. Секунду ничего не происходило, а потом оба браслета – её и Демьена – просто истаяли, оставив на коже суругов красивую вязь из сине-голубого узора.

Дениз ещё смотрела на рисунок, как вдруг откуда-то сверху, будто из воздуха, на них с герцогом полетели синие и голубые цветы.

Свидетели ахнули, оторопел и сам Демьен.

- Трое, что это? – тихо пробормотала Дениз, растерянно наблюдая, как пол вокруг них устилает настоящий цветочный ковёр.

- Боюсь предположить, - улыбкой отвечая на раздавшиеся крики поздравлений, тихо, только для жены, произнёс герцог, - но мы, похоже, только что получили благословление от Братьев.

Дениз с облегчением выдохнула – всего лишь благословление! Всё правильно, ей же в храме Братья так и сказали, что одобряют и благословляют! А теперь они решили продемонстрировать это всем! Ну и пусть, ей не жалко, вернее – жалко, что столько красивых цветов погибли...

И тут же, словно боги подслушали её мысли, цветы превратились в бабочек всех оттенков синего и голубого. Покружившись над новобрачными, бабочки поднялись вверх, к потолку и исчезли, заставив зрителей ещё раз восторженно выдохнуть.

Да, это было красиво!

Дениз мысленно поблагодарила Братьев и почувствовала, как её волосы взъерошил тёплый ветерок – будто кто-то погладил её по голове!

Мамочка... Если бы она могла видеть свадьбу своей дочери, как бы она за Дениз порадовалась!

- Всё, можно расслабиться и наконец, поесть, - негромко произнёс Демьен и повёл супругу к столу.

На этот раз он подвёл Дениз к правильному месту – справа от себя. Помог ей сесть, и кивнул слугам, разрешая вносить блюда.

Весь завтрак герцог украдкой бросал на жену взгляды – девушка светилась от радости, выглядела такой искренней, такой живой, такой красивой, что у мужчины щемило сердце, и напрочь пропал аппетит.

Ещё сегодня это чёртово подтверждение! Если бы ему пришлось консуммировать брак в первый день, как Дениз прибыла в замок, наверное, он сделал бы это не колеблясь, и не жалея, но теперь... Глупышка ещё и от масла отказалась.

Магию применять нельзя – никакую – ни успокаивающие заклинания, ни обезболивание, ни усиление желания. В комнате не должно быть ни единой эманации чужой силы, только магия брачного ритуала, заключённая в их татуировках. Поэтому для новобрачных всегда готовят отдельную комнату, спальня, которой пользуются, не годится, ведь в любой жилой комнате полно остатков магии – бытовой, стихийной,

целительской. В каждом замке обязательно есть одна такая комната, в которой никто не живёт, и уборка производится только руками – мебель носят, пол моют, постель стелют.

Завтрак – не страшно. И день, который они с женой проведут по отдельности, тоже. Но вот вечер... Сначала ужин, а потом проводы в опочивальню, и подпирающие дверь свидетели, высчитывающие минуты их уединения. Ему-то ничего, а вот как всё это воспримет девушка? Как ему уложиться в отведённое обычаем время, не перепугав жену до икоты? Если он станет ласкать девушку, как положено, не спеша, расслаблять и подготавливать поцелуями, то за час ему никак не управиться! Да он только раздевать её будет полчаса, если не дольше. И что делать?

Увы, Дениз своим упрямством и отказом от пиори, буквально не оставила ему выбора...

Глава 8

Глава 8

Завтрак шёл своим чередом, а Дениз всё пребывала под впечатлением от благословения. Цветы, бабочки... Кстати, почему они были только синих оттенков?

Раз возникнув, вопрос не давал покоя, и новоиспечённая герцогиня принялась ёрзать, гадая, как бы половчее расспросить Демьена, не привлекая внимания приближённых подданных.

Супруг вёл себя идеально – следил, чтобы тарелка жены не пустовала, подкладывая ей вкусные кусочки, предлагая на выбор то или иное блюдо. Столько всего, будто не завтрак, а полноценный ужин! Дома Дениз не привыкла так много есть. Нет, опекун голодом не морил, но и излишеств не допускал. По мнению барона, еда должна быть сытной и служить для поддержания сил, а не для удовольствия. Поэтому на стол падчерицы сладкие блюда и десерты попадали крайне редко. На обед и ужин ей приносили чаще всего густую похлёбку или жаркое, на завтрак обычно травяной отвар, яйцо или творог. Вместо сладкого – яблоко или горсть ягод. А тут – глаза разбегаются!

- Тебя что-то беспокоит? – герцог заметил, что девушка не находит себе места. – Поделись, из-за чего ты так пере-

живаешь?

- Цветы и бабочки, - выпалила девушка и Демьен снова удивился. Он-то думал, что его жена заранее в обмороке от предстоящей консуммации, а она – бабочки...

- И что с ними не так? – осторожно поинтересовался он.

- Они синие! Вернее, голубые, синие, фиолетовые, лазурные, в общем, все оттенки этого цвета. Почему?

- Ну... Возможно, это цвет магии? Я – водник, поэтому синие цвета. А ты, наверное, воздушник, поэтому голубые оттенки, – конечно, девушка не может быть магом Воздуха, это он просто так брякнул. Не мог же он сказать, что не знает, почему Братья решили благословить их союз именно таким способом? Уж боги-то должны знать, что у Демьена и Дениз нет совместного будущего, или это была завуалированная издёвка с их стороны? Но девочка-то что им сделала? Ладно бы, подшутили над ним, но баронесса в чём перед ними провинилась? Она же поверит в долго и счастливо! Грах... ему и надо, чтобы поверила, но как же это неправильно! Они искали никому не нужную старую деву, заранее соглашаясь, что девица может иметь вздорный характер и физическое несовершенство, возможно, даже уродство. Искали девушку, которой было нечего терять, чья дальнейшая судьба не предполагала счастливой жизни. И вообще – жизни. Им нужна была лишняя девушка. И они нашли такую! У граха на рогах, на другой стороне мира, но она подходила по всем параметрам, поэтому Демьен и согласился! Старая дева, сирота,

обладающая очень слабым здоровьем. За ней нет поддержки сильного рода и любящего отца. Всего лишь баронесса, без дара, или он есть, но вовремя не открыт, значит, угас или почти угас. Ни один одарённый аристократ на такую не польстится. Ко всему прочему, девушка бесприданница и своим существованием остро мешает спокойной жизни её опекуна. То есть барон или спихнул бы девочку замуж туда, где ей даже дышать спокойно не позволят или вообще, похлопотал бы, чтобы ненужная обуза скоропостижно скончалась от неведомой болезни. И судя по её здоровью, никто бы этому не удивился.

Вот что они выбрали!

А в реальности баронесса оказалась яркой, дерзкой и находчивой. И не робкого десятка – так отстаивать свою точку зрения или мнение перед главой рода далеко не каждый мужчина сможет. А женщины до Дениз ему только «да, милорд», да «как скажете, милорд» и говорили, априори со всем соглашаясь, что бы он ни пожелал! И по всему выходит – девушка никакими смертельными недугами не страдает, да и дар присутствует. Вон, она даже с нераскрытой силой видит его магию!

И что ему со всем этим теперь делать? Если бы не брачный обряд, то можно было вернуть девицу опекуну – да, барон не позволит ей «долго и счастливо», но она погибнет хотя бы не на глазах Демьена. Но обряд уже свершился, и у него всего два пути – завершить и подтвердить или отказаться. В

последнем случае Дениз проживёт ровно до возвращения к опекуну. Неделью примерно. В первом случае у неё есть чуть больше года.

Мысли вернулись к вопросу герцогини и его ответу.

Стихия Воздуха... Ну да, как же! Если бы баронессочка на самом деле была воздушником, сюзерен её страны костями лёг бы, но не выпустил из королевства такую ценность! Маги Воздуха – большая редкость, можно сказать, их почти не осталось.

- Хочешь ещё суфле? – спросил он, так как пауза затянулась.

- Нет, спасибо, я уже наелась, - тут же ответила супруга.
– Что мне делать дальше?

- Дальше я провожу тебя в покои, где ты можешь отдыхать, подбирать наряды, гонять горничных. В общем, до ужина ты совершенно свободна.

- А обед?

- Сегодня мы проведём день порознь. Обед тебе принесут в покои. Пока брак не подтверждён, а в замке полно хоть и доверенных, но посторонних, тебе лучше не покидать свои покои, - герцог встал и протянул жене руку.

Гости, дожёвывая, повскакивали вслед за главой рода, и снова склонились перед четой в поклонах и реверансах.

- Сегодня я поняла, что чувствовали овечки, - неожиданно для Демьена пробормотала Дениз и заметила ошарашенный взгляд супруга. – Что?

- Поясни, - попросил он. – Причём тут овечки?

- Один раз, мне было лет десять, мама взяла меня на ярмарку в Густовец. Я не помню, что-то нужно было купить для замка. И там я увидела загон, где стояла кучка овец. Люди подходили, смотрели на них, а овечки прижимались друг к другу и старались не подходить близко ни к одной стороне загона. Вот сегодня я подумала, что мы с тобой были, как те овечки – все на нас смотрели, обсуждали качество шерсти и упитанность, а...

- Качество шерсти, - Демьен подавился воздухом, хрюкнул, пытаясь сдержать хохот, но не смог. – Упитанность... Ха-ха-ха...

- Я же образно, - насупилась Дениз, и муж тут же перестал смеяться.

- Прости, не хотел тебя обидеть. Просто представил, как подданные подходят, трогают наши волосы и обмениваются друг с другом сомнениями – достаточно ли длинное руно? И хорошо ли нагуляны бока? - и совершенно серьёзно: - Дениз, ты удивительная!

Муж довёл её до покоев и, напомнив, что встретятся они только на ужине, оставил на попечении служанок.

«Он назвал её удивительной! В хорошем смысле? Герцог смеялся и смотрел так, будто сильно удивлён, но ему это нравится! Не может ли быть, чтобы он начал испытывать к ней приязнь? Хоть самую капельку?» – прыгало у герцогини в голове, пока старшая горничная что-то ей объяс-

няла.

- Гитана, повтори ещё раз, я не расслышала, - произнесла Дениз и отметила, как позеленела старшая горничная.

- Миледи, я говорила, что сегодня вас ожидает главное испытание, поэтому вам надлежит днём хорошо отдохнуть и обязательно поспать. Служанки принесут обед, а потом мы будем вас собирать на ужин с Его светлостью.

Хотела ли она оттянуть брачную ночь? И да, и нет. Да – потому что всё неведомое всегда страшит, а она, как бы там ни было, мало представляла, что её ожидает. И нет, потому что уже приняла решение стать герцогу доброй супругой.

За свою жизнь она не раз видела девушек, конечно, простолюдинок, которые выходили замуж. Ни одна из них наутро после брачной ночи не выглядела измученной, больной или перепуганной. Да и взрослые, давно замужние женщины не демонстрировали, что ночи с мужем как-то вредят их здоровью. Пусть они не аристократки, а их мужья – не герцоги, но устроены-то все люди одинаково! Разве что у простолюдинов не рождаются одарённые. И раз все женщины переносят брачную ночь без вреда для себя, значит, и с ней ничего не произойдёт. Даже если процедура окажется слишком болезненной, она потерпит, вот и всё, ведь Демьен не станет её специально мучить!

Кстати о магии – мама была магом Воздуха. Так что она тоже может быть воздушницей! Скорее бы наступил день, когда прибудет наставник!

На фоне приезда мага, который может подтвердить наличие у неё дара и открыть его, даже мысли о скорой ночи отошли на второй план.

Но вечер наступил как-то неожиданно скоро.

Горничные ни на минуту не оставляли герцогиню одну. Даже когда она прилегла на кровать, рядом находилась одна из служанок.

Снова купель, снова омовение. И платья на выбор.

На этот раз это были наряды из более плотной ткани, украшенные искусной вышивкой. Дениз выбрала синее, и когда подошла к зеркалу, сама себя не узнала. А ей такой фасон очень идёт!

Малый зал, как и на завтраке, был полон.

Демьен поспешил навстречу супруге, улыбнулся одними глазами и провёл её на место. К удивлению Дениз, перед ней стояло одно блюдо – с фруктами. И чашка с отваром.

А она, как специально, сильно проголодалась. В обед после сытного завтрака, аппетит ещё не разгулялся, и девушка только слегка поклевала. Зато сейчас организм настойчиво требовал еды. Вон, гости уписывают мясо, колбасы, овощи, птицу... Да чего только нет у них на столах! И перед Демьеном стоит блюдо, полное жареного мяса! А она что же – провинилась?

- Я потом тебя сам покормлю, - шепнул ей герцог, заметив

растерянный вид супруги. – Перед брачной ночью молодой жене разрешены только фрукты и то – немного.

- А ты? – девушка обвиняюще показала глазами на его полную тарелку. – Или брачная голодовка положена только женщине?

- Мужчине предстоит... гм... работа, а пустой желудок не способствует качественному её выполнению.

Дениз вопросительно-удивлённо подняла бровь.

- В общем, обычай, понимаешь? Невеста не ест перед брачной ночью, а муж ест. Зато после я сам принесу тебе всё, что пожелаешь, и сколько пожелаешь.

-Тогда поспеши, - попросила она мужа, затем взяла яблоко и, аккуратно нарезав его ломтиками, принялась неспеша есть.

Теперь уже брови Демьена взлетели до границы роста волос – он не ослышался? Его маленькая жена просит, чтобы он поспешил доест, и её брачная ночь наступила скорее? В то время как все невесты-аристократки – а он был гостем не на одной и не на трёх свадьбах! – всегда тянут время, как можно дольше?

А на самом ли деле его жена невинна?

Бояться первого соития нормально для девушки, но торопить его – слишком подозрительно...

Что ж, скоро он всё узнает!

Настроение неожиданно испортилось, Демьен кидал в рот всё подряд, не особенно разбирая вкусы. Час! Они должны

высидеть за столом хотя бы час, а потом он сможет дать сигнал сопровождающим. Ну и удивятся все – обычно, молодые супруги не покидают первый совместный ужин раньше полуночи. И то невесту приходится уводить едва ли не силой!

Дениз доела яблоко, взяла второе, но наткнулась на острый взгляд одной из гостей, и решила, что просто его почистит и нарежет, а есть не станет.

И чего Демьен так копается? Пока он набивает живот, её собственный к спине прилип и выдаёт обиженные рулады. И яблоко не спасает – она хочет жаркого!

Наконец, пытка вкусными запахами закончилась.

- Леди, проводите Её светлость. Лорды, приглашаю следовать за мной!

И Дениз тихо ахнула – её тут же окружила толпа из гостей женского пола. Едва не подталкивая её, они провели девушку в её покои. И там – о, ужас! – быстро раздели донага, она и возмутиться не успела! И повели в купель.

Опять!

Нет, она любит воду, но три тщательных помывки меньше чем за день – перебор!

Леди, будто они не аристократки, а базарные торговки, не закрывали ртов, оглушая и смущая девушку. Её бесцеремонно осмотрели, покрутили, посетовали, что худовата, но когда отъестся, то будет самое то.

- Фигура у вас, миледи, отличная! Высокая грудь, широкие бёдра! – щебетала пожилая леди, кажется, супруга од-

ного из ближайших родственников Демьена. – Пожалуйста в купальню!

Смущённая и немного испуганная, Дениз повиновалась. Мыли её уже служанки, но все восемь леди так и стояли, наблюдая за процессом мытья, вытирания и надевания короткой, полупрозрачной сорочки и длинного халата поверх неё.

И... и всё!

Ни белья, ни платья. Спасибо, что дали обувь домашние туфельки... А вот накидки не дали, и пока её вели в ту отдельную опочивальню, Дениз успела замёрзнуть.

Галдящая стайка доверенных лиц женского пола, следуя за старшей горничной, проводила Дениз до дверей.

- Миледи, мы будем молить Братьев, чтобы брак был скорее подтверждён, - произнесла та самая пожилая леди. – Снимайте халат и давайте его сюда.

- Но я же в одной сорочке!

- Так и нужно, - кивнула леди. – Снимайте и входите в опочивальню, пока здесь только одни женщины. Ваш супруг и лорды будут с минуты на минуту.

Чувствуя себя очень уставшей – не физически, а морально вымотанной – герцогиня молча скинула халат и проскользнула сквозь приоткрытую дверь, вздрогнув, когда та громко захлопнулась за её спиной.

Итак, что тут у нас есть?

Просторная комната, из мебели только кровать. Нельзя сказать, чтобы большого размера. Два масляных светильни-

ка у кровати. Вот и всё убранство!

По полу тянуло, Дениз, помявшись, перебежала до ложа и, скинув туфельки, проворно забралась под одеяло.

«Трое, где носит моего мужа?» - подумала она, и тут дверь ещё раз открылась, впуская Демьена, а следом не менее оглушительно, чем в первый раз, захлопнулась.

- Не говоря ни слова, герцог приблизился. На нём, как недавно на девушке, был длинный халат, но что-то Дениз подсказывало, что под халатом у мужа ничего нет, кроме него самого. Иначе, почему его оставили герцогу, а не отобрали, как у неё?

Сердце сделало кульбит. Замерло. А потом пустилось вскачь. До герцогини дошло, что ещё немного, и она узнает, что происходит между мужем и женой, когда они остаются наедине. И если раньше это её не особенно волновало, то сейчас страх окутал с головой.

- Ты побледнела, я тебя испугал? – мягко спросил Демьен.

- Да. Нет. Не знаю, - выдавила из себя девушка.

- Не бойся, я постараюсь не навредить, - эти слова не успокоили, а ещё больше напугали. – Дениз, я сейчас погашу светильники и лягу к тебе. Не дрожи, не убегай, я только приласкаю и поцелую. Ты ничего не имеешь против поцелуев?

- Нет, - потрясла она головой и добавила. – А можно не гасить светильники? Я хочу видеть тебя и... то, что ты будешь делать.

В первую секунду Демьен решил, что у него слуховые гал-

люцинации. Во вторую сделал поправку – Дениз, как обычно, полна сюрпризов...

Невинная девушка просит оставить в опочивальне свет? Она не стесняется ни мужа, ни собственной наготы? Ну-ну... Если глупышка не девственница, то брачная магия её накажет. Нет, не убьёт, не покалечит, просто обеспечит ей неприятные ощущения. И на простыне не будет крови. Если неприятные ощущения от магического отката никто, кроме Дениз не увидит и не почувствует, то чистая простыня станет позорным пятном на древе рода. Невеста, которая не смогла себя сохранить – такой позор никогда не забудут, и не раз припомнят потомкам. Хм, допустим, девочка потомков не оставит, но сути это мало меняет. Древний обычай, согласно которому новобрачные купаются и переодеваются при многочисленных свидетелях, не позволит никому из них нанести себе порез, чтобы окрасить простыню и спасти репутацию невесты. После завершения ритуала их ждёт новое омоложение, естественно, в присутствии тех же лиц, что и до этого, и они непременно заметят любую свежую царапину. А это даст повод думать, что невеста оказалась не чиста. Правда, тут нечем порезаться, ведь ни в опочивальне, ни при них нет ничего, кроме халатов, да сорочки – на Дениз.

Решив, что если выяснится, что его супруга давно не невинна, он прикусит себе щёку изнутри и испачкает простынь. Но жене придётся многое ему объяснить!

подавив желание приглушить светильники, герцог немно-

го отошёл от кровати и снял халат, наблюдая за реакцией супруги.

Девушка резко вдохнула и замерла – под халатом, как она и подозревала, мужчина находился, как есть – даже без нижних штанов.

Демьен не двигался, позволяя жене себя рассмотреть, и сам, в свою очередь, с интересом следил за сменяющимися эмоциями на её лице. Такое впечатление, что она впервые видела обнажённого мужчину или её сильно удивил размер его фамильной гордости, иначе откуда бы этот изумлённо-растерянный взгляд? Допустим, природа герцога не обделила, но он бы не сказал, что его стать намного внушительнее, чем у других мужчин. Разве что баронессе-перестарку до этого попадались одни хилаки.

Розовая от смущения, герцогиня, тем не менее, не отводила глаз, и Демьен почти физически ощущал, как её взгляд скользит по его плечам, грудным мышцам, плоскому животу и замирает ниже.

Наконец опомнившись, Дениз с шумом выдохнула и принялась отползать к спинке кровати – муж был очень красив, но, то самое, чем мужчина отличается от женщины... оно такое большое! Он же её проткнёт насквозь!

Когда на лице супруги проступил вполне ожидаемый для невинной девушки страх, Демьен не знал, радоваться этому или огорчаться. С одной стороны, кажется, его жена всё-таки не имела добрых связей, но с другой стороны – оно ему

нужно было, чтобы она так испугалась? А время идёт!

Герцог отбросил колебания и опустился на постель. Дениз подтянула ноги к груди и обхватила их руками, с опасением наблюдая, как приближается супруг.

- Не бойся, - мужчина протянул руку и ласково провёл по её волосам. – Давай распустим их.

Осторожно переместился чуть вбок и непостижимым образом оказался совсем рядом, но не набросился, как с ужасом ожидала девушка, а принялся бережно вынимать из её причёски шпильки, расплетая и расправляя пряди.

- У тебя очень красивые волосы – густые, шелковистые и так приятно пахнут! – герцог наклонился и поцеловал сначала прядку в своей руке, потом корни волос. И не успела Дениз понять, когда он успел настолько приблизиться, как муж лёгкими прикосновениями губ прошёлся по её виску, скуле, задел ушко и замер на губах.

Доселе незнакомое чувство охватило девушку – страх постепенно уступал место любопытству и странному предвкушению.

- Ты необыкновенная! – подспудно герцог ждал истерики, но его молодая жена удивительно быстро справилась с потрясением после созерцания обнажённого мужа и принимала его ласки без попытки сбежать. Нет, всё-таки она не совсем невинна, раз не теряет самообладания.

Если бы не идиотский обычай, он не спеша довёл бы её до исступления, и близость подарила бы обоим удоволь-

ствие. Почему, ну почему на консуммацию отводится только час? Первый раз для женщины очень важен, но разве можно успеть за это время полностью расслабить и возбудить девственницу? Да и не девственницу тоже, если та боится и не доверяет мужчине. Не вызверись он на жену в первые же минуты знакомства, не продемонстрируй сразу ледяное равнодушие, девочка могла бы и вспылать к нему интересом. А так – он имеет то, что сам же и посеял. Дениз ещё и от масла отказалась. Придётся расслабить её другим способом.

Понимая, что слишком откровенные ласки вместо возбуждения могут вызвать обратную реакцию, Демьен решил пока ограничиться нежными поглаживаниями и лёгкими поцелуями. Щека, скула, глаза, уголок рта – его губы порхали по нежной коже, стараясь успокоить девушку, показать, что ей нечего бояться. В это же время рука герцога перебирала волосы супруги, время от времени касаясь её шейки, плеча, ключицы. Сорочка, тонкая и полупрозрачная, тем не менее, изрядно мешала, не позволяя добраться до тела супруги, но начини он сейчас её снимать, кто знает, не попытается ли Дениз сбежать? А время идёт! Нет, летит!

- Дениз, - прошептал он, опалая дыханием ушко девушки. – Не бойся, позволь мне сделать тебе приятное! Я не возьму тебя, пока ты не будешь готова меня принять. И прежде чем войти в твоё тело, я спрошу твоего разрешения, предупрежу, что сейчас тебе будет немного больно. Поняла?

Девушка, в волнении быстро облизала губы и неуверенно

кивнула.

- Вот и умница! – и герцог утроил ласки, целуя уже не невесомо, а горячо и чувственно. И его ладонь скользнула по ноге супруги, задирая подол сорочки, оглаживая её бёдра и живот. У девушки участилось дыхание, но не от испуга, как до его обещания, а от приятных ощущений, которые он ей дарил. Сначала робко, а потом всё смелее, она начала отвечать мужу, дёрнувшись только тогда, когда его палец скользнул к сосредоточию её женственности.

- Помни – сначала я предупрежу! Пока не спрашиваю – расслабься и просто плыви по течению. Тебе же не больно?

- Нет, - прошептала Дениз.

- То, что я делаю, тебе неприятно?

- Нет.

- Умница.

Демьен приник ко рту супруги, рукой лаская ей живот и то, что ниже. Дениз неумело отвечала, но всё ещё была сухой. Если бы время, отпущенное на консуммацию, стремительно не заканчивалось, он продолжил бы ласки. Но, отказавшись от масла пиори, новобрачная не оставила ему выбора – обмануть её и завершить брачный обряд или продолжить миндальничать и не уложиться во времени.

Представив, как через несколько минут в опочивальню ворвутся доверенные, выдернут из-под супругов простыню и... Нет, лучше боль и обман, он потом загладит свою вину, чем позор на голову Дениз и злые шепотки в её спину. Ей

и так придётся несладко, а если ещё и слуги станут кривиться...

Поглаживая внутреннюю поверхность её бёдер, Демьен развёл супруге ноги и вынудил её согнуть их в коленях. А потом, пока Дениз не успела опомниться и что-то заподозрить, смочил своей слюной мужскую гордость, выдохнул, приготовившись, и без предупреждения резко вошёл, удерживая девушку на месте.

Поцелуи и гуляющие по телу руки супруга смущали Дениз, но и дарили ей приятные ощущения. А когда герцог пообещал, что ничего не сделает без предупреждения, она совсем расслабилась и позволила себе просто получать удовольствие. Постепенно она привыкла к прикосновениям в интимных местах, и уже не пыталась прикрыться, оставшись почти обнажённой. Почти – потому что Демьен не снял с неё сорочку, а просто поднял её выше груди.

Ах, это было капельку стыдно и весьма приятно!

Девушка нежилась под ласками, когда неожиданно мужчина крепко прижал её к постели, а затем сделал своим телом резкое движение вперёд.

Боль опалила низ живота, Дениз вскрикнула и попыталась отстраниться, но герцог держал крепко и бормотал ей что-то успокаивающее в ухо.

- Тише, милая! Уже всё, всё! Потерпи, сейчас станет легче!

- Ты! – Дениз еле сдерживала слёзы. – Ты меня обманул! Пообещал, а сам!

- Да, знаю. Прости, но если бы ты всё время ждала вторжения, то так и не смогла расслабиться. Тебе было бы намного больнее. А сейчас уже всё позади. Ведь уже не так больно?

Она прислушалась к себе – да, жгучая резь постепенно уходит, но если её тело страдает уже меньше, то душа продолжает разрываться от обиды.

Обманул! Она поверила, а он... И не важно, какие им двигали мотивы, раз смог обмануть один раз, значит легко делает это и другой, если посчитает, что так будет лучше...

Между тем, мужчина начал потихоньку двигаться, по-прежнему удерживая её, но желание сбегать у Дениз пропало. Ей всё ещё было больно, но не настолько, чтобы она не могла это вынести. Видимо, это оно и есть – то самое, от чего бывают дети. Что ж, мачеха была права, когда говорила, что от этого не умирают, нужно лишь немного потерпеть.

Одинокая слезинка скатилась из глаза, прочертив мокрый след по щеке.

- Больно? – герцог остановился, всматриваясь в лицо жены. Теперь уже настоящей жены!

Герцогиня не ответила, просто закрыла глаза, будто не желала его видеть, и неожиданно это сильно задело Демьена. Ему хотелось, чтобы маленькая герцогиня смотрела на него так, как при первой встрече, хотелось услышать её стоны, но не боли, а удовольствия.

Грахов обычай!

Не желая долго мучить женщину и понимая, что сейчас он всё равно не успеет сгладить неприятные ощущения и выпросить прощения за вынужденный обман, Демьен ускорился и излился ровно за пять минут до окончания срока.

- Поднимись, милая, - встав сам, он помог подняться жене, и, придерживая её, закутал в одеяло. – Иди сюда!

Девушка повиновалась, как безвольная кукла, не спорила, не ругалась, и это его серьёзно беспокоило, но он решил, что разберётся с последствиями позже. Накинув на себя халат, герцог повернул жену лицом к себе и прижал к груди, укрывая руками и своим телом от нескромных взглядов доверенных.

И вовремя – с последним ударом часов дверь распахнулась, и в опочивальню ввалилась толпа жаждущих подробностей свидетелей.

- Брак свершился, герцогиня чиста! – воскликнула пожилая леди, сдёрнув с кровати простыню и потрясая той её частью, где виднелись несколько красных пятен.

- Милорд, отпустите миледи, ей нужно искупаться и переодеться! - кто-то из доверенных женского пола бесцеремонно подёргал Демьена за рукав халата.

Представив, что после всего пережитого Дениз придётся идти по коридорам в сопровождении любопытных леди, герцог зыркнул на них так, что доверенные обоих полов отшатнулись к стенам. Затем подхватил жену на руки.

- Я сам отнесу мою супругу в её покои, после чего вы можете ей искупаться, переоденете и оставите в спальне. Её светлость должна хорошенько отдохнуть!

Демьен пинком открыл дверь, тут же раздался болезненный вскрик. Видимо, створка ушибла очередного любопытного. Поскольку все доверенные ввалились в опочивальню, видимо под дверью подслушивал кто-то из слуг.

Герцог мазнул взглядом по охающей фигуре у стены и, на пару секунд прижав к себе кокон с женой одной рукой, сделал пасс. Он не желал знать имени этого простолюдина, не собирался выяснять причину, по которой тот ошивался у опочивальни, магия выбросит любопытного из замка, и тот больше никогда не сможет пересечь его границы. Демьен уже давно усвоил, что самый быстрый и надёжный способ повысить верность и работоспособность бездарей – это немедленное и неотвратимое наказание за каждую провинность и поощрение за хорошую работу. Слуги дорожили местом и до ужаса боялись вызвать гнев Его светлости.

Так что поделом бездельнику и очередной урок остальным!

Подхватив жену снова двумя руками, Демьен продолжил путь, временами с беспокойством поглядывая на отрешённое личико Дениз. Он был уверен, что сделал всё правильно, но реакция девушки – и сам себя поправил: женщины. Его стараниями уже женщины! - реакция Дениз показывала, что она не разделяет его убеждений. А это в дальнейшем сулило

новые проблемы, будто бы ему мало старых!

- Ещё болит? – негромко спросил он, на секунду поймав взгляд жены. – Я пришлю целителя, он осмотрит тебя и залечит все повреждения. Прости, тебе придется вынести ещё одно омовение в присутствии доверенных леди, но я распоряжусь, чтобы они не доставали тебя и управились поскорее.

Дениз молчала.

Больно? Саднящее и слегка тянущее ощущение внизу живота нельзя было назвать болью. Просто неприятно, но вполне терпимо. Возможно, шагай она собственными ногами, то последствия конsummации сказывались бы сильнее, но герцог решил донести жену до покоев на руках. Нет, умирать после случившегося или несколько дней болеть она не собирается, но и разговаривать с обманщиком нет никакого желания.

- Дениз, - правильно истолковав молчание супруги, герцог предпринял ещё одну попытку. – Я предлагал масло! Как говорил, его наносят на кожу всех новобрачных, и благодаря ему конsummация для них проходит безболезненно. Но ты отказалось, и что мне было делать?

- Не врать, - разжала губы герцогиня. Демьен набрал в рот воздух, готовясь снова объяснить своё поведение, раз эта дуручка с первого раза не поняла, но глаз выхватил подробности коридора, по которому он шёл, и мужчина замер.

Какого граха он несёт её в дальнее крыло, когда для его жены должны были приготовить смежные покои? Всё, брак

подтверждён, и пока Дениз не забеременеет, она должна спать поблизости.

Развернувшись, Его светлость отправился в обратном направлении, пройдя сквозь стайку сопровождавших их леди, как горячий нож сквозь масло. Жена отнеслась к смене направления спокойно, собственно, её будто бы вообще не интересовало, куда её несут, и что с ней будет дальше.

- Вот твои новые покои, - произнёс Демьен, занося девушку в предназначенную для неё спальню. И осторожно посадил на край кровати, отметив, как по её лицу скользнула болезненная гримаска. Но уже в следующую секунду Дениз вернула на лицо отрешённое выражение.

- Я зайду через час, - произнёс герцог и вышел в приёмную, где столпились доверенные леди.

- Леди, Её светлость очень устала, поэтому я настаиваю, - мужчина внимательно посмотрел в лицо каждой женщине, давя взглядом и усилив нажим голосом, - чтобы омовение произошло быстро и как можно бережнее. Если кто-то из вас расстроит герцогиню, то виновнице советую лучше добровольно утопиться, не покидая купальни.

И стремительно вышел.

Демьена тотчас окружили доверенные лорды – ему предстояло точно такое же омовение в присутствии свидетелей, как и его жене. Его светлость управился за полчаса, включая переодевание и раздачу сувениров.

По обычаю, после завершения обряда, каждый доверен-

ный лорд получал подарки для себя и своей супруги, помогавшей новобрачной. Чаще всего это было золото, иногда драгоценные ткани или украшения.

Герцог не стал оригинальничать и выплатил свидетелям по три тенье полновесным золотом, намекнув, что за два дня, которые они провели в замке, у каждого дома накопилась куча неотложных дел.

- А когда Её светлость назовёт своих фрейлин? – робко поинтересовался один из приближённых. – И статс-даму? Сейчас наши дочери и жёны все здесь. Может быть, мы ненадолго ещё задержимся, пока Её светлость сделает выбор?

Герцог ничего не ответил, просто так посмотрел на говорившего – это оказался граф Борге – что все свидетели немедленно поклонились и растворились в коридорах. Уж как они это устроили, Демьен не стал выяснять, главное, что через час в замке не осталось никого лишнего.

- Милорд? – в кабинет робко заглянул слуга. – Пришёл целитель.

- Проси, - мужчина развернулся лицом к двери, наблюдая за появлением пожилого лекаря. – Как Её светлость?

- Сложно сказать, милорд, - целитель поклонился. – К сожалению, миледи не позволила себя осмотреть и наотрез отказалась выпить обезболивающую микстуру, равно как и от применения заживляющей магии. Но из того, что я успел увидеть и почувствовать, могу сказать, что она пострадала не больше, чем предусмотрено природой.

- Не выпила микстуру? – вздёрнул бровь Демьен. – Упря-мица! Идите за мной, она не посмеет противиться осмотру в моём присутствии. И покорно примет и лекарство, и лечеб-ную магию.

- Ваша светлость, пожалуйста, послушайте меня! – взмо-лился целитель. – У Её светлости нет больших повреждений, но она огорчена и расстроена. Если вы начнёте приказывать и давить, она ещё больше рассердится и, боюсь, зачать на-следника вы сможете ещё нескоро. Дайте миледи прийти в себя, думаю, пара дней постельного режима пойдёт ей на пользу.

- Следуйте за мной! – Демьен понимал, что его жена злит-ся из-за обмана, но ничего не мог с собой поделать. Да, ему жаль, что пришлось так поступить, но она сама виновата – отказалась от масла! А теперь отвергла и магию целителя – почему? Чтобы оттянуть время, ведь пока у неё всё не зажи-вёт, он не сможет воспользоваться супружескими правами? Но почему тогда она не стала пить обезболивающую миксту-ру? Ему назло? Глупо. Нет, он, разумеется, не в восторге, что доставил жене боль, но, раз уж женщины так устроены, этого невозможно избежать! Со своей стороны он сделал всё, что-бы минимизировать неприятные ощущения, а Дениз сейчас ведёт себя, как капризный ребёнок. Он чувствует косвенную вину за её боль при консумации, но не собирается казнить-ся, если его глупая жена из простого чувства противоречия отказывается пить лекарство!

Герцогиня нашлась не в спальне, а в своей гостиной – стояла возле бюро и изучала его содержимое. Она обернулась на звук открываемой двери и заметно напряглась, увидев, кто вошёл.

- Почему ты не в постели? – без предисловий заговорил Демьен. – Почему не дала целителю себя осмотреть и отказалась лечиться? Миледи, я жду ответа!

- Я неплохо себя чувствую, - ответила она и, переступив, еле заметно поморщилась. Глаза герцога тут же потемнели от злости. Он в два шага оказался возле жены, рывком подхватил её на руки и пронёс в смежную между покаями дверь.

- Ты меня куда? - трепыхнулась герцогиня. – Я не хочу!

- Раньше надо было думать, - рыкнул Демьен. – У меня нет времени следить, чтобы ты сама себе не вредила, поэтому сегодняшнюю ночь ты проведёшь в моей постели.

Говоря это, мужчина стремительно подошёл к кровати, Дениз сжалась, ожидая, что он её швырнёт, настолько ощущалась исходящая от мужа ярость, но герцог осторожно опустил её на покрывало и рывкнул:

- Сиди смирно и не вздумай дёргаться, иначе спеленаю тебя магией! - и целителю, - приступайте к осмотру!

Дени закусил губу, чтобы удержать рвущиеся слёзы. Вот чего он на неё накинудся, что такого она сделала? Схватил, потащил, угрожает ещё...

- У миледи почти всё в порядке, - забормотал лекарь, водя руками над животом герцогини. – Но не помешает залечить

разрывы и принять микстуру.

- Пить ничего не буду, кто знает, что туда намешали? - отреагировала Дениз. – Лечить... Ну ладно, лечите.

- В каком смысле – что намешали? – побагровел герцог. – Миледи, вы в доме своего мужа, я гарантирую, что никто не собирается вам вредить.

Герцогиня хотела что-то сказать, но выдохнула и промолчала.

- Выйди вон, - бросил супруг целителю, и тот поспешил покинуть комнату.

Демьен приблизился к жене, посмотрел на неё с высоты своего роста и неожиданно для девушки присел перед ней на корточках.

- Дениз, - голос герцога стал мягче. – Сегодня у нас обоих был трудный день. Ты устала, голодна, расстроена и не можешь адекватно воспринимать ситуацию. Прости, что накричал, но я беспокоился о твоём здоровье! После потери невинности женщине полагается минимум один день провести в постели, а ты сразу вскочила, стоило оставить тебя без присмотра! И почему не подпустила к себе целителя? Я знаю, что тебе больно, микстура сняла бы эти ощущения, а магия ускорит заживление ранок, и уже завтра тебе ничего не напоминало бы о конsummации.

Девушка скептически скривила губы, но тут же стёрла с лица все эмоции.

- Я поклялся тебя защищать и беречь, - он провёл пальцем

по синей запятой у неё на руке. – Не вынуждай меня прибегать к силе, чтобы сдержать клятву! Даю слово, что целитель не навредит, а его магия и зелья для тебя безопасны.

- Я больше не могу тебе верить, - ответила девушка и подняла голову, встретившись с мужчиной взглядом. – Кто поручится, что ты снова меня не обманешь? Не отменишь данное собой слово, как только посчитаешь это для себя выгодным? Можешь не беспокоиться – я здорова. Небольшой дискомфорт пройдет сам по себе за день или два.

- Чего ты добиваешься? – вздохнул герцог и встал. – Объяснил же, почему я так поступил. Ты сама меня вынудила, отказавшись от масла!

- Мой муж требует доверия, но при этом не доверяет сам! Правильно говорят старые люди – каждый судит другого по себе! – всплеснула руками Дениз. – Я была готова к боли, знала, что она неизбежна и что мужчина в этом не виноват! Отказалась от масла, потому что не хочу навязанных ощущений и чувств! А ты обманул, решив, что я также не могу отвечать за свои слова, как и ты сам! Дай мне пройти, я вернусь в свою спальню!

Девушка опустила ноги на пол и встала, но не успела сделать ни шагу, как герцог налетел, сгрёб её в охапку и вернул на кровать.

- Я сказал, что сегодня ты спишь здесь! Не выводите меня, Дени, тебе очень не понравится! Сейчас вернётся целитель, ты выпьешь микстуру, а потом мы поужинаем. И ля-

жем спать! А завтра, когда оба успокоимся, я расскажу тебе о правилах, по которым ты теперь будешь жить.

- Я не хочу спать в твоей спальне, - повторила Дениз. – Единственные зелья, которые я соглашусь выпить – это те, которые собственноручно приготовит моя няня. Она хорошая зельеварка, хоть и не имеет искры дара. Ей я доверяю, тебе и твоим подданным – нет.

- Значит, сама напросилась, - вздохнул супруг и сделал пасс.

Дениз увидела, как из рук супруга полетели синие искры, которые по мере приближения к ней превращались в ленты. Не успев среагировать, она почувствовала, что её ноги деревенеют. Миг – и ленты поднялись до плеч, спеленав её. Это было не больно, но девушка совсем не могла пошевелиться.

- Нравится? – поинтересовался Демьен. – Это только обездвиживающее заклинание, а есть ещё заклинание полного подчинения. Будешь всё понимать, но делать только то, что я прикажу. По своей воле сможешь лишь дышать и моргать. Хочешь этого?

Герцогиня потрясённо смотрела на мужа, заметив это, герцог смягчил тон.

- Я не хочу так с тобой поступать, но ради твоей же безопасности сделаю это, не задумываясь. Итак, ты обещаешь, что когда я сниму заклятье, ты послушно выпьешь микстуру, поешь и ляжешь спать, где я прикажу? Кивни.

Дениз запрятала злость поглубже и кивнула, стараясь, что-

бы её взгляд не выдал мужу её истинных чувств.

- Умница. Я снимаю.

Синие ленты опали, девушка почувствовала, что снова может двигаться и разговаривать. И, не медля ни секунды, метнулась к двери в свои покои. Взревев, герцог бросил ей вслед новое заклинание – Дени увидела, как с его пальцев снова слетела вереница синих искр и понеслась по направлению к ней. Понимая, что от катастрофы её отделяют доли секунды, и она не успевает достичь двери, в каком-то отчаянном порыве девушка отпрыгнула в сторону, за кровать. Искры влетели в стену и исчезли.

- Ах ты, маленькая дрянь! Обманщица! - муж пытался до неё дотянуться, но ширина ложа не позволяла.

- У меня хороший учитель - ты! – ответила Дениз, не спуская глаз с рук супруга. Понятно, что её бунт бессмысленен – кто она против полноценного мага? – но отчаянье придавало сил. В груди ворочался какой-то комок – пёк, обжигал, отвлекал. Она не понимала, что это такое, и, машинально, не сознавая, что делает, вытолкнула его наружу. Комок в виде прозрачного шара выкатился ей в руку, Дениз изумлённо посмотрела на него, и в этот момент Демьен, обогнув кровать, снова бросил в неё заклинание. Отпрыгнуть, как в первый раз, оказалось некуда – впереди кровать, сзади и слева стена, справа муж, единственное, что девушке пришлось в голову – кинуть в герцога свой прозрачный шар, пожалев, что в руку не попало что-то поувесистее. И зажмуриться, ожидая обез-

движивающее заклинание от Демьена.

Секунда, другая... Она по-прежнему прекрасно владела телом. Демьен промазал?

Открыв глаза, она осторожно взглянула в сторону супруга и оторопела – Его светлость стоял, спелёнутый по плечи, как в прошлый раз было с Дениз, своими собственными синими лентами. И потрясённо смотрел на жену.

Глава 9

- Это что такое? – через пару секунд отмерла девушка. – Демьен?

Но мужчина только моргал, и Дениз вспомнила, что когда он точно также спеленал её, она тоже не смогла выдавить из себя ни звука.

Хм... А это становится интересным!

Герцогиня осторожно приблизилась к мужу и обошла его вокруг – тот напряжённо следил за ней, отчаянно жестикулируя глазами. Дени магии не училась, но догадаться, что ей каким-то образом удалось связать супруга его же собственным заклинанием, она сумела.

Мило. Главное, такой муж – молчаливый и малоподвижный – нравился ей гораздо больше, чем командующий. Надо же, прикрылся заботой о ней же, в том смысле, в каком он это понимает, и принялся угрожать. Подчиняющее заклинание...

Дениз передёрнула плечами, представив, каково это – всё понимать, но не иметь возможности сопротивляться. И беспрекословно выполнять всё, что прикажет мучитель.

Взгляд девушки встретился с глазами герцога.

- Нравится? – спросила она Демьена, повторив его собственный вопрос. – Никогда на себе не пробовал, да? Надеюсь, впечатлён?

Герцог принялся снова семафорить глазами – закатывать их, быстро-быстро хлопать ресницами, таращить.

- Не понимаю, - вздохнула Дениз. – Но могу предположить, что ты требуешь свободы.

Герцог эн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.